7

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ.

30 июня истекает срок Вашей подписки на журналы. Во избежание перерыва в высылке журналов просьба заблаговременно возобновить подписку.

Ввиду ограниченности тиража аккуратное получение журналов во 2-м полугодии гарантируется только тем подписчикам, которые своевременно возобновят подписку и внесут подписную плату до конца года.

Подписка на журналы на второе полугодие 1931 г. может быть сдана всем отделениям, магазинам и киоскам Книгоцентра и на почте, а также всем письмоносцам.

ПЕРИОДСЕКТОР КНИГОЦЕНТРА.

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Открыта подписка на 2-е полугодие 1931 года

НА ЖУРНАЛ

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН ИНСТИТУТА ПРАВА И СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ КОМАКАДЕМИИ

Журнал ставит своей задачей борьбу за марксистско-ленинское учение о государстве и праве; разоблачение всяких извращений марксистской теории государства и права и протаскивания буржуазно-юридического мировоззрения, разработку проблем советского строительства и критику теории и практики буржуазных государств. Строго выдержанный материалистический, классовый и революционно-диалектический подход к вопросам государства и права — такова теоретическая платформа журнала.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН: на научных работников, преподавателей и практических работников по советскому строительству и судебных органов.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: 1) Общий отдел (передовые и общеполитические статьи). 2) Общая теория государства и права. 3) Советское строительство. 4) Советское право и революционная законность. 5) Буржуазное государство и право. 6) Международные отношения и международное право. 7) История советской власти и советского строительства. 8) Работы Института (доклады, диспуты, тезисы и т. д.) 9) Законодательство, судебная практика, хроника советского строительства, работа вузов, научных и исследовательских учреждений, практика буржуазных государств. 10) Критика и библиография (обзоры, рецензии, библиографические списки).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 6 мес. 6 р. Отдельн. номер 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех отделениях, магазинах и киосках КНИГОЦЕНТРА ОГИЗа и на почте.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლიუსია და ეროვნებანი
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATKO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум) Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-63-52

1931 ИЮЛЬ № 7 (16)

С. Диманштейн

Борьба за урожай — классовая борьба

[Из итогов июньского пленума ЦК ВКП(б)]

Пленум Центрального комитета партии собрался как раз в тот момент, когда наша страна под твердым руководством партии с большим успехом провела весенний сев, почти целиком выполнив план к 1 июля (97,0%) несмотря на значительное запоздание весны в этом году. Площадь весеннего клина в сравнении с прошлым годом значительно увеличена, причем самые большие достижения имеются по хлопку (150,5 процентов посевной площади прошлого года); прирост в основном падает на коллективизированные поля.

Пленум ЦК подчеркнул то новое, что теперь характеризует нашу деревню: это—то, что теперь центральной фигурой земледелия в СССР стало колхозное крестьянство. Это громадное достижение в нашем социалистическом строительстве доказывает, что решения XVI с'езда партии и VI с'езда советов выполняются, и притом убыстренными темпами. Колхозы вместе с совхозами стали основными производителями не только зерна, но и важнейшего сельскохозяйственного сырья—хлопка, льна, свеклы, подсолнуха и др.

С развитием колхозного и совхозного строительства Советский союз стал страной самого крупного сельского хозяйства в мире. Все это совершилось в основном в течение всего нескольких лет-в результате проведения правильной ленинской линии партии и великого энтузиазма масс, направленного на социалистическое строительство, энтузиазма, который наша партия сумела вызвать, наш ЦК сумел возглавить и под руководством т. Сталина вести массы от успеха к успеху, преодолевая величайшие трудности.

Резолюция пленума по докладу о предварительных итогах сева и задачах уборочной кампании констатирует, что коллективизация одержала у нас решающие победы в большинстве районов и областей СССР и по основным отраслям сельского хозяйства. В резолюции перечислены основные зерновые районы, где коллективизация уже завершена переходом к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на этой базе; в числе этих районов имеются и такие районы, где в составе населения преобладают нерусские национальности или они находятся в довольно большом количестве, как Украина, Северный Кавказ, Крым, Поволжские районы. Среди районов, имеющих коллективизированными более 55,1% крестьянских хозяйств пленум упомянул такие национальные районы как лесостепь Украины, зерновые районы Казакстана, Башкирию и все решающие хлопковые районы — Узбекистан, Туркменистан и Азербайджан. При этом отмечено, что в этих районах крестьянские посевы коллективизированы смыше чем на 60%, «что дает возможность в основном завершить здесь сплошную коллективизацию в настоящем году и во всяком случае не

позже весны 1932 г.». Для указанных нацреспублик это будет иметь решающе езначение. Это показывает также и стойкость местных партийных органов и умение их руководить работой, ибо самотеком таких успехов не добьешься, тут требуется централизованное руководство, умение исправлять недостатки на ходу, вести насаждение коллективов в плановом порядке. Тут нужно умение использовать все положительные моменты, которые дает коллективизация, помощь со стороны совхозов, МТС и т. д.

Успехи второго большевистского сева велики, но, констатируя их, пленум ЦК предупредил, что на этом нельзя успокаиваться, нельзя забывать, какую важную роль в борьбе за урожай играет полка, окучка, уборка урожая и правильное распределение доходов в колхозах. Недостаточное внимание к этим этапам реализации сева может нанести огромный вред коллективизации и вызвать значительную потерю урожая. Кроме того следует учитывать то важное обстоятельство, что сельскохозяйственные процессы, связанные с севом, у нас механизированы значительно больше и этим более обеспечены, чем процессы, связанные с уходом за посевами и уборкой урожая, особенно в районах технических культур, которыми в большинстве являются нацреспублики.

Наша задача состоит теперь в том, чтобы развернуть действенную массовую кампанию по проведению решений июньского пленума ЦК в жизнь. Надо проявить максимум энергии, решительно преодолевая правооппортунистические установки на счет того, что главное дело — засеять, а уборка пойдет сама собой. Такие рассуждения наиболее опасны в данный момент, когда партия требует ударности во всем, что связано с урожаем. Этот год особенно важен, так как он является третьим, решающим годом пятилетки и в области коллективизации. В нынешнем году еще более наглядно должны быть показаны все преимущества коллективизации перед единоличным хозяйством, чтобы это стало понятно каждому даже малосознательному еще бедняку и середняку-дехканину, чтобы освободить их от остатков влияния кулаков, байства и мулл.

Мы должны на ходу исправить также те ошибки, которые были допущены в первом периоде сельскохозяйственной кампании этого года. В некоторых республиках местами неудовлетворительно была проведена контрактация посевов. Были случаи, когда имелось восемь планов сева в одном районе (Митанский район, Узбекистан), с большими расхождениями между ними, и никто в районе не знал, какой именно план был принят районом. Это внесло большую путаницу в посевные планы отдельных колхозов: часть из них получила невыполнимые планы, а часть — преуменьшенные. Это же обстоятельство сорвало и контрактацию. Контрактация проводилась в таком же «плановом» порядке, без всякой массовой работы, без обсуждения вопроса на собраниях колхозников и бедняцко-батрацких масс. Никто не знал, сколько у него законтрактовано земли, допускалась даже ложная информация относительно нормы сдачи по контрактам и т. п.

Такого рода непорядки с контрактацией, а также различного рода небрежности должны быть выяснены и выправлены до уборки урожая. Колхозники и единоличники должны совершенно точно усвоить, что им надлежит выполнить по заключенным договорам контрактации. Это особо надо иметь в виду по отношению к неграмотным дехканам, которые преобладают в нацдеревне; нужно принять меры, чтобы им была раз'яснена на родном языке не только фактическая сторона контракта, но и его политическое значение.

■

В нынешний период, готовясь к уборке надо сосредоточить внимание на повышении урожайности наших полей, чему до сих пор не уделяли соответствующего внимания во многих нацреспубликах. В отношении Средней Азии это констатировалось постановлением Средазбюро ЦК ВКП(б), в котором говорится: «Вопросы повышения урожайности хлопчатника до сих пор не были в центре внимания партийных, советских, хозяйственных и кооперативных организаций. В хлопковых организациях господствовали оппортунистические теории о систематическом падении урожайности хлопка, невозможности интенсивного развития советского хлопководства, что привело на решающем участке борьбы за хлопковую независимость (повышение урожайности) к правооппортунистиче-

скому самотеку и отразилось на снижении выполнения хлопковой программы двух лет, несмотря на наличие благоприятных условий для выполнения и перевыполнения задания ЦК партии о повышении урожайности хлопчатника минимум на 40%».

Такого же рода недостаточность борьбы за урожайность имеет место не только по отношению к хлопку, но также и по отношению к другим техническим и пр. культурам. Мы здесь встречаемся с отрыжками правооппортунистических теорий о деградации земледелия, об оскудении; эти отрыжки не всюду встречают должный отпор, хотя убедительнейший факт значительного повышения урожайности в колхозах по сравнению с единоличником и наличие еще большей урожайности в совхозах наголову разбивают вредительские теории об убывающей кривой урожайности наших полей.

Под'ем урожайности требует проведения ряда мер и значительного напряжения сил. Самотечными методами тут ничего не сделаешь. Проводя меры для улучшения обработки земли, удобрения, полки, окучки и т. п., следует рассматривать борьбу за повышение урожайности как один из важнейших участков классовой борьбы на фронте нашего социалистического земледелия. Необходимо усилить классовую бдительность в осуществлении всех мероприятий, связанных с повышением урожайности; в том числе в применении достижений науки, в умении использовать в определенном районе, в определенное время новые формы и методы работы. Надо уметь использовать отдельные достижения практиков, имеющие иногда довольно большое значение, — так же, как используется рабочее изобретательство на предприятиях, — чтобы удачные опыты сделать достоянием широких масс, борясь против всякой задержки в усвоении населением лучших агромероприятий. Надо иметь в виду, что над вопросом об урожайности следует работать не только в вегетационный период, но круглый год (это особено относится к хлопку) и притом работать, не ослабляя ударных темпов. Нынешний год должен явиться поворотным в борьбе за повышение урожайности, дать уже определенные достижения, подсчитанные в процентах.

Нам надо применить методы массовой работы в борьбе за урожайность, методы ударничества и соцсоревнования на высшие нормы урожая по каждой отдельной культуре. Это должно найти самое широкое распространение в виде договоров между колхозниками и единоличниками, между отдельными колхозами, целыми районами и даже республиками. Следует организовать буксирные бригады для подтягивания, для практической помощи отсталым районам со стороны передовых, для передачи опыта передовых; необходимо организовать бригады для образцовой постановки работы по урожайности, сделав эти бригады опытно-показательными; надо организовать районные штурмы, массовые походы за урожай. Такого рода методы работы, подымающие энтузиазм и творческий дух масс, должны широко привлечь к борьбе за урожай не только совхозников и колхозников, но также и единоличников, которых мы ни в коем случае не должны игнорировать, а наоборот стараться и работой над повышением урожая втянуть побольше их в колхозы.

Немаловажное значение в повышении урожайности имеют культурные мероприятия. Надо, чтобы каждый работник земли знал агрограмоту, надо, чтобы он сумел через литературу на родном языке познакомиться с мероприятиями, необходимыми для повышения урожайности, со значением борьбы за урожайность для нашего социалистического строительства; такие крестьяне легче примут новые организационные формы. Они сумеют по-ударному в массовом порядке двинуться штурмом за урожайные рекорды. Наши учебники, вся массовая литература, а также периодические издания должны уделять большое внимание под'ему урожайности. Малейшее повышение урожайности дает огромный хозяйственный эффект. Если мы учтем, что из 25 миллионов хозяйств (из которых 13,7 миллионов об'единены в 200 тыс. колхозов), каждое хозяйство за счет повышения урожайности даст добавочно хотя бы по полцентнера или по центнеру, то мы уже получаем добавочные сотни миллионов центнеров хлеба и технических культур для нашего социалистического строительства, новыми сотнями миллионов рублей увеличим наши внутренние ресурсы, и это даст возможность улучшить положение и каждого трудящегося СССР.

В подготовке высокого урожая в настоящий момент особо важное значение имеет полка, окучка и поливка. Этот вопрос стоит остро в свекловичных районах, в хлопковом и огородном хозяйстве. Какое огромное значение это имеет для нас, подтверждается такими фактами как изданное недавно распоряжение крайколхозсоюза Казакстана, в котором за окучку устанавливается прибавка в трудоднях: за вторую окучку прибавляется десять процентов, за третью — двадцать пять, за четвертую — пятьдесят процентов. За хорошее качество окучки устанавливается премия в трудоднях в пределах двадцати пяти процентов, а за плохую, наоборот — делается скидка в тех же пределах. Между прочим установлено, что переход на сдельщину при полке значительно уменьшает затраты. Средняя затрата на полку в 1930 г. при сорном хлопке — 30 человеко-дней, при средней засоренности — 18 человеко-дней за гектар; после культиватора — 12 человеко-дней. В 1931 г. затраты на полку значительно снизились. На полку сорного хлопка за культиватором, который стал применяться шире — тратится 7 человеко-дней, а в среднем 5 человеко-дней, а на слабо засоренных — 4 человеко-дня. Таковы успехи сдельщины. В итоге сдельщины значительно понизилось и количество прогулов; некоторые колхозы нацрайонов показывают снижение прогулов с 40% до 8% и ниже. По многим районам мы пока все-таки имеем еще далеко недостаточный процент выполнения окучки хлопка, особенно повторной и третьей, имеющей особое значение для урожайности. Здесь может получиться настоящий прорыв.

В Закавказьи уже бьют тревогу по поводу существующих прорывов в ходе обработочной кампании. Там в ряде совхозов планы выполнены на единицы процентов, так что темпы обработочной кампании в хлопковых совхозах Закавказья совершенно неудовлетворительны. Вместо того, что бы направить на эту работу 17 тыс. рабочих, фактически было дано всего 2 146 рабочих, т. е. 12,6%. Не были приняты необходимые меры к мобилизации этой рабочей силы. Например из 10 000 комсомольцев, подлежавших отправке в хлопковые совхозы, было направлено всего 3 700, причем из них к 16 июня осталось всего 800 человек. Заккрайком в своем постановлении о снижении количества рабочей силы в хлопковых совхозах от 11 июня констатировал значительный прорыв, что привело к тому, что полка и окучка в отдельных совхозах выполнены на 5 июня на 5-10%. В связи с этим было предложено в самом срочном порядке принять ряд серьезных мер. Пока положение остается напряженным, и это может сказаться на результате урожая. Сводка о ходе обработки хлопчатника в колхозах Закавказья дает лучшую картину, чем в совхозах. Есть районы, где первая полка в колхозах проведена на все 100%, но есть отстающие и среди колхозов. Очень много внимания в Закавказьи уделяется борьбе с разбазариванием воды. Во многих местах нет точных планов поливки, а каждая нечеткость делает весь план крайне напряженным, и часть районов может остаться без воды, что равносильно гибели посевов. Большим пробелом является тот факт, что ночной полив в некоторых районах не проводится, а между тем ночные поливы должны стать в центре внимания районных организаций, они могут сказаться на результатах урожая.

В Грузии в этом году плановые задачи весенней посевной кампании по чаю не выполнены, и получился значительный прорыв, несмотря на то, что еще в марте и апреле Заккрайком указал на это, подтянул работников, констатировал невыполнение плана весенней кампании, предложил ряд боевых мер для наверстания упущенного, и несмотря на то, что сев чая затянулся довольно долго, план все-таки не выполнен. Уроки борьбы за чай в Грузии показывают, что только в решительной борьбе с кулачеством и его право-«левой» агентурой, при принятии самых решительных мер, решительно преодолевая всякую ставку на самотек, только при достаточной мобилизации масс можно добиться необходимых результатов. В части районов Грузии мы имели такой правильный подход, и там план был выполнен. Там, где была опортунистическая недооценка значения развития чайной культуры в Грузии за счет вытеснения других культур, нежелание преодолеть связанные с этим трудности, оппортунистический подход к работе колхозов, игнорирование соцсоревнования и ударничества, отсутствие достаточно развернутой борьбы с правым уклоном на практике — там мы имели срыв плана посева чая. Партруководство

Грузии решило этот прорыв весенней посевной 1931 г. по чаю исправить во время осенней посевной кампании. К осенней кампании вместо 20 тыс. гектаров под чайные плантации, намеченных по плану 1931 г., постановлено подготовить 30 тыс. гектаров и решено сейчас же начать большую подготовительную работу для выполнения этого плана. Чайная пятилетка должна также быть осуществлена в четыре года; надо побороть всяческое сопротивление кулаков, остатки меньшевизма. Непримиримо борясь на два фронта, надо добиваться решающих успехов в выполнении пятилетки по чаю, организуя под'ем его урожайности, добиваясь улучшения его качества, чтобы догнать и перегнать зарубежные чайные плантации, чтобы опыт Грузии помог ввести чайную культуру и в других субтропических районах СССР.

■

Пленум ЦК предупредил, что недооценка всего значения успешного проведения уборочной кампании в третьем, решающем году может нанести огромный вред делу коллективизации и предложил ряд конкретных мероприятий для подготовки к уборке урожая и проведения ее. Наша обязанность всячески популяризировать решения ЦК в массах и активно содействовать их осуществлению.

Совершенно ясно, что прежде всего требуется поворот партийных организаций лицом к совхозам и колхозам, причем они не должны игнорировать и единоличника, помня, что сегодняшний единоличник, бедняк и середняк — это завтрашний колхозник. Райпарторганизации, которые стоят ближе всех к непосредственной деревенской работе, должны стать организаторами и вдохновителями социалистических методов работы в деревне. Они должны добиваться того, чтобы каждый кишлак и аул имел своих ударников, которые поведут за собой массы, своим примером будут вдохновлять их и привьют трудовую, сознательную дисциплину в колхозе и совхозе. Все больше расширяя ряды ударников — сознательных строителей социализма в советской национальной деревне, укрепляя их ряды, мы с успехом развертываем наступление против баев и их агентов, желающих подорвать колхозы сорвать темпы и социалистические формы труда в колхозах.

В нацреспубликах есть немало случаев, когда партийные организации района совхоза и колхоза не вникают глубоко в стоящие перед ними задачи и отделываются формальными, трафаретными постановлениями. В этих решениях зачастую нет конкретных указаний, вытекающих из тех особенностей, которые имеются в данном кишлаке, районе, не учтены прошлые ошибки, не популяризирован положительный опыт. Главный недостаток таких постановлений заключается в том, что они не мобилизуют массы, не дают им конкретного плана проведения кампании, который так необходим при большом урожае и слабой механизации уборки.

Основное, что надо предварительно обсудить, — это формы и методы организации труда во время уборки. От этого зависит успех всей уборочной кампании. Пособием в этом могут послужить довольно подробные рабочие программы, выработанные Наркомземом СССР и Колхозцентром и разосланные на места. Они разработаны для всех полевых культур, в центре внимания их поставлен вопрос о сдельщине, на котором в особенности заострил свое внимание и пленум ЦК. Имеющиеся программы конечно далеко не исчерпывают всех деталей и особенностей каждого района, особенно национального. В это дело должна быть втянута вся республиканская колхозная система—многомиллионная масса самих колхозников, которые своим опытом могут дать очень многое. Крайне важно учесть во время уборочной весь опыт только что проведенной посевной кампании, так как между этими кампаниями имеется много общего. Вот почему целесообразно те бригады, которые были на севе, сразу же переключить на подготовку к уборке и уборочную кампанию. Таким образом будет достигнута большая ответственность за определенные участки полей, не будет иметь места обезличка, являющаяся главным врагом. Такие мероприятия поведут к повышению качества работы, помогут своевременному снятию урожаев, лучшему сохранению оросительных каналов, более правильному и полному использованию водных ресурсов. Не меньшее значение это имеет и в смысле отношения к живому и мертвому инвентарю, особенно к

машинам, которых у нас мало и которые надо максимально нагрузить, чтобы они не простаивали без работы, находились в исправном виде, своевременно ремонтировались. Каждая бригада будет знать, за какой инвентарь она отвечает, как исчисляется оплата по количеству трудодней и качеству работы; все это содействует бережному отношению к инвентарю, особенно к машинам, состояние которых отзывается на качестве работы. Наличие инвентаря у бригады в лучшем состоянии должно стать предметом соревнования и скажется при распределении доходов колхоза и при оплате рабочих в совхозах. В национальных республиках, где в деревнях меньше грамотного населения, нужно особенно внимательно и настойчиво прививать умение правильно обращаться с машинами, потому что там довольно часто из-за неумелого обращения машины выходят из строя в самый разгар работы, а ремонт очень затягивается. В настоящее время мы приступаем к машинизированию не только сева и уборки, но и ухода за урожаем (полка, окучка, разрежение и т. п.). Это еще больше подымает роль сельскохозяйственной машины, оставляет меньше места для ручного труда; это увеличивает производительность сельскохозяйственного труда, но в то же время требует большего умения обращаться с машиной, знания часто очень сложных приемов работы с ней. Нужно, чтобы большое число людей умело обращаться с машиной, чтобы максимально дольше сохранить машину в целости. Это возможно только при прикреплении к машинам определенных бригад и непременно на условиях сдельщины.

Важнейшим условием успешного проведения сдельщины является толковое раз'яснение ее массам крестьян. Нужно, чтобы каждый усвоил предписание пленума ЦК о том, что «все без исключения работы в колхозах должны быть организованы на основах сдельщины с тем, чтобы самые формы сдельщины были наиболее простыми и понятными каждому колхознику и причитающееся колхознику число трудодней могло бы быть записано в его трудовую книжку без сложных расчетов, с учетом приэтом не только количества сделанной работы, но и ее качества».

Чтобы уборка урожая была совершенно успешной, чтобы избежать ошибок и недочетов, имевших место в прошлом году, нужно провести уборку на основе сдельщины с твердыми трудовыми книжками и с регулярными, систематическими записями. Имеющая место марочная система очень несовершенна; кое-где в нацреспубликах оказалось, что марочная система совпадает с уравниловкой, так как у всех колхозников оказывается одинаковое количество марок. Мы должны вести решительную борьбу с оппортунизмом, с уклонами от генеральной линии партии, выражающимися в попытках сорвать через проповедь уравниловки большевистские темпы проведения уборочной. Уравниловка срывает и ударничество, в то время как ударники должны быть базой для партийного руководства уборочной кампанией. Ударники должны быть выявлены производственными совещаниями, ударники должны бороться за высшие нормы выработки, за лучшее использование машин, за более полное использование всей рабочей силы (особенно женского труда на Востоке), за лучшую организацию работ бригады, за рациональную расстановку людей и правильное распределение обязанностей внутри бригад. Все это возможно только, когда мы отстраним уравниловку. С уравниловкой должна бороться вся местная печать, особенно районные и стенные газеты колхозов.

Если вспомнить, что по сводке Наркомзема СССР на 10 июля 44,7% колхозов установили нормы сдельщины при уборке, 54,8% выдавали колхозные трудовые книжки, а регулярная запись ведется 33,4% колхозов, то мы поймем, какая большая работа проделана; но предстоит нам сделать еще очень много, пока будет окончательно проведено постановление пленума ЦК о переводе уборке урожая на сдельщину. А это — основная предпосылка подготовки к уборке, также как ремонт машин, который также находится пока в крайне неудовлетворительном состоянии и требует высоких темпов, ибо в части районов уборка уже начинается, а ремонт машин находится еще почти в начальной стадии.

Для выполнения важнейшей директивы пленума ЦК о переходе на сдельщину в уборке крайне важно указание, что «сдельщина неосуществима без своевременного учета количественно выработанных каждым кол-

хозником трудодней. Более того, без учета невозможно существование колхоза как крупного хозяйства». В организации учета партийные организации должны руководствоваться указаниями Ленина: «Учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом суть социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»... «Социализм — это прежде всего учет».

Как поставить в колхозах в самый короткий срок правильный учет труда? Этим должны теперь в ударном порядке заниматься парторганизации, земельные и колхозные органы, проводя широкую кампанию, имея в виду, что учет и его формы не должны быть навязаны колхозникам, а сами колхозники на своих собраниях должны установить, как лучше всего вести у них этот учет труда. Приэтом нельзя полагаться на самотек. Все мероприятия должны проводиться при твердом партруководстве, опираясь на членов партии и комсомола—колхозников и на ударников. Организованный Ц. О. партии, газ. «Правда» пятидневник учета труда в колхозах имеет большое значение в смысле создания быстрейшего перелома в этом деле. Все дело в том, как в этом пятидневнике будет участвовать местная печать, насколько активно включатся в него газеты, издающиеся на национальных языках. Сосредоточение внимания районных и колхозных партийных и комсомольских организаций, советов, колхозных органов и самих колхозников на вопросах учета труда играет огромную роль в организации и проведении уборочной кампании. Надо воспользоваться толчком, полученным от пятидневника, чтобы быстрее наладить учет труда, имея в виду, что это важный участок классовой борьбы, на котором надо нанести жесточайший удар всяким оппортунистическим тенденциям, старающимся свести вопросы учета к лучшей или худшей работе бухгалтерии или счетоводства и только в то время, когда речь идет об окончательной победе социалистических форм хозяйства в советской деревне, которым грозит удар от неправильной организации и учета труда.

Во многих нацреспубликах учет труда в колхозах особенно труден из-за малокультурности крестьян; нехватает грамотности, умения считать в более широком масштабе, чем свое мелкое хозяйство. Тут надо более широко практиковать мобилизацию счетных работников в колхозы, устройство массовых курсов подготовки счетных работников из колхозников и одновременно усилить их культурный под'ем. В то же время нужно усиленно работать над максимальным упрощением системы учета труда, делая этот учет доступным для колхозников-националов. На все языки национальностей СССР должны быть переведены соответствующие статьи из журнала «Колхозный учет». Нужно издать популярные руководства по счетоводству в колхозах.

■

Во время летних сельскохозяйственных работ надо развернуть широкую политико-просветительную и культурную работу на языках данных национальностей; очень важно это во-время уборки, а также при хлебозаготовительной кампании. Понятно, что культурная работа должна быть приспособлена к отдельным стадиям сельскохозяйственных работ и содействовать им. К этому должны быть в мобилизационном порядке приспособлены избы-читальни, красные чайханы, красные юрты, красные чумы, сельбудынки и т. п. Нужно организовать специальные культпалатки в местах массовых работ, используя обеденные и другие перерывы для громких читок газет как печатных, так и местных стеновок, полевых, степных, джайл и др. Передвижники-культармейцы могут обслуживать эти культпалатки, постоянные и передвижные; нужно усилить также пользование передвижными библиотеками. Обслуживать надо и единоличников, содействуя через культработу их вовлечению в коллективы. Вся культработа должна проводиться в строго плановом порядке, с максимальным использованием тех немногочисленных культурных сил, которые имеются на местах. Приэтом нужно следить, чтобы эта работа была идеологически выдержанной. Центрами этой культурной работы должны стать МТС, где они имеются. Они должны уделить большое внимание организации культработы на языках населения районов, которые данные МТС обслуживают.

■

Во время посевной кампании мы во многих местах встретились с трудностя-

ми на почве организации питания. При таких массовых общественных работах совершенно необходимо наладить общественное питание. Потребкооперация должна взять на себя организацию общественного питания на полевых работах в совхозах, обеспечив уборочную кампанию коллективным питанием. Сами же совхозы должны тесно связаться с органами кооперации, чтобы общественно помочь выполнению такой серьезной функции как организация питания во время уборочных работ в совхозах. В колхозах также должен быть поставлен во всем об'еме вопрос об организации общественного питания во время уборки. В этом отношении положительную практику мы имели например на Северном Кавказе во время сева. Этот опыт должен быть целиком использован во время уборки. Колхозы должны в этом отношении работать на началах самодеятельности, мобилизуя свою общественность, выделяя средства и продукты из своих общественных фондов. Потребкооперация должна всячески помогать колхозникам наладить общественное питание.

Очень важно рационально поставить питание, облегчить совхозников и колхозников, не заставляя их далеко ходить к питательным пунктам или организуя доставку пищи прямо на места работы. Это освободит больше времени для отдыха, для культурной работы, сохранит больше энергии для полевых работ. Наша промышленность должна выработать специально приспособленные передвижные кухни для полевых работ. Вопрос об организации питания во время полевых работ — далеко не второстепенный, и им должна заниматься вплотную колхозная и совхозная общественность, особенно женский актив. Организация общественного питания должна быть осуществлена в самом срочном порядке.

■

Из некоторых мест поступают сведения о слабой подготовке к уборке зерновых и других культур. Слабо прорабатываются на массовых собраниях полученные из центра директивы, совершенно не втягиваются в подготовку к уборке единоличники. В некоторых районах Средней Азии уже приступили к уборке ячменя. Приэтом уборка проводится без всякого плана, на основе полного самотека, и пока только что выработанный план дойдет до каждого колхозника и единоличника, будет уже поздно. Нет достаточного количества ураков для ручной уборки урожая, во многих местах нехватает людей для управления сельхозмашинами, и не исключено вероятие что имеющиеся машины в части районов остаются поэтому неиспользованными. С таким положением конечно нельзя мириться. В прошлом году в Узбекистане были случаи, когда из-за отсутствия кадров уборочный и обмолоточный инвентарь стоял без дела. До сих пор, как видно, нет еще достаточного внимания к подготовке кадров сельскохозяйственных машинных работников. А нужны тысячи этих работников, особено на молотилки; приэтом, как мы уже упомянули, с ремонтом машин дело обстоит далеко не благополучно; поступают сведения о серьезных поломках тракторов и автомашин из-за неосторожного обращения. Есть даже случаи (Милютинск — Узбекистан), когда комбайны после прошлогодней уборки были брошены без внимания, заросли пшеницей, покрылись ржавчиной и никто не позаботился о них даже накануне уборочной кампании.

Задачи МТС в районах уборки технических культур, где в прошлом году плохая организация уборки вызвала великие потери, при слабой механизации нынешней уборки, состоят в том, чтобы позаботиться о максимальном использовании наличных машин, о их исправности. Постановлением пленума ЦК на МТС возложена не только организация технической базы колхозов, но и всего хозяйства колхозов. МТС должны выполнить огромное задание пленума по поднятию 23 млн. гектаров земли и провести продажу государству товарной продукции об'единяемых ими колхозов. Это последнее задание особенно трудно выполнимо по техническим культурам, преобладающим в ряде нацреспублик. Каждая МТС должна углубленно подготовиться к уборке, добиваясь большевистских темпов, борясь против самотека, разгильдяйства и нерасторопности. Это обеспечит боевое проведение самой уборки. В этом году надо подготовиться к преодолению больших трудностей при уборке, так как площади посевов чрезвычайно выросли, особенно площа-

ди посевов под техническими культурами, а механизация не так еще двинулась вперед. По постановлению июльского пленума ЦК с будущего года должна быть подготовлена «механизация уборки не менее 50% хлопка, льна и свеклы, а также полностью механизация производства и обработки кормов в животноводческих совхозах», а в этом году надо будет в основном проделать это вручную. Это требует огромного напряжения сил, энергии и организаторских способностей руководителей уборки. Надо всегда быть на-чеку.

■

В сводке Наркомзема СССР указано, что мы имеем большое отставание по части сеноуборочной кампании, на 10-е июня было выполнено всего 1,6% плана этого года, так что это можно характеризовать как чрезвычайно слабое выполнение плана. Сеноуборка в восточных нацреспубликах при наличии огромных сенокосных угодий, значительного животноводческого уклона в сельском хозяйстве, играет огромную роль. А между тем в этом вопросе создалось совершенно ненормальное положение. По сведениям печати потребность среднеазиатских республик в сенокосилках по годовому плану определялась в три тысячи штук. В период рабочей подготовки требования повысились до семи тыс. сенокосилок. Из них на 25 мая было завезено 86,4% или 6 040 сенокосилок. Эта солидная база для выполнения плана сеноуборки не используется и сенозаготовительная кампания находится под угрозой срыва.

Мы наблюдаем повсеместную недооценку значения сенозаготовок, бездействие районных организаций и беспомощность существующих республиканских штабов по сеноуборочной кампании. Одна только Средняя Азия по плану должна собрать 30 млн. центнеров сена, а пока имеются сведения о выполнении только 18% плана, в то время как сроки заготовки сена подходят к концу, а наиболее благоприятный момент— период цветения трав, когда трава еще сочна и наиболее питательна, уже давно упущен, и трава начинает выгорать.

Имелись случаи головотяпства, как например в Пекенте, когда сельсоветы запрещали колхозникам производить сенокос, составляли на колхозников акты за уборку люцерны и пугали судом. При таком отношении не будет корма не только для животноводческих хозяйств, но и для колхозного скота и для единоличников в хлопковых районах, а ведь этот год с его запоздавшей весной вообще показал, какие трудности могут создаться в связи с отсутствием запасов фуража. В Средней Азии в связи с запозданием и слабым выполнением плана сеноуборки был дан лозунг: «сеноуборочная в опасности!» Перед окончанием срока забили тревогу. Результаты нам еще пока неизвестны, но надо надеяться, что они скажутся положительно в ближайшие же дни.

В Казакстане мы имеем специальное постановление Казкрайкома от 5 июня о сеноуборочной кампании, где указывается, что, исходя из крупнейшего значения животноводства Казакстана в народном хозяйстве СССР и ускорения темпов социалистической реконструкции животноводства, решающее значение имеет создание кормовой базы. Таким образов сеноуборочная кампания в Казакстане имеет сугубое политическое значение. Между тем в казакском ауле мы встречаемся с попытками противодействовать или затормозить уборку сена, стремлением остаться на тебеневке вместо того, чтобы перейти к массовому машинному сенокошению. Это несомненно надо рассматривать как правооппортунистический уклон на практике, как отражение кулацкого влияния. Для борьбы с этим должны быть мобилизованы партийные, комсомольские, колхозные и бедняцко-середняцкие массы и кампания по уборке сена должна пройти как важнейшая политическая кампания. Общий сбор сена по Казакстану определен в 12 млн. тонн. Отмечается, что первый период сеноуборочной кампании и в Казакстане прошел совершено неудовлетворительно и здесь были потеряны благоприятные метеорологические условия. Во многих районах не сумели совместить конец посевной кампании с началом сеноуборочной и, почив на лаврах, оппортунистически недооценили значение сеноуборки. Не была развернута общественно-массовая работа вокруг вопросов уборки сена, не была использована эта кампания для вовлечения в колхозы бедняцко-середняцких масс, организации новых колхозов, артелей и ТОЖ с обоб-

ществлением товарного животноводства в уже существующих колхозах. Отмечаются районы, которым угрожает срыв сенокоса; среди них такие как Актюбинский, Уральский, Семипалатинский, Павлодарский, Максимо-горьковский, Гурьевский и др. Казкрайком принял ряд конкретных постановлений с перечислением срочных мероприятий для упорядочения и усиления темпов сенокосной уборочной кампании, с применением строжайших мер против нарушителей директивы о своевременной даче отчетности о ходе сеноуборки, чтобы иметь возможность конкретно повседневно руководить этой работой.

Приблизительно такое же положение с сеноуборочной кампанией имеется и в других нацреспубликах Востока. Надо срочно добиться серьезного перелома, иначе директивы партии могут остаться невыполненными.

■

При всех больших кампаниях надо особо заботиться, чтобы они проводились идеологически выдержанно. Особое внимание следует уделить правильному проведению национальной политики партии. Имеются проявления великорусского шовинизма и местного национализма в совхозах и колхозах.

Вот несколько характерных фактов. Под Ташкентом существует крупный совхоз «Дальверзин». Над этим совхозом шефствует Средазбюро ВЦСПС, и несмотря на это там творились безобразия как в классовом отношении, так и в национальном вопросе, они проходили мимо внимания профсоюзов, мимо советской общественности, до тех пор пока партийная печать не раскрыла этого гнойника, он сделался предметом разбирательства партийных и др. органов.

Совхоз «Дальверзин» имел план посева в 36 500 гектаров хлопка. Эта огромная площадь разделена на несколько хуторов, общественное обслуживание которых было поставлено из рук вон плохо. Все попытки ударно провести посевную кампанию разбивались о правооппортунистический треугольник, который вместо действительного руководства смазывал значение ударных методов работы. Никто не заботился о выполнении директив партии о создании рабочих из местных национальностей, о выдвижении националов на руководящую работу. Интернациональное воспитание в совхозе отсутствовало, национальная вражда встречалась на каждом шагу. Искусственно создавалась задержка в выдаче зарплаты рабочим-националам, они очень скверно снабжались продуктами, им предоставлялись худшие квартиры, их лишали спецодежды, их детей обучали в школах исключительно на русском языке. Это привело к тому, что рабочие-националы стали быстро отсеиваться, и половина их ушла вовсе.

Разгул великодержавничества доходил до прямого издевательства и травли рабочих-узбеков (дело Ветюрина). Классово чуждые элементы проникли в совхоз и творили там враждебные нам действия, разжигая национальную вражду, открыто ведя контрреволюционную работу.

Это оказалось наруку байским националистическим элементам, которые засели в одном из хуторов этого огромного совхоза и набирали рабочих (в большинстве из бывших баев и басмачей), откровенно вытесняя из хутора русских рабочих, нарочно снижая им расценки в сравнении с узбекскими рабочими, выдавая узбекам лучший паек и т. п. Эта группа баев и басмачей распространяла свое влияние и на окружающее кишлачное население. Легко себе представить, до чего могли дойти враги, создавая среду, насыщенную национальной враждой, проникнутую буржуазно-байской идеологией!

ЦК КП(б) Узб. ССР создал специальную комиссию по проверке фактов разложения в совхозе «Дальверзин» и дал этим событиям вполне заслуженную политическую квалификацию, охарактеризовав практику всего руководства совхоза «Дальверзин» как явно оппортунистическую, игнорировавшую директивы партии по национальному вопросу, ослабившую классовую бдительность; отметив полное отсутствие работы по интернациональному воспитанию масс, ЦК Узбекистана постановил распустить бюро партколлектива и одобрил роспуск рабочкома; ЦК предложил организовать выездную сессию верховного суда для суда над лицами, допустившими извращения национальной политики, а также решил привлечь виновных к строжайшей партийной ответственности. Кроме

того принят ряд других мер: проведена чистка состава совхоза от чуждых элементов, ликвидируются прорывы в хозяйстве совхоза, приняты меры к развертыванию массовой политической работы в совхозе. В то же время ЦК предложил всем партийным организациям совхозов Узбекистана проработать урок «Дальверзина», чтобы мобилизоваться на борьбу против классовых врагов, против подымающих голову великодержавных шовинистов и местных националистов. Приведенный факт заслуживает самого серьезного внимания, он сигнализирует о необходимости усилить интернациональное воспитание масс в совхозах и колхозах с национально-смешанным составом. Проявляющаяся национальная рознь может довести до прорывов и во время уборочной кампании, когда классовые враги захотят воспользоваться нашими слабыми местами для того, чтобы повредить нам и не дать нам возможности выполнить решения пленума ЦК партии.

Мы имем такой случай, как в совхозе «Савай» (Узбекистан), где на почве национальной розни были дезорганизованы полевые работы, что привело к срыву ударничества и соцсоревнования. В совхоз «Савай» пришли 8 тыс. рабочих кашгарцев из китайского Туркестана, целыми селениями со всем своим отсталым бытом и предрассудками. Родовые старшины и служители культа пытались устроиться в совхозе на положении старших рабочих (вроде мастеров), но им это не удалось, и теперь они ничего не делают и живут за счет рабочих-кашгарцев. Никто из партруководства не занимался изучением бытовых отношений кашгарцев, не присмотрелся поближе к их внутренней жизни, классовым взаимоотношениям, а наоборот— их травили и русские и узбеки. Один националист Байматов особенно старался выжить из хутора работающих там кашгарцев, и 120 чел. из них вынуждены были уйти. На другом хуторе произошла массовая драка между русскими и кашгарцами, причем началась она с нападения русских на кашгарцев. Вот до чего может дойти дело, когда не уделяется достаточного внимания национальному моменту и интернациональному воспитанию масс!

Для того, чтобы линия работы была правильной, чтобы большевистскими темпами провести в жизнь решения июньского пленума ЦК ВКП(б), надо крепче ударить по агентуре кулачества, которая еще далеко не окончательно выкорчевана из совхозов и колхозов. В колхозе имени Каримова Икрамовского района, например в руководстве оказались кулаки-баи. Они сумели обмануть бдительность ячейки и на деле проводили линию правых оппортунистов. Такие явные баи как Бахры, председатель коллектива Казакбай, или председатель сельсовета Таш Булатов — срывали сдельщину, занимались самоснабжением, обкрадывая колхозников и т. п., и все это долго оставалось безнаказанным, несмотря на протесты бедноты из колхоза. Такой же гнойник был открыт в колхозе «Красный путиловец» (Икрамовский район).

Это показывает, что мы должны усилить борьбу с правым уклоном, с агентурой кулачества, с его поддержкой со стороны «левых» загибщиков. Только тогда мы успешно проведем директивы партии в жизнь.

■

Выполнение директив пленума по уборочной кампании должно завершиться хлебозаготовительной кампанией, которую мы должны встретить во всеоружии. И тут в этом решающем году вокруг хлебозаготовок у нас будут жесточайшие классовые битвы с ликвидируемым в нашей стране кулачеством и его остатками. Кулацкие агенты постараются «тихой сапой» вредить нам в хлебозаготовках по единоличному сектору; в колхозах и даже совхозах они будут стремиться замедлить темпы заготовок, уменьшить размер их, снизить качество сдаваемого хлеба и т. д. Наша задача— оказать им решительный отпор как классовым врагам, вскрывая в каждом отдельном случае вылазки подкулачников и правых оппортунистов.

Надо учесть уроки прошлогодней хлебозаготовительной кампании, когда немалое количество хлеба попало в частные руки еще раньше, чем наши заготовительные организации приступили к работе.

Надо практиковать более быстрые темпы подготовки, чтобы успеть начать хлебозаготовки повсюду во-время. В прошлом году кампания хлебозаготовок очень растянулась во времени,

местами она вместо 4 месяцев продолжалась целых 11 месяцев, из-за чего государство не получило во время хлеба и расходы по заготовкам увеличились. Из-за неподготовленности транспорта очень большие трудности были также с вывозом хлеба из глубинных пунктов.

В этом году сроки доведения планов до села и колхоза крайне незначительны: дается 10 дней для доведения плана до области и района и 5 дней — от района до села и колхоза. Участие МТС в большем размере, чем раньше (в 10 раз) вносит много нового в работу по хлебозаготовкам и облегчает положение заготовительных органов. Но надо иметь в виду, что единоличный сектор занимает еще значительное место, и надо принять все меры, чтобы он полностью выполнил свои обязательства по контрактации и своевременно отдал бы весь тот хлеб, который от него следует получить государству.

Надо помнить, что аппарат заготовителей доходит только до района, в селе у нас нет специального аппарата. Это обстоятельство налагает особую ответственность и особые обязанности на партийную и советскую общественность в деревне по организации хлебозаготовки выделением особых уполномоченных, созданием органов содействия заготовкам (как хлеба, так и других культур) в виде секций при сельсоветах, как это было предложено на всесоюзном совещании по заготовкам.

Для того, чтобы не прибегать к широким мобилизациям, целесообразно создать на местах соответствующие кадры по заготовкам, которые знали бы все технические и другие детали этого дела, имели бы опыт работы в прошлом, работали бы как инструктора районов по заготовкам.

Уже сейчас разработаны специальные мероприятия по заготовке на местах хлопка, причем хлопкомы при участии МТС сосредоточивают у себя все заготовительные операции. Радиус заготовок предусмотрен не больше, чем в 8 километров, так что организуется очень разветвленная приемочная сеть с непосредственным участием рабочих хлопковых заводов, специально мобилизованных для проведения всей заготовительной кампании.

Заготовки должны сопровождаться широкой массовой кампанией, причем особую роль должна играть печать, которая будет повседневно освещать всю практику заготовок, беспощадно вскрывать все отрицательные стороны, поощряя достижения.

Решения пленума ЦК должны быть немедленно осуществлены и проведены в жизнь. Широкие массы должны ознакомиться подробно с постановлениями июньского пленума, изучив все конкретные указания его. Эти указания предоставляют возможность парторганам иметь у себя для каждого района конкретные планы руководства уборочной и заготовительной кампаниями и облегчают боевое выполнение директив партии.

М. Зецер

Задачи советов в уборочную кампанию

Второй большевистский весенний сев заканчивается с огромным успехом; на 10/VI 1931 г. по Союзу посевной план выполнен на 89,6% вместо 85,4% плана в прошлом году на тот же срок, и это при большом расширении посевной площади по сравнению с 1930 годом и несмотря на затянувшиеся холода, задержавшие начало сева! Уже к 10 июня посевная площадь превысила всю посевную площадь прошлого года (100,8%), а сев еще не закончен. Ряд краев и областей показали исключительную организованность и ударные темпы, далеко перевыполнив планы и по срокам и по размеру посевной площади прошлого года. Нижневолжский край например расширил посевную площадь в сравнении с прошлым годом на 128,6%, Казакстан — на 123%, Средняя Волга — на 120,6% Машинно-

тракторные станции выполнили возложенное на них правительством задание, уже перекрыв 20 млн. гектаров посева, намеченные т. Сталиным в его приветствии.

Успех посевкампании определяется однако не только выполнением плана. Благодаря героическим усилиям совхозов, МТС и колхозов, обобществленный сектор, включающий 200 тыс. колхозных хозяйств (13 млн. крестьян) и 4 тыс. совхозов, засеял весной текущего года 70%, а 12 млн. индивидуальных хозяйств засеяли лишь 30% всей яровой посевной площади. Таким образом за обобществленным сектором закреплена не только ведущая, но и решающая роль в сельском хозяйстве. Посевная площадь совхозов увеличилась более чем вдвое по сравнению с весной прошлого года. Зернотрест, животноводческие тресты и совхозы технических культур засеяли весной текущего года больше 7 млн. гектаров, тогда как весной прошлого года они засеяли только 3,2 млн. гектаров.

«В итоге весны 1931 г. коллективизация завершена в основных зерновых районах Советского союза. В Украинской степи, на Сев. Кавказе, Нижней Волге, в Заволжье, Средней Волге и Крымской степи коллективами об'единено теперь больше 80% общего числа хозяйств и более 90% всего крестьянского посева. В остальных зерновых районах, а также в решающих хлопковых и свекловичных районах — ЦЧО, лесостепь и свекловичные районы Украины, правобережье Средней Волги, зерновые и хлопковые районы Казакстана, Западная Сибирь, Башкирия, Дальневосточный край, хлопковые районы Узбекистана, Туркменистана и Азербайджана — коллективами охвачено более 50% хозяйств и свыше 60% крестьянских посевов. Таким образом весна 1931 года принесла нам решающие победы в области коллективизации сельского хозяйства, которые дают возможность завершить коллективизацию по остальным зерновым, хлопковым и свекловичным районам в настоящем году и во всяком случае не позже весны 1932 г.» («Известия» от 15/VI 1931 г. № 163).

Однако как ни велики итоги и победы весенней кампании, она все же является лишь частью, одним из основных звеньев борьбы за урожай, за хлеб, за укрепление обобществленного сектора, за окончательную сплошную коллективизации СССР и ликвидацию на этой основе кулачества как класса.

Полное решение зерновой проблемы и в значительной степени разрешение проблемы технических культур и развития животноводства зависит от уборочной кампании и итогов урожая. Свыше 100 млн. гектаров различных культур придется убрать в течение краткого срока и убрать так, чтобы не пропало ни одной тонны ни в обобществленном секторе, ни у единоличника. Уборочная кампания совпадает с рядом хозяйственных кампаний: вспашкой паров, под'емом зяби, заготовкой кормов, хлебозаготовками, с осенним севом и пр. «Наряду с своевременным выполнением предусмотренных контрактационными договорами колхозов и производственными планами совхозов обязательств по сдаче продукции, партийные организации и земельные органы должны обеспечить летом и осенью 1931 г. вспашку 15 млн. гектаров паров под озимые, посев 43 млн. гектаров озимых хлебов, в том числе не менее 15 млн. гектаров пшеницы, а также вспашку на зябь 42 млн. гектаров, в том числе 9 млн. совхозами и 31 млн. — колхозами» (из постановления пленума ЦК ВКП(б) от 12/VI 1931 г.).

Площадь уборки будет значительно превышать прошлогоднюю, сроки уборки, ввиду запоздания весны, будут короче сроков прошлого года. Еще до уборки урожая необходимо будет провести ряд полевых работ: окучивание, полку и в особенности борьбу с вредителями, которые до сих пор еще с'едают сельскохозяйственных продуктов чуть ли не больше того количества, которое нужно для прокормления всего населения СССР. Сама уборка урожая разделяется на ряд отдельных процессов: непосредственная уборка с полей, обмолот, транспортировка и прием зерна, хранение его и т. д.

Все эти моменты сильно осложняют задачи уборочной кампании этого года и ставят перед всеми партийными, советскими и общественными организациями ряд чрезвычайно важных боевых задач.

Необходимо учесть и согласовать проведение всех кампаний, падающих на период уборки урожая; необходимо тщательно учесть богатейший опыт уборочной кампании прошлого года и опыт

весеннего сева, чтобы устранить недочеты, имевшие место в прошлом, применить и расширить успешные, оправдавшиеся на практике, методы работы.

Эта задача полностью ложится на сельские, городские, районные советы, которые должны руководить всей уборочной кампанией, согласуя действия всех организаций, участвующих в подготовке и уборке урожая.

■

Один из важнейших вопросов уборочной кампании — это обеспечение ее кадрами, рабочей силой. Людей понадобится значительно больше, чем в прошлом году — особенно для совхозов и крупных колхозов. Подготовка потребной рабочей силы является одной из основных задач советов в уборочной кампании. Нужно в кратчайший срок создать большую армию бригадиров, техников, руководителей колонн, организаторов труда и учета, вооруженную техникой, умением по-большевистски драться за победу и справляться с трудностями. Совхозам понадобиться около 50 тыс. квалифицированных рабочих для сложных машин и до 30 тыс. бригадиров и руководителей рабочих колонн. Колхозам потребуется почти 1 млн. человек, в том числе 200 тыс. бригадиров для уборочных бригад и 100 тыс. работников на сложных машинах. Кроме всего этого необходимы кадры для уборки технических и кормовых культур.

Роль советов в подготовке кадров чрезвычайно ответственна. Своевременно охватить курсами соответствующее число лучших передовиков — общественников, ударников сельскохозяйственного производства; принять непосредственное участие в самой организации всевозможных краткосрочных курсов подготовки по отдельным специальностям; обеспечить неразрывную связь этих курсов с производством (практика для курсантов в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях); обеспечить бесперебойную работу курсов, дать курсантам не только технические знания, но и четкое понимание политических задач, понимание обстановки, превратить их в подлинных массовиков, организаторов борьбы за социалистическое переустройство деревни, — вот задачи, падающие на исполкомы и советы, за выполнение которых они несут ответственность.

Существеннейшее значение для успеха уборочной кампании имеют вопросы технической квалификации бригад и уменье пользоваться машинами. В особенности это важно в окраинных республиках, где массы дехканства еще не освоились с новыми машинами.

Сельские советы должны проследить, как используются бригадами машины и каков уход за ними. Нередко, как показал опыт прошлой уборки и нынешнего весеннего сева, из-за небрежного отношения к машине целые бригады имеют вынужденный простой, машины выбывают из строя в самый разгар работы. Поломки являются следствием не только небрежного ухода за машиной, но и вообще слабой квалификации механиков, мотористов и рабочих. Советы должны организовать изучение машин, конкурс на лучшего бригадира, машиниста и т. д., на лучшее знание своей машины, развить соревнование на лучший уход за машиной. В порядке контроля советы должны привлекать к ответственности виновников умышленной поломки машин и злостно задерживающих работу.

Наряду с этим сельсоветы должны бороться против тенденции самотека и беззаботности: машина, мол, вывезет! Сельсоветы вместе с правлениями колхозов должны организовать работу так, чтобы силы машины, живая тяговая сила и рабочие руки были использованы на сто процентов, чтобы эти силы взаимно дополняли друг друга и в случае выхода из строя машины ее работа могла бы быть заменена живой силой или подсобной (дежурной) машиной. Лишь при полной готовности всех этих элементов, лишь при максимальном проявлении находчивости, умения ориентироваться и инициативы можно будет говорить о совхозах как о подлинных организациях производителей жизни деревни.

Решающее значение имеет для посевной кампании организация труда. Нужна правильная расстановка сил, своевременная организация уборочных бригад, крепкая рабочая спайка бригадиров, точное знание каждым бригадиром общего плана работы и своей роли в общем деле, решительная борьба с прогулами, нарушением трудовой дисципли-

ны, рвачеством, со всякими проявлениями мелкособственнических тенденций и в особенности против кулацкого влияния. Основное в организации труда, как уже показал опыт весенней посевной кампании — это полный переход на сдельщину во всех уборочных работах, доведение норм выработки и оплаты в трудоднях до каждого полевого работника так, чтобы он заранее знал, сколько в трудоднях причитается ему за ту или иную работу, какие качественные кондиции надо показать для того, чтобы выполнить план работы.

Максимальное уплотнение рабочего времени, экономия труда, достигаемые своевременной подвозкой и ремонтом машин и вспомогательных инструментов так, чтобы у работника было все под рукой, — должны помочь быстрому и правильному проведению уборочной кампании.

Одной из основных задач в организации труда является устранение обезлички. Июньский пленум ЦК ВКП(б) в постановлении по докладу т. Яковлева подчеркнул, что «на всех видах работ должно быть применено прикрепление постоянного состава работников к тракторам, лошадям и машинам; к каждой молотилке, к каждому трактору с соответствующими прицепными машинами должна быть прикреплена постоянная бригада, должен быть создан постоянный состав возчиков и т. п.

В больших колхозах, а также в колхозах с большим клином пропашных и технических культур бригады должны быть прикреплены к определенным участкам уборочной площади с тем, чтобы в зависимости от размеров потерь при уборке и быстроты уборки оценка работы бригады в трудоднях повышалась или понижалась».

В отношении перехода на сдельщину пленум требует, «чтобы самые формы сдельщины были наиболее простыми и понятными каждому колхознику и причитающееся колхознику число трудодней могло быть записано в его трудовую книжку без сложных расчетов, с учетом при этом не только количества сделанной работы, но и ее качества».

Резолюция пленума по докладу т. Яковлева уделяет сдельщине основное внимание. «Учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом суть социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено» (В. И. Ленин). Выяснение еще до начала уборки количества трудодней, причитающихся каждому колхознику за весенний сев и летние полевые работы, подготовка к распределению дохода между колхозниками на основе расчета в трудоднях с тем, чтобы все расчеты закончить не позже 15 — 20 января, — все это имеет первенствующее значение для укрепления и дальнейшего роста колхозного движения. ЦК указывает, что колхозы должны создать неделимый фонд (10% для новых и 15% для старых, окрепших колхозов), часть дохода должна выдаваться колхозникам натурой в размерах и в сроки, устанавливаемые колхозами; при распределении кормов в первую очередь нужно обеспечить кормом обобществленную часть скота с тем, чтобы остаток кормов был распределен между колхозниками из расчета причитающихся им трудодней и наличия у них скота. ЦК в своем постановлении указывает порядок отбора и сохранения семенного фонда для дальнейшего расширения посевных площадей и т. д. ЦК подчеркивает, что «по решению большинства колхозников озимые посевы новых членов колхоза обобществляются и уборка их производится коллективно» и т. д.

На практическое осуществление этих решений пленума ЦК, на контроль над выполнением их соответствующими организациями, на помощь колхозам при проведении в жизнь этих решений должны быть направлены все силы советов, мобилизовано все их внимание.

Советы должны не только контролировать ход работ тут же на поле, но и активно руководить им, борясь за темпы и качество. Каждый член совета должен быть примером для других бригадиров, инициатором социалистического соревнования и ударничества.

Исключительное значение имеет в частности организация женского труда в особенности по уходу и уборке технических и трудоемких культур (бахча, огород, виноградник, табак, свекла и т. д.). ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 10/V подчеркнул все значение организации женщин и максимального участия их в производственной жизни деревни.

«Положить в основу массовой работы среди колхозниц развитие производственно-хозяйственной активности, инициативы путем широкого применения женского труда во всех видах сельскохозяйственных работ, в том числе и квалифицированных (тракторы, сложные машины), правильную организацию труда (сдельщина), развертывание среди колхозниц соцсоревнования, ударничества, агротехнической учебы. Особое внимание сосредоточить на наиболее полном использовании женского труда и развитии хозяйственной инициативы в таких отраслях сельского хозяйства; как технические культуры (лен, пенька, конопля, хлопок, свекла, табак, огородничество), молочное животноводство и маслозаготовки, птицеводство и яйцезаготовки».

В соответствии с этим ЦК предлагал всем организациям (в первую очередь должны это сделать советы) «перестроить применительно к этим основным задачам работу делегатских собраний колхозниц и безусловно добиваться массового вовлечения женщин-колхозниц в колхозные производственные совещания, по таким отраслям хозяйства, в которых труд женщины является основным (огородничество, молочное хозяйство, птицеводство и др.), применяя бригадно-производственный принцип, социализируя работу по отраслям сельского хозяйства и широко привлекая колхозниц к выполнению обязанностей агро-зоо-и ветуполномоченных сельсоветов; женские производственные совещания при сельсоветах использовать в районах, еще не охваченных сплошной коллективизацией для сплочения индивидуальщиц вокруг колхозниц и под их руководством».

Выполнение этих директив ЦК ВКП(б) обеспечит привлечение основной массы колхозниц и единоличниц к уборке урожая 1931 года. Советы должны развить соответствующую работу среди женщин, раз'ясняя им задачи кампании, сплотить и организовать их для участия в уборке урожая, подготовить кадры колхозниц и работниц колхозов для руководства бригадами, для работы на сложных уборочных машинах и для ручного труда в дополнение к машинной уборке.

Однако задачи советов этим не ограничиваются. Советы должны вплотную заняться организацией культурно-бытового обслуживания, снабжения и питания во время полевых работ. В тесном контакте с руководством колхозов и совхозов, с кооперацией необходимо мобилизовать все культурные силы деревни на выпуск стенгазет, полевых газет и живгазет, организовать радиоточки на полях, устроить кино и постановку спектаклей, посвященных большевистской борьбе за урожай, наступлению на капиталистические элементы, показывающих, как надо бороться с оппортунистами, нытиками, бюрократами, за генеральную линию партии, за хлеб, за совхоз и колхоз. Помощь и инициатива совета должны здесь сыграть значительную роль.

Для широкого вовлечения женщин в уборочную кампанию советы должны организовать сеть детских площадок, яслей и питательных пунктов, дежурства на участках, чтобы освободить максимальное число женщин для производственных работ. В связи с этим в своем постановлении от 10/V ЦК ВКП(б) требует «развернуть на основе общественной самодеятельности колхозниц массовую культурно-бытовую работу вокруг яслей, детсадов, школьных и лечебных заведений с тем, чтобы немедленно подготовиться к обслуживанию детей колхозниц во время уборочной кампании, тем самым облегчив активное участие колхозниц в уборке урожая».

■

Дальнейшее развитие и укрепление колхозного движения будет зависеть в значительной степени от успешности уборки урожая. Точно также и рост совхозов — этих фабрик социалистического земледелия — их ведущая роль в перестройке сельского хозяйства требует образцового проведения уборочной кампании. Отсюда возникает задача организовать взаимную помощь совхозов и колхозов, об'единение их сил и средств. Договоры о плановой взаимопомощи должны стать об'ектом пристального внимания советов. Советы должны сказать свое слово при их составлении, исходя из общегосударственных интересов развития социалистического земледелия. Советы должны наладить контроль над выполнением этих договоров. Но советы не должны забывать и единоличников, которые все еще составляют довольно значительный процент, и свою

помощь единоличникам строить так, чтобы быстрее приобщить их к коллективизации. Приэтом надо исходить из решений июньского пленума ЦК ВКП(б), который отметил, что настоящее развитие коллективизации «дает возможность в основном завершить здесь (в остальных, еще не охваченных сплошной коллективизацией, зерновых и в решающих хлопковых и свекловичных районах — *М. З.)* сплошную коллективизацию в настоящем году и во всяком случае не позже весны 1932 г.».

Тем самым намечается и другая громадной важности задача: большевистским проведением уборочной кампании способствовать завершению коллективизации СССР. Неустанная раз'яснительная работа, наглядный показ достижений, упорное налаживание внутрихозяйственной и организационной жизни колхозов, помощь единоличникам на основе об'единения их в артели — вот условия разрешения этой задачи, и советы должны неуклонно бороться за создание этих условий, в особенности при проведении уборки урожая как массовой хозяйственно-политической кампании.

Особого внимания местных советов должны заслуживать вопросы уборки хлопка. Подготовка и проведение уборки хлопка должны стать в центре внимания и тех советов, промышленные центры которых шефствуют над хлопковыми районами. Борьба за хлопок является борьбой за советскую власть, борьбой за социализм. Именно на этом фронте больше всего сталкиваются классы, и кулачество пытается нанести если не поражение, то максимальный ущерб советскому хлопководству. Умелый подход к широким массам дехканства как об'единенного уже в колхозы, так и единоличников, учет национальных особенностей и пережитков, широкая раз'яснительная работа на родном языке трудящихся, умелая организация колхозников и бедноты, еще не коллективизированной, сокрушительный отпор байским элементам наряду с особо внимательным подходом к женским массам трудящихся и осуществлением в полной мере организации труда на основе сдельщины и развития социалистического соревнования и ударничества — вот что должно принести победу в уборке хлопка, вот какая задача стоит перед советами в республиках Средней Азии.

Весьма серьезные задачи в смысле подготовки к уборочной стоят и перед городскими советами. К уборочной кампании деревня должна получить на 300 миллионов рублей различных сельскохозяйственных машин. Между тем заводы, выпускающие эти машины, работают явно неудовлетворительным темпом; данные говорят о невыполнении ими промфинпланов, о прорывах. Так например завод «Коммунар» не выполняет программы выпуска комбайнов, отстают Ростовский Сельмаш и Люберецкий завод, выпускающий сенокосилки и грабли. Недовыполнение промфинпланов имелось на «Серпе и молоте» и заводах им. Петровского, «Плуг и молот» и др., выпускающих машины для уборки технических культур.

Городские советы должны немедленно об'явить борьбу с этими прорывами, мобилизовать массы рабочих и добиться выполнения плана снабжения сельского хозяйства машинами для уборки урожая и частями к ним. Передовые горсоветы, их секции и депутатские группы уже осознали эту задачу. Так 2/VI депутатская группа завода «Серп и молот» через «Известия» обратилась с открытым письмом к заводам, вырабатывающим сельхозмашины. В этом письме рабочие пишут:

«Одним из важнейших участков этой подготовки, за который мы с вами несем величайшую ответственность, является производство сельскохозяйственных уборочных машин. На этом участке — позорный прорыв. Здесь все еще нет решительного сдвига, который обеспечил бы полное выполнение заданий партии и правительства. Правильно отмечает наша печать, что производство сельскохозяйственных машин еще не повернулось к уборочной кампании».

Далее рабочие подчеркивают ведущую роль пролетариата и индустрии в помощи деревне, в помощи социалистической перестройке сельского хозяйства: «Мы обязаны в ближайшие дни добиться решительного перелома на нашем производстве. Социалистические поля должны получить уборочные машины своевременно и полностью».

Депутаты указывают конкретные пути массовой производственной деятельности, успешно примененные на заводе «Серп и молот». «В решающие дни под-

готовки к весеннему севу мы сумели с напряжением всех сил обеспечить выполнение посевных заданий. Теперь мы организуем еще более мощный штурм за полное выполнение заданий к уборочной кампании. В этом штурме наши заводские депутатские группы и депутатские группы цехов, состоящие целиком из ударников, обязуются быть в первых рядах. Мы постановляем:

1. «В свободное от работы время предоставляем себя в распоряжение цеховых партийных организаций для выполнения и устранения на месте неполадок, тормозящих работу, и прежде всего для контроля за своевременным продвижением деталей от станка к станку, что сейчас у нас особенно важно.

2. Каждый депутат горсовета и вовлеченный в советскую работу обязуется у себя на участке добиться в кратчайший срок доведения плана до станка и хозрасчета до участков, повышения качества выпускаемой продуции, полной ликвидации прогулов и простоев. На лучшее выполнение этих боевых задач цеховые депутатские группы соревнуются между собой.

3. Наиболее квалифицированные рабочие из нашей среды и инженерно-технические работники обязуются с сегодняшнего дня взять шефство над малоквалифицированными рабочими данного участка или цеха, помогать им в работе, способствуя этим уменьшению и ликвидации брака.

4. Депутатская группа берет на себя обязательство проследить за своевременной отправкой готовой продукции.

5. На каждом нашем очередном пленуме и заседаниях актива группы мы отныне обсуждаем ход производства уборочных машин. Пока мы не выполним задания по уборочным машинам, эта задача является для нас основным содержанием нашей работы.

6. Депутаты «Серпа и молота» в выходные дни включаются в шефские бригады помощи подшефным селам Лозовщины, в ремонте уборочного инвентаря и перевозочных средств».

В заключение депутаты пишут: «Мобилизуя себя вместе со всем активом завода на полное выполнение важнейшего задания к уборочной кампании, советский актив «Серпа и молота», включающий больше 600 чел., вызывает советский актив всех заводов сельскохозяйственного машиностроения, изготовляющих уборочные и прополочные машины, приложить все усилия и проявить максимум работы и инициативы для обеспечения качественного и количественного выполнения заданий к сроку».

Этот призыв уже нашел отклик, и ряд горсоветов и депутатских групп заводов сельхозмашиностроения по-боевому взялся за выполнение плана выпуска машин к уборке урожая.

Но этим не ограничивается роль города в уборочной кампании. Располагая сильными кадрами агитаторов-пропагандистов, имея в своем распоряжении технические силы и средства, а также развитую сеть культурных учреждений, город на время уборочной должен организовать широкую помощь деревне посылкой культбригад, ремонтных групп. Город должен путем раз'яснительной работы вести в бой за урожай передовые элементы и всю колхозную и единоличную бедняцко-середняцкую деревню. Пролетарское влияние города должно быть усилено. Добиться этого— задача горсоветов, в частности их сельскохозяйственных секций, а также отдельных депутатских групп заводов, шефствующих над деревней.

Вместе с тем горсоветы должны пустить в ход все имеющиеся у них средства контроля и влияния, чтобы наладить транспорт, доставку на места сельскохозяйственных орудий, обеспечить высокое их качество, облегчить продвижение этих орудий в колхоз (кредит, расчет и т. д.), чтобы собрать необходимую тару, подыскать и приспособить зернохранилища, помочь деревне в борьбе с вредителями урожая и т. д.

Непосредственная и важнейшая задача городских советов — добиться успешного сбора урожая овощей. Городские советы должны мобилизовать пролетарскую общественность на помощь органам кооперации живыми силами и техническими средствами в уборке и размещении урожая овощей. Сюда относится организация уборочных бригад, сбор тары, перевозка и разгрузка овощей, подготовка помещений для их хранения, организация коллективной подписки на овощи, развозка их и т. д. и т. п. Овощная кампания должна улучшить питание трудящихся и усилить роль кооперации в снабжении. Борьба горсоветов за усиленное проведение

овощной кампании—неот'емлемая часть общей борьбы за улучшение производственно-бытовых условий трудящихся.

■

Президиум ВЦИК в своем постановлении о задачах советов в проведении уборки урожая указывает на большое значение своевременной подготовки советов к транспортным операциям с зерном: «исполкомы и советы теперь же должны начать подготовку к перевозке урожая, проведя для этой цели ремонт всех перевозочных средств, дорог, мостов, переправ, паромов и т. д.; организовать подготовку ссыпных пунктов и мобилизацию внутренних упаковочных ресурсов (сбор и ремонт мешков, брезентов, ящиков, корзин и т. д.). Эта вполне конкретная директива не нуждается в комментариях. От гибкости советов, от их умения ориентироваться и использовать все транспортные средства, находящиеся на их территории, будеть зависеть осуществление этой директивы и своевременный вывоз урожая к месту назначения. Советы должны быть готовы к всевозможным стихийным явлениям — дожди, разливы рек и порча дорог и т. д., чтобы не быть застигнутыми врасплох и с честью уметь выйти из затруднений.

Наконец на советы возлагается охрана урожая: «Сельсоветы, колхозы и совхозы обязаны организовать противопожарную охрану урожая (посевы, скирды, молотильные токи, элеваторы, зернохранилища), произвести укомплектование, ремонт и проверку состояния противопожарного инвентаря, обеспечить подготовку рабочих совхозов, колхозников и пожарных дружин при сельсоветах к борьбе с пожарами и умению обращаться с противопожарным инвентарем» (из постановления президиума ВЦИК от 10/V 1931 г.). Необходимо одновременно принять все эти меры и потому, что успехи уборочной, наносящие новый удар классовому врагу, вызовут вспышки отчаянного сопротивления кулацких и прочих антисоветских элементов. Надо быть готовыми к попыткам поджога урожая или другим способам вредительства со стороны этих элементов, надо предупредить самую возможность таких попыток. От бдительности советов несомненно во многом зависит сбережение урожая от вредительских актов и всевозможных проявлений стихии.

Успешное проведение уборочной кампании не только закрепит достигнутые результаты колхозного строительства и дальнейший рост его, но и в громадной степени поможет выполнению плана социалистического строительства в третьем решающем году пятилетки. Чтобы успешно справиться со сложной и многообразной работой в период уборочной кампании, советы должны перенести центр тяжести своей деятельности на это время в поле.

Тщательная проработка вместе с колхозами оперативных темпов уборки и организация дежурств в поле, связь через членов советов со всеми бригадами и колоннами, своевременное извещение о всех неполадках, организация специальных пунктов помощи и консультаций, тесная связь с правлениями колхозов, совхозов и МТС при условии проявления необходимой гибкости во всей этой работе, умение мобилизовать и перебросить на тот или иной участок силы и средства, умение мобилизовать массы, стать во главе их, руководить ими — вот что определит победу уборочной, поднимет роль советов как проводников генеральной линии партии.

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Эл. Фарид

Формы классовой борьбы на советском Востоке в переходный период[1]

В Союзе ССР победивший пролетариат, установивший свою диктатуру, правильно проводя ленинскую национальную политику, помогает трудящимся советского Востока в отсталых странах, в бывших колониях, проводить титаническую работу по организации «прыжка» из натурального хозяйственного уклада, из феодального хозяйственного уклада, из родовой кочевой общины — к советскому строю и через определенные ступени развития, к коммунизму, и все это — минуя капиталистическую стадию развития.

Многие совершенно недооценивают гигантское значение факта успешного проведения этой работы на советском Востоке для борьбы с буржуазным и социал-демократическим влиянием в теории и практике пролетарской революционной борьбы, в теории и практике национально-колониального вопроса, в теоретических возрениях на переходный период.

На советском Востоке рушатся, разбиваются вдребезги на кусочки меньшевистские «постепеновские» теории исторического развития.

Там же разоблачается старая «сказка», поддерживаемая II Интернационалом, о так называемой «деколонизации» колоний руками империалистов.

Неумолимый закон неравномерности развития капиталистических стран, вскрытые и сформулированные Лениным, необычайно обогатили сокровищницу революционного марксизма, дав в руки мирового пролетариата новое могучее оружие в его борьбе за окончательную победу. Именно он, этот закон, дал возможность нашей партии и Коминтерну выбросить лозунг о том, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Без детального изучения и полного усвоения этих указаний Владимира Ильича о неравномерности развития капиталистических стран невозможно разобраться ни в характере Октябрьской революции, ни в национальной политике нашей партии.

В передовых странах, где капитализм привел к гигантскому упрощению классовых противоречий (два основных класса, борющихся друг с другом), в переходный период на идеологическом фронте приходится иметь дело главным образом с еще очень сильными идеологическими надстройками, выросшими на почве капиталистических производственных отношений.

К советской Средней Азии (как и к ряду других стран Востока) положение об упрощении классовых противоречий механически нельзя применять. Такое некритическое применение его при анализе классового переплета, скажем, в Средней Азии, было бы вульгаризацией марксизма и не дало бы правильного ответа о существующем положении и путях пролетарской революции на Востоке.

Истина состоит в том, что мы строим там социализм, исходя из необходимости скачка от данной экономической формации к социализму. Это значит, что на наше экономическое движение и на нашу пролетарскую надстройку в Средней Азии ведутся бешеные атаки не одной, а нескольких видов идеологичес-

[1] От редакции. Учитывая, что вопрос о новых формах классовой борьбы в переходный период на советском Востоке мало разработан и имеются спорные положения, просим работников с мест высказаться на страницах нашего журнала по вопросам, затронутым в этой статье.

ких надстроек (религиозные воззрения, традиции, родовое устройство идеологии компрадорской растовщической буржуазии и т. п.). Эти надстройки целиком соответствуют наличию там до последнего времени в экономическом движении сильных элементов натурального хозяйства, родового строя, феодализма. Все это представляет сугубо актуальный интерес для всей практической работы партии, ибо в ряде случаев мы имели и имеем факты такого сильного влияния чуждых надстроек на наш базис, такое искажение социалистической формы экономического движения, которое при нашем бездействии или недостаточной бдительности может вызвать серьезные последствия.

Приведем в подтверждение этого положения высказывание Бату одного из руководителей буржуазно-националистической контрреволюционной организации, вскрытой в Узбекистане. Известно, что имеется большая засоренность колхозов в Средней Азии. С этой засоренностью партия борется и будет бороться со всей энергией — она представляет величайшую опасность для колхозного движения. Бату как раз на это возлагает свои надежды. Он говорит: «То обстоятельство, что организация колхозов могла укрепить в кишлаке социалистические начала — нас не смущало, так как мы не видели силы, которая в наших условиях могла бы обеспечить в колхозах последовательно социалистические отношения».

Дальше перейдем к опыту первоначальной характеристики форм классовой борьбы в переходный период на конкретном живом практическом материале социалистического строительства на советском Востоке, материале, зачастую носящем следы кровавых физических схваток и жестоких идеологических боев.

■

Анализ классового «переплета» в среднеазиатском кишлаке на данном этапе имеет гигантское значение для всей работы нашей партии на советском Востоке.

В частности это необходимый фундамент, предпосылка для понимания экономических и идеологических корней той борьбы на экономическом и идеологическом фронте, борьбы против построения социализма, которую организуют и проводят классовые враги в Средней Азии, против лозунга Ленина, против политики нашей партии. Мы сознательно начинаем поэтому с краткой статистической характеристики социальных процессов, происходивших в дехканском хозяйстве Средней Азии за последние годы.

В этом отношении чрезвычайно характерны следующие цифры, характеризующие процесс перераспределения дехканских хозяйств по классовым группам (в процентах за период 1927—1929 гг.)[1].

По Узбекистану по трем хлопковым гнездам (4 817 хоз.):

	Число хоз.	в % к общему количеству хозяйств			
		Пролет.	Полупр.	Мелкие товаропроизвод.	Мелкие кап. хоз.
1927 г.	4 817	9,8	43,2	45,6	1,4
1929 г.	4 817	8,1	44,0	45,3	2

Таким образом в этих трех хлопковых гнезд УзбССР за два года пролетариат уменьшился на 1,7% (ко всему количеству хозяйств гнезда); полупролетариат увеличился на 0,8%; мелкие товаропроизводители увеличились на 0,3% и мелкие капиталистические хозяйства увеличились на 0,6%. Это последнее увеличение произошло за счет полупролетариата, уменьшившего свой удельный вес на 0,2% и за счет мелких товаропроизводителей, уменьшив свой удельный вес на 2,8%, а также в некоторой части за счет недоучета в 1927 г. В то же время абсолютное число старых мелкокапиталистических хозяйств в группе мелких капиталистических хозяйств уменьшилось, так как из этой группы, в свою очередь, совершился переход в другие группы.

Это мы попытаемся сейчас проиллюстрировать анализом данных о том, какой процент каких групп 1927 г. образо-

[1] По материалам динамического обследования УзбССР и ТуркССР в 1927—1929 гг.— см. сборник, изданный Средазбюро ЦК ВКП(б) в 1930 г.

вал социальные группы 1929 г., так как степень текучести хозяйств в различных классовых групп неодинаков вследствие различных причин, как-то: осереднячивания, дробления, раскулачивания, окулачивания и т. д.

Соответствующий анализ дает следующую картину:

	По трем хлопковым гнездам УзбССР	По трем зерновым гнездам УзбССР	По пяти смешанным гнездам ТуркмССР
1. Пролетариат (батраки) в 1929 г. образовался из групп 1927 г. следующим образом: (в процентах)			
а) из пролетариата	57,7	53,9	44,6
б) из мелких товаропроизв.	3,5	10,5	5,8
в) из полупролетариата	38,8	30,6	49,6
	100	100	100
2. Полупролетариат (бедняки) в 1929 г. образовался из групп 1927 г. следующим образом (в процентах)			
а) из полупролетариата	70,4	52,5	64,0
б) из пролетариата	10,3	20,0	18,4
в) из мелких товаропроизв. . . . . (следует особо внимательно проанализировать эту цифру)	20,3	27,4	17,3
г) из мелк. капит. хоз.	—	—	0,1
	100	100	100
3. Мелкие товаропроизводители (середняки) в 1929 г. образовались из групп 1927 г. следующим образом (в процентах)			
а) из мелк. товаропроизв. . . . . (наименьшая текучесть из всех групп и наименьшее вымывание)	76,8	77,9	71,2
б) из пролетариата . .	1,4	6,4	2,0
в) из полупролетариата . . . . . (интересно: взяли 20,3 и отдали 20,3%)	20,3	14,5	13,9
г) из мелк. капит. хоз.	1,7	1,2	2,3
	100	100	100
4. Мелкое капиталистическое хозяйство (т.е. кулацкое), в 1929 г. образовалось из групп 1927 г. следующим образом (в процентах)			
а) из мелк. капит. хоз.	31,7	12,7 (только)	40,0
б) из пролетариата . .	—	1,4	—
в) из полупролетариата .	5,1	4,2	0,9
г) из мелк. товаропроизв.	63,2	81,7	59,1
	100	100	100

Сопоставление этих данных может дать чрезвычайно много поучительных выводов, о которых мы постараемся сказать ниже. Сейчас только заметим:

а) что пролетариат уменьшился по всем гнездам, причем наименьшее сокращение в зерновых районах УзбССР и

б) полупролетариат вырос в хлопковых и зерновых районов УзбССР и уменьшился по туркменским гнездам (с 33,3% в 1927 г. до 24,5% в 1929 г.);

в) мелкий товаропроизводитель вырос везде, особенно сильно по туркменским гнездам (с 54,6% до 64,3%);

г) мелкое капиталистическое хозяйство выросло по всем группам, по хлопковым гнездам УзбССР с 1,4% до 2,0%, по зерновым УзбССР с 1,2% до 3,4% и по туркменским гнездам с 4,2% до 6,9%. Причем тут особенно пристальное

[1] Понятно, что гигантский размах коллективизации, политика ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации в данный момент значительно изменяют эту картину, и тем не менее анализ этих цифр может облегчить борьбу с кулаком и на данном этапе.

внимание должны привлечь процессы, протекавшие в зерновых районах (т. е. в богарных неполивных районах), где мы имеем наибольший рост кулака и наибольшее обновление состава этой группы за счет середняцкого хозяйства. Вероятно тут играет некоторую роль высокий уровень рыночных цен на хлеб и оставшаяся еще возможность для некоторой части дехканства им спекулировать.

Чрезвычайно важный вопрос о «новом» кулаке (а их в 1929 г. 60 с лишним процентов внутри кулацкой группы), а также судьба хозяйств, так сказать, «вымытых» из группы мелких капиталистических хозяйств в другие группы, разработан еще очень слабо. Их (старых кулаков) политическая активность и роль в кишлаке нами учитывается чрезвычайно слабо. Нужно сказать, что в процессе хлебозаготовок прошлого 1930/31 г. ЦК ВКП(б) в ряде своих директив обратил на этот факт внимание всей партии. Кулак, бай, манап в ряде мест Союза, в том числе и в Средней Азии, попытался улизнуть из нашего поля зрения, скрыться от обязательных заданий, от всей системы давления на капиталистические элементы кишлака и аула, под вывеской зажиточного, проявляя уже смелее под этой легализующей вывеской свою кулацкую активность.

ЦК ВКП(б) дал твердую директиву настичь кулака за этой вывеской.

Очень многие из работников, даже членов нашей партии, не поняли этого величайшей важности мероприятия партии. Еще совсем нередко можно слышать в районах Средней Азии разговоры о том, что «мы всех кулаков уже раскулачили, и у нас в районе больше их нет».

Эта «куриная слепота» приносит большой вред всему делу социалистической реконструкции Средней Азии, дезорганизуя наш классовый фронт в кишлаке тем, что не хочет замечать маневров классового врага, так сказать «социальной мимикрии кулацкого хозяйства», имеющей единственной своей целью нападение на наши классовые позиции, сопротивление наступающему социализму.

Уж как никогда ясно, что именно новая хлопковая программа (хлопковый комплекс, в котором на хлопок работает и богарное—неорошаемое земледелие, животноводство, шелководство и наконец местная промышленность), осуществляемая на основе широкой коллективизации дехканских хозяйств Средней Азии и ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, что эта хлопковая программа — могучий путь для действительной ликвидации фактического неравенства еще отсталых республик Средней Азии, могучее орудие, средство социалистического переустройства кишлака, аула, коневья.

Хлопководство гигантскими шагами из года в год идет вверх—ведь это факт, что 1930 год уже дал нам возможность спланировать работу текстильной промышленности Союза почти целиком на советском сырье. Жизненный уровень трудящихся значительно вырос, потребности огромны, директивы XVI с'езда о форсировании развития легкой индустрии настоятельно и категорически требуют еще большего напора, большевистской настойчивости, классовой бдительности со стороны среднеазиатских парторганизаций в их почетной борьбе за решение исторической задачи обеспечения хлопковой независимости Союза ССР. И в этом смысле особенно острое значение имеет анализ, вскрытие причин, истоков, корней тех прорывов, которые в итоге истекшего хозяйственного года мы имели в Средней Азии. Несмотря на значительный рост сбора хлопка против прошлого года (примерно на 40%), планы реализации недовыполнены. Это явилось в первую очередь следствием того, что «многие организации недоучли значения классовой борьбы, закрыли глаза на то, что бай против хлопка, что в развитии хлопководства он видит свою гибиль, и там, где проглядели сопротивление кулака, там были особенно большие прорывы» (из доклада т. Икрамова 6 февраля 1931 г., Ташкент).

Все это заставляет среднеазиатские парторганизации со всей тщательностью учесть все способы действия классового врага, бая, манапа, изучить каналы, по которым байско-манапское сопротивление хлопку проникает кое-где в низовые советские и партийные организации, в колхозы. Это даст возможность обрушиться на классового врага всей тяжестью классовой организован-

ности и сплоченности партии, колхозных бедняцко-середняцких масс кишлаков и аулов Средней Азии.

■

Борьба за хлопок есть ожесточеннейшая классовая борьба. Но прежде всего тут нужно указать на одну существенную особенность—положение байского хозяйства в хлопковых районах, а именно на последствия земельноводной реформы.

Бай и манап богарных районов земреформе не подвергались.

Бай и манап в скотоводческих хозяйствах Средней Азии (кроме Казакстана), также не были подвергнуты этим мероприятиям ни по линии скота, ни по линии пастбищной, ни по линии земельной (так как там, где у него есть посевы, они большей частью богарные).

Другое дело с баем в большинстве районов поливного земледелия. Социально-классовые результаты земводреформы по Средней Азии говорят о следующем:

Группы землепользования	До земреформы				После земреформы			
	Число хоз.	в %	У них земли в дес.	в %	Число хоз.	в %	У них земли в дес.	в %
Безземельные	20 991	4.5	—	—	1 041	0,4	—	—
До 1 десятины	188 194	39,3	87 144	6,4	171 290	36,7	85 875	6,4
От 1 до 3 дес.	143 863	30,9	266 075	19,7	169 405	36,3	318 143	23,6
От 3 до 10 дес.	88 258	18,3	461 070	34,0	103 678	22,2	538 401	39,9
Свыше 10 дес.	29 639	6,4	541 585	39,9	206 621	44	407 244	30,1
Не выяснено	113	0,0	252	0,0	113	0,0	252	0,0
	466 058	100	1356 108	100	466 648	100	1349 919	100

Мы имели в районах, где проводилась земводреформа, почти полное наделение безземельных землей, мы имели уменьшение группы малоземельных хозяйств и довольно значительный рост хозяйств обладающих от 1 до 10 гектаров земли.

Всего было ликвидировано 6 783 хозяйства и ущемлено (имевших сверх нормы) 19 587. А всего ликвидировано и ущемлено 40 634 хозяйства.

Нужно иметь в виду еще и то, что у ликвидированных и ущемленных хозяйств во время земреформы было из'ято около 200 тыс. гектаров, а весь фонд наделения составлял (за счет госземфондов, вакуфов и пр.) 444 708 гектаров. На них было устроено 131 583 хозяйства. Понятно, получение надела в период земводреформы с соответствующим кредитованием и инвентаризацией наделяемого хозяйства (за счет отобранного у бая и специальных кредитов) чрезвычайно усилило политический и экономический эффект земреформы, так как наделяемый всю землю рассматривал как передельную.

Все это в значительной степени помогает уяснить классовый переплет, существующий в настоящее время в среднеазиатском кишлаке. Земводреформа нанесла жесточайший удар по помещичьей, байской верхушке кишлака и аула. Земводреформа была смелым и решающим шагом нашей партии на развязывание назревшей до крайности аграрной революции. Ее результатом было поистине гигантское расширение опоры нашей партии в кишлаке и ауле, укрепление союза с середняком, усиление процесса советизации. Наконец земводреформа дала резкий толчок классовому расслоению кишлака и нанесла сокрушительный удар по влиянию байства, духовенства и буржуазно-националистической контрреволюции.

■

Но было бы ошибкой, было бы худшим видом оппортунизма, разоружением перед классовым врагом сказать, что земводреформа уничтожила классового врага, что после этого жестокого удара он уже больше не опасен. Нет, и еще

раз нет. Чем шире фронт социалистического наступления, чем больше и больше успехи пролетарской революции, тем ожесточенней этот классовый враг, зачастую полуразбитый, сопротивляется наступающему социализму. Он использует все возможности, использует еще не уничтоженные и не разбитые до конца, чуждые идеологические надстройки, борется с ожесточением против партии за влияние на массы, за влияние на середняка, против хлопка, против советской школы, против коллективизации, трактора. Наконец он борется против советов, стараясь захватить в кишлаке влияние на них в свои руки, не останавливаясь даже перед физическим истреблением лучших представителей батрацко-бедняцко-середняцкого актива, выносящего на себе главную тяжесть работы по социалистической реконструкции кишлака. Поэтому от всех строителей социализма требуется чрезвычайная чуткость, бдительность, настороженность, вооруженность и готовность усиленно развивать социалистическое наступление.

Особенную остроту в этот период развернутого социалистического наступления принимает борьба за середняка, за того середняка, который, еще не будучи колхозником (а значит еще являясь только союзником, а не опорой советской власти в деревне) может колебаться, колебания которого особенно облегчаются всякого рода искажениями генеральной линии партии. Эти перегибы (зачастую спровоцированные байско-манапской агентурой) и в Средней Азии немедленно же и в полной мере использовались класовым врагом.

Нужно отметить, что в основу определения классовых признаков байского хозяйства до сих пор брался признак с.-х. налогового обложения. Между тем индивидуальное обложение зачастую во многих местах применялось вслед за лишением избирательных прав, а в этом лишении, как известно, был допущен ряд массовых искажений линии партии по отношению к середняку и даже некоторой части бедноты.

Понятно, что провокаторская роль байской агентуры в совваппарате, в кооперативных, хозяйственных и партийных организациях только усиливала эти искажения. Классовому врагу было выгодно подставлять под удар вместо себя середняка и бедняка.

Путаница в определении признаков байского хозяйства при наличии элементов антисередняцких настроений у некоторой части бедноты и хвостистском к этим настроениям отношении многих парторганизаций в ряде серьезнейших мероприятий партии сыграла отрицательную роль (например ошибки по доликвидации байских хозяйств в 1929 г., антисередняцкие искажения в кредитной политике и т. д.).

В этих условиях ошибки, допущенные весной 1930 г. ташкентской и хорезмской окружными парторганизациями, выразившиеся в приступе к раскулачиванию без какой-либо связи с разрешением задачи сплошной коллективизации, привели к ряду грубых искажений линии партии в отношении среднего дехканства (в Хорезме из значительного количества раскулаченных хозяйств более половины уже восстановлены как середняки). Это нанесло несомненный серьезный удар делу социалистической реконструкции сельского хозяйства этих округов. Причем теперь в связи со вскрытием контрреволюционной буржуазно-националистической организации «милли-иттиход», имевшей свою агентуру и в нашей партии (бывший Наркомпрос Узб. ССР Рамзи), выяснилось что в Хорезме весной 1930 г. перегибы сознательно провоцировались этой организацией.

Действия ее логически вытекали из программы «милли-иттиход», которую упомянутый Рамзи характеризует следующим образом: «Мы выступали противниками всех мероприятий по социалистической реконструкции города и деревни, в особенности против коллективизации. Вместе с байством мы рассматривали коллективизацию дехканских хозяйств как гибель для всего дехканства и со своей колокольни не замечали стихийного движения за коллективизацию»... «В растущем социалистическом наступлении мы видели приближение своей собственной гибели. Если дело пойдет так дальше, если будет вестись такое наступление на баев, нэпманов, то мы сами скоро очутимся за бортом жизни». Разве не ясно изложена здесь суть, смысл, квинт-эссенция

причин, побуждающих бая, манапа, кулака «не на жизнь, а на смерть» бороться против наступающего социализма, чтобы «не остаться за бортом жизни».

■

Общее количество дехканских хозяйств в Средней Азии в 1929 г. составляло 1 367 495; если взять за исходное положение наличие байства в количестве 3%, то это будет составлять минимум 41 295 байских хозяйств. Но ведь мы взяли минимум и кроме того сюда совсем не входит духовенство, бывшие эмирские чиновники и т. д., т. е. элементы, зачастую активно борющиеся против нас. Несомненно, что в среднеазиатских условиях они являются серьезной антисоветской силой хотя бы потому, что бай тут зачастую — родовой вождь и религиозный глава и несравненно более культурен, чем остальные прослойки кишлака. При всем этом он до 1924/25 г. совершенно не ущемлялся в своих могучих экономических командных позициях (выражающихся в частности в командовании над землей и водой).

Ниже мы и хотим путем очень еще несовершенной схемы, путем сопоставления осветить те каналы, те линии, по каким байство пыталось и пытается давить на нас, сопротивляться нам, и охарактеризовать, как мы наступали и наступаем на байство.

1. Если бай имел за собой как преимущество поливные земли, то мы провели земреформу (результаты ее см. выше).

2. Бай имеет возможность использования своей большой производственной вооруженности (скот, инвентарь, арба) для эксплоатации окружающего дехканства. Беднота теряет большое количество денег на перевозку хлеба в ссыпные пункты, так как у нее нет своей арбы.

Мы в противовес организуем МТС, организуем хошарную помощь бедноте и середнячеству. Вводим принудительную мобилизацию байского скота на вспашку земель бедноты, помогаем бедноте в перевозках. В 1930 г. организовали приемку хлопка непосредственно в крупных кишлаках и колхозах.

3. Бай использует труд батрака и чай рикера для усиленного получения прибавочной стоимости.

Мы в противовес этому ввели трудоговоры с нанимателем, закон о чайрикерстве.

4. Заготовляя кое-где сырье через байские хозяйства, некоторые заготовительные организации помогали байству в скупке и контрактации сырья на ростовщических началах.

Здесь мы выдвинули такие мероприятия, как широкое развитие в последние годы диференцированных принципов контрактации и безавансовой контрактации у байства, дача последнему обязательных заданий.

5. Бай занимается ростовщичеством. Это он делает, несмотря на то, что наши кредитные вложения колоссальны. Кое-где еще байство использует для своих ростовщических операций те или другие искажения нашей политики. К слову сказать, в мае 1931 г. по Закавказью мы встретились с колхозами, которые кредитовались у кулачества. Это доказывает, что на фронте организации кредита на Востоке дело обстоит неблагополучно.

6. Кулак ведет ожесточенную антихлопковую агитацию, ратует за засев зерновых культур на поливных землях.

Мы проводим хлебозаготовки в хлопковых районах; проводим диференцированное хлебоснабжение хлопкоробов, даем твердые задания посева хлопка байским хозяйствам, регулируем водоснабжение (в первую очередь полив хлопка); проводим методы общественного воздействия, судебные преследования за невыполнение обязательных заданий; взяли курс на всемерное расширение богарных посевов.

7. Бай в борьбе с нами использует родовые связи и влияние религии.

С нашей стороны лучшим средством борьбы за разрушение этих связей является курс на повышение товарности сельского хозяйства в ходе социалистического строительства. Тут наглядный положительный пример дает Таджикистан, где в 1924/25 г. в Кулябском и Курга-тюбинском округах товарность равнялась 20%, а в 1929 г. поднялась до 60 — 70%, причем это чрезвычайно помогло советизации ряда районов, в том числе наиболее пораженного басмачеством в прошлом узбекского Локай-таджикского района (б. Гиссарский округ, центр Кенгиш-Абада), где особенно сильны родовые и племенные связи.

8. Байство использует против нас отдельные ошибки и уклоны от правильной ленинской национальной политики, пытаясь возглавить протест отдельных групп национальных меньшинств Средней Азии против неправильных действий в отношении их.

Этому мы противопоставляем неуклонную и решительную борьбу с «ползучими уклонами» от генеральной линии партии в национальном вопросе, борьбу с великорусским шовинизмом как главной опасностью и с местным шовинизмом. Огромным фактором, разрешающим по-ленински национальный вопрос в Средней Азии является выделение седьмой союзной республики — Таджикистана.

Достигнуты наряду с этим и некоторые успехи в части обслуживания национальных меньшинств Средней Азии, но надо помнить, что эта работа развернута еще не в достаточной мере.

9. Байство могло бить нас по линии воды. Байство в большинстве сидело на лучших землях на головах арыков и нижележащие бедняцкие и середняцкие хозяйства были в полной зависимости от него в деле получения воды. Кроме того до последних двух лет при выставлении казучей (работников на общественную ирригационную повинность) не было классового подхода. Это чрезвычайно облегчало байству возможность использования воды для борьбы против хлопка.

Но мы ввели первоочередность полива хлопка, систему отсека для верхних районов, пока не польются нижние, хвостовые части арыков. Провели огромную работу по организации дехканводопользователей бедняков и середняков (проведение повсюду с'ездов водопользователей с выборами на них мирабов — людей, заведующих выполнением всех решений правительства о воде и регулирующих водоснабжение каждого дехканского хозяйства). Обеспечиваем надлежащий классовый состав этих мирабов через широкую предварительную проработку кандидатур на бедняцких собраниях; ввели классовый принцип в деле распределения ирригационной натурповинности; организовали специальную мелиоративную кооперацию.

10. Байство широко использует метод проникновения в советский аппарат, партию, профсоюзы, батрачкомы и проведение там провокационной анти-середняцкой работы, дискредитирование аппарата в глазах масс. Байство иногда использует наш аппарат в своих байско-манапских, контрреволюционных целях. Это подтверждается рядом фактов: Беш-арыкское дело, Чуст-папские, Риштанские, Багдадские прорывы, кассымовский процесс главсуда Узб. ССР Среднечирчикское дело (Ташкент) и т. д.

Мы провели чистку советского аппарата и партии; борьбу с группировщиной и групповой борьбой внутри партии, наличие которой зачастую облегчало классовому врагу захват чрезвычайно серьезных позиций даже в окружном масштабе (Фергана — Беш-Арык, Чуст-Пап, Ферганский окружком). В этом смысле решение ЦК КП (б) Узб. в 1929 г. о Беш-Арыке и Чуст-Папе явилось переломным моментом в деле форсированной работы по большевизации рядов среднеазиатских парторганизаций Узбекистана, в частности Ферганы.

Послали в кишлачные и районные аппараты осенью 1929 г. 600 студентов, тысячи «25-тысячников» и до 300 чел. шефских бригад и 4.000 чел. уполномоченных на время посевной кампании. В 1930 г. послали на посевную 900 чел. членов шефских бригад.

Проводится выдвижение в аппараты рабочих, батраков, бедноты и колхозников, проверенных и испытанных в классовых боях. Однако нужно прямо сказать, что работа низового соваппарата очень далека от идеала, там на деле всем «заворачивает» секретарь сельсовета или райисполкома, во многих случаях не-член совета из чуждых. Мы проводили огромную работу по подготовке низового советского и партийного актива.

11. Мы имели факты открытого использования байством тех участков классовой борьбы, где ослабляли (хотя на время) свою бдительность. В частности на фронте раскрепощения женщин (организация байством выступления женщин против задач весенней посевной и коллективизации). Байство использует в своих эксплоататорских целях подчиненное в силу бытовых отношений положение женщин Востока.

В Средней Азии проведена невиданного размаха работа по раскрепощению

женщин, в частности по борьбе за фактические права женщин, борьбе с затворничеством. Проведена огромная культурно-бытовая работа и работа по классовому воспитанию и привлечению женщины к активному участию в строительстве социализма. Но имевшие место выступления женщин говорят о том, что на этом фронте дело обстоит неблагополучно, что тут кое-что проглядели.

12. Байству иногда удается организовать незначительные антисоветские выступления; оно особенно много занимается антиколхозной пропагандой в массах населения.

На это мы отвечаем боевым выполнением решения партии о ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации; организацией групп бедноты, сплочением бедноты в колхозах проводим чистку их от проникших кое-где байских элементов. По данным на 20 мая 1931 г. в Средней Азии вовлечено в колхозы: по Узбекистану — 63,9%, по Туркмении—53,1% и по Таджикистану — 27,6% всех бедняцко-середняцких хозяйств (51,9% в среднем по Союзу ССР).

13. Байство упорно отстаивает свои позиции в кочевых и полукочевых районах, отсталых в экономическом и культурном отношении, при наличии родовых и племенных связей, имеющих там большое значение (Восточный Памир, Южная Киргизия). В этих районах партия и советы проводят работу по организации крупных животноводческих совхозов, организуют предприятия по переработке продуктов кочевого хозяйства, приступают к коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств, ведут политику на оседание кочевников.

Из всего этого вытекает, что республики Средней Азии под руководством коммунистической партии и при помощи союзного пролетариата с успехом идет по пути социалистического развития Средней Азии. Факты коллективизации наиболее показательны, они говорят об огромной победе.

Ликвидируя кулачество как класс в районах сплошной коллективизации, преодолевая правый оппортунизм на практике, громя великодержавных шовинистов и националистов, давая серьезный отпор «левым» загибщикам, парторганизации Средней Азии на сегодня уже добились серьезных успехов в деле борьбы с классовым врагом.

■

Остановимся несколько на методах проникновения кулака в аппарат советов и использования их против нас. Насаждая свою агентуру в важнейших звеньях кишлачного аппарата, пролезая в колхозы, байство стремится в основном смягчить и нейтрализовать наши мероприятия по ограничению эксплоататорских возможностей кулачества. Кулачество стремится использовать нашу материальную помощь бедняцко-середняцким элементам (кредиты, освобождение от налога и т. д.) в свою пользу. Байство стремится обеспечить нужный ему состав таких важнейших сельских комиссий, как налоговые, земельно-водные и др., на практике решающие задачу ограничения и вытеснения капиталистических элементов.

И иногда и кое-где оно добивается некоторых успехов.

Усиленная активность байства в период перевыборов советов в 1929 г.[1] лучше всего характеризует то значение, которое байство придает этому участку борьбы. На всех этапах перевыборов (создание избиркомов, отчетная кампания, бедняцкие собрания, перевыборные собрания) байство всеми силами старалось сохранить свое влияние на советский аппарат и обеспечить проведение своих сторонников. Создание аульных и кишлачных избиркомов повсеместно сопровождалось развернутой байской агитацией за своих ставленников. В ряде случаев байская агитация подкреплялась явно направленными в интересах байства действиями некоторых районных работников, присланных в кишлаки для проведения кампании по созданию избиркомов. В результате байство уже на этом этапе кампании достигло значительных успехов.

[1] Мы еще не имеем в своем распоряжении итогов текущей кампании, но считаем механику байской борьбы против классовой линии нашей партии в тот период—в основном типичным и для настоящего времени, а факты—хорошо иллюстрирующими основные положения наших заметок.

Типичны в этом отношении данные о проникновении байских элементов в состав аульных избиркомов по Туркмении:

Название районов	Процент чуждого элемента
Бахарденский . .	16,6
Байрам-улийский	29
Керкинский .	17,1
Мервский	13,7
Дейнауский	4,3
Фарабский	10,3
Саятский	7,7
Халачский .	14,3
Ташаузский . .	7,2
Куня-ургенчский	24,8
Ильялинский	19,5
Тахчинский .	5,2
Ашхабадский	12,8
Тедженский	23,8

Эти данные, несмотря на то, что они касаются только некоторых районов одной республики Средней Азии, в целом удачно вскрывают ряд типичных явлений в перевыборной борьбе 1929 г. Следует особо подчеркнуть, что особенно большая засоренность аулизбиркомов Туркмении безусловно была связана с пережитками родовых отношений, которые позволяют байству опираться на более широкую базу и использовать в целях упрочения своего влияния родовые связи[1].

Это позволяет сделать вывод о том, что байство во всех районах, где родовые пережитки наиболее действенны (Туркмения, Киргизия), в кишлачный аппарат проникает с большей легкостью и вместе с тем в более скрытых формах (часто через бедняков и батраков, связанных родовыми узами с влиятельными баями). Анализ состава проникшей в избиркомы байской агентуры позволяет вскрыть также один из наиболее существенных моментов в перевыборной тактике байства, в частности и в тактике захвата байством нашего аппарата вообще.

В избиркомах, как правило, в чрезвычайно незначительном количестве оказались байство и байская молодежь. Вся масса байской агентуры оказалась состоящей из бедняков, батраков и середняков, подкулачников и деклассированных уголовных элементов. Такое положение свидетельствует о том, что байство под влиянием жесткой проверки социального состава в основном отказалось от непосредственного проникновения в аппарат и действует почти исключительно методами насаждения своей агентуры из числа подкулачников.

Для передовых по сравнению с Туркменией, районов Узбекистана эта тактическая линия байства становится еще более очевидной. Тут баи создавали особые перевыборные группировки, которые предварительно обсуждали приемлемые кандидатуры в советы, занимались агитацией за проведение в советы байских ставленников и дискредитировали тех бедняков и батраков-активистов, которых не надеялись превратить в байскую агентуру. Они собирали также специальные совещания с широким привлечением бедноты и батраков в целях обработки в нужном направлении общественного мнения. В тех районах, где были допущены наибольшие анти-середняцкие перегибы, в эти байские группировки кулаки пытались втянуть отдельных середняков.

То обстоятельство, что секретари сельсоветов должны быть подобраны из числа наиболее грамотных людей в кишлаке, позволяет байству направлять на эти должности свою молодежь. Действительно в преобладающем большинстве случаев до последнего времени секретарями сельсоветов оказывались сыновья баев, торговцев, духовных лиц и т. д.

Борьба байства за районный аппарат и проникновение его в этот аппарат бывшие предметом особого внимания и разбора Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Узб., получили достаточно полную оценку в соответствующих партийных документах и не нуждаются поэтому в более подробной характеристике. Резолюция ЦК КП(б) Узб. по докладу комиссии Средазбюро ЦК ВКП(б) о Беш-Арыке констатировала:

«Окружком, занимающий колеблющуюся примиренческую позицию в решающем вопросе — непримиримости к правому уклону — не видел обострения классовой борьбы в кишлаке и не смог понять, что группиров-

[1] В азербайджанской деревне кулачеством широко используется т. н. „Тайфа", т. е. родственные связи и т. д., в этих же целях.

щина или имеет корни далеко за пределами партии, или же неизбежно в конечном итоге используется в своих интересах нашим классовым врагом, с какими бы целями она ни организовывалась... В целях беспрепятственного проведения кулацкой линии производилось нередко массовое изгнание из кишлачных ячеек лучшей части партийцев — выгоняли именем партии организаторов кишлачных ячеек партии, пытавшихся защитить линию партии против кулацкого засилия упомянутых групп. Интересы батрачества и бедноты всячески ущемлялись. При распределении хлеба, земли, воды, кредитов все усилия со стороны этих групп направлялись к максимальному обслуживанию кулака и бая; нередко имело место освобождение кулаков от обложения сельхозналогом. В сельсоветы основных кишлаков и районов протаскивались при угрозах, нередко под насилием и всегда от имени партии, торговцы, кулацко-байские элементы, агенты царской полиции, активные басмачи и уголовные элементы» подчеркнуто нами — Э. Ф.).

Нужно сказать, что многие из обрисованных выше действий классового врага были значительно облегчены, неудовлетворительностью постановки работы с беднотой в республиках Средней Азии.

Лозунг Средазбюро ЦК ВКП(б) «Все силы на организацию бедноты», выброшенный еще в 1928 г., претворялся нацкомпартиями Средней Азии с недостаточным вниманием, во многих, можно сказать, в большинстве кишлачных ячеек Средней Азии не было большевистской борьбы за организацию бедноты и батрачества.

Активность бедноты огромна. Последняя хлопкозаготовительная кампания показала яркие проявления политической активности бедноты, но она совершенно недостаточно возглавляется и используется нашими низовыми партийными, советскими, кооперативными, профсоюзными организациями.

Задачи борьбы за выполнение хлопкового плана, за сплошную коллективизацию и ликвидацию на этой основе кулачества как класса, задачи успешной борьбы за урожай — требуют максимального сплочения и мобилизации колхозных бедняцко-батрацких и середняцких масс вокруг генеральной линии нашей партии.

Организация бедноты — центральная задача

В работе с беднотой нужно добиться коренного перелома. Нужно превратить ее в составную неотъемлемую часть работы всех партийных, советских, кооперативных, колхозных и профсоюзных организаций Средней Азии.

■

Вот основные положения, вот краткие заметки о формах классовой борьбы в переходный период на советском Востоке. Мы строим социализм, но на Востоке строим его, минуя капиталистическую стадию развития. И экономически и политически (помощь победившего пролетариата передовой страны) это обеспечено. Основная линия развития ясна. Она в силу действия обрисованных выше ленинских законов неравномерности развития капиталистических государств превратилась в экономическую и историческую необходимость.

Лозунг строительства социализма уже объединил основные массы трудящихся Средней Азии вокруг нашей партии. Это объединение произошло благодаря тому, что наша партия сумела сочетать и тут, на Востоке, диктатуру пролетариата, единственно и правильно разрешающую национальный вопрос с крестьянской войной.

Опыт переходного периода на советском Востоке имеет гигантское революционизирующее значение для всего Востока, для всей нашей работы и борьбы во всем мире, и в особенности для таких стран, как Индия и Китай. Основные законы исторического материализма во всей своей диалектике проявляются в полной силе и в этих странах.

Все изложенное позволяет нам совершенно уверенно сделать тот вывод, что классовый переплет в среднеазиатском кишлаке характеризуется решающим преобладанием социалистических элементов и полной обеспеченностью за пролетарским государством, за социалистическими элементами всех командных политических и экономических высот.

В. Шатров

Удмуртская автономная область к десятилетию

Удмуртская область, находившаяся под экономическим, политическим и национальным гнетом царского строя, получила в наследство большую хозяйственную и культурную отсталость.

Раздробленность, отсталость сельского хозяйства, слабость промышленности среди удмуртов до октября 1917 г. значительно содействовали пауперизации удмуртского крестьянства. Пролетариат из удмуртов составлял единицы, его экономическое и правовое положение было ниже, хуже ряда народностей, населявших бывшую Вятскую губернию, на территории которой Октябрь создал Удмуртскую область.

Удмурты относятся к угро-финскому племени. Удмурт в переводе на русский язык значит: «уд» — племя, «мурт» — человек, или человек из племени «уд». Удмурты кроме этого называются вотяками. Название удмурта вотяком есть позднейшего происхождения, название, данное русскими в XVIII веке. Удмурт вотяком себя не называет, данное название для него является непонятным, чуждым, полуоскорбительным. В связи с десятилетием Удмуртской области поставлен вопрос о переименовании области, вначале названной «Вотской», в «Удмуртскую». Первоначально удмурты были язычниками. Христианство среди удмуртов насаждалось московским правительством в конце XVI — в начале XVII столетия.

Удмурты не раз выступали против царской власти, но терпели всегда жестокое поражение.

Чтобы отвлечь русских от братского сотрудничества с удмуртами и расстроить единый фронт борьбы с ненавистным для трудящейся массы самодержавием, разжигается шовинизм, на удмуртов организуется травля. В травле удмуртов особую роль сыграло православное духовенство, этот верный оплот царизма. При помощи духовенства и по его инициативе против удмуртов организуются громкие искусственные судебные процессы.

Одним из таких наиболее гнусных процессов является громкое Мултанское дело (1892 г.). Против удмуртов была создана легенда о совершаемых ими человеческих жертвоприношениях. Решительное вмешательство писателя Короленко (хорошо ознакомившегося с удмуртами в период ссылки в бывш. Вятскую губернию) помогло разоблачить проделки самодержавия. Обвиняемые по Мултанскому делу удмурты, вначале осужденные, впоследствии были оправданы. Только в результате Октябрьской революции и создания Удмуртской национальной автономии, под руководством коммунистической партии, при правильном проведении ленинской национальной политики, на основе братского сотрудничества с другими народностями Союза ССР, трудящиеся массы удмуртской области, сбросив вековой гнет царизма, встали на путь социалистического строительства и ко дню десятилетнего существования области добились громадных успехов как на хозяйственном, так и на культурном фронтах.

Область как автономная единица в 1929 г. влилась в Нижегородский край; область состоит из 21 ероса (района). Значительная часть области занята лесами. Леса занимают до 43% всей территории области, площадь их составляет до 1 300 тыс. гектаров.

По переписи населения в 1926 г. в области было учтено 756 264 человека, в том числе в городах и рабочих поселках — 77 112 человек и в сельской местности 679 152 человека. По исчислению на 1 января 1929 г. население области составляет 806 154 чел., в том числе в городах и рабочих поселках 12%.

По переписи 1926 г. племенной состав населения области был следующий:

В абсолютных цифрах									В %								
Удмурты	Русские	Татары	Марийцы	Чуваши	Мордва	Пермяки	Прочие	Всего	Удмурты	Русские	Татары	Марийцы	Чуваши	Мордва	Пермяки	Прочие	Всего
395 607	327 493	17 135	2 827	591	32	5	12 574	765 264	52,3	43,3	2,3	0,4	0,1	—	—	1,6	100

Показателями дифференциации населения могут служит следующие данные (взято из стат. сборника по Нижкраю на 1929 г.).

Годы	В % к общему числу хозяйств области									
	Без посева и с посев. до 0,1 га	0,11—1,19	1,20—2,28	2,29—3,38	3,39—4,47	4,48—6,65	6,66—8,84	8,95—11,02	11,03—17,58	17,59 и выше
1927	3,34	1,32	4,34	9,74	14,40	31,69	21,87	9,47	5,45	0,39
1928	1,10	1,79	5,55	11,21	16,43	31,35	19,21	8,50	4,52	0,34

Приведенная таблица соотношения посева в гектарах на одно хозяйство к общему числу хозяйств области говорит за значительную диференциацию крестьянства, за раздробленность крестьянского хозяйства.

В проявлениях быта больше всего сказалась «забота» самодержавия о культурном развитии отдельных мелких национальностей. Для иллюстрации возьмем некоторые данные по переписи 1897 г. на территории бывшей Вятской губернии, где удмурты к общему числу населения составляли 12,49%, или в абсолютных цифрах 277 893 чел. При общей грамотности населения в 16%, грамотность удмуртов составляла всего лишь 5,3%, приэтом грамотность женщин составляла 0,5%. Со средним образованием из удмуртов было всего 32 чел. При общей инвалидности населения в 0,5% инвалидность среди удмуртов достигала 19,8% (главным образом слепота от трахомы и оспы).

При общей грамотности населения в 1917 г. в 18% грамотность удмуртов составляла 14,7%.

Состояние грамотности удмуртского населения говорит о чрезвычайной культурной отсталости удмуртов, что до некоторой степени осложняет борьбу с отрицательными сторонами старого быта, к которым относятся сохранившиеся до сих пор религиозность, антисанитарное состояние жилищ, дворов, что ведет к высокому проценту заболеваемости удмуртов, особенно трахомой. При общей заболеваемости трахомой населения области в 42% заболеваемость среди удмуртов достигает 65%. Поражаемость сифилисом в области составляет в среднем до 6,5% всего населения, процент пораженности удмуртов значительно выше.

Трахома зачастую лечится знахарями самыми зверскими способами; один из способов, лизание глаза языком знахаря, ведет к занесению новой болезни, особенно сифилиса.

Удмуртская семья по своей некультурности ест из одной посудины, из этой же посуды угощается зашедший родственник, знакомый, что также ведет к распространению заразных болезней. Женщины часто кормят грудью чужого ребенка.

Медленно выкорчевываются остатки религиозности, особенно среди женщин и стариков. Молодежь в основной массе уже поняла нелепость религии и отошла и отходит от нее. На смену идет новый быт. Свадьба без попа, красные похороны, красные крестины становятся ежедневным явлением. Дошкольное вос-

питание, общественные столовые — делают свое дело и освобождают женщину-удмуртку от вековых пут семьи.

Ведется борьба с остатками родового строя, долго господствовавшего среди удмуртов. Остатками родового строя в настоящее время является «к е н е ш» (совет старшин), используемый кулачеством в целях укрепления своих позиций в борьбе с социалистическим строительством и советской властью.

«К е н е ш» [1], как орган зажиточно-кулацкой верхушки удмуртской деревни, остаток родовых пережитков в удмуртской деревне в период Советской власти, показал себя во всей контрреволюционной «красе». Через «к е н е ш» кулачество в начале Советской власти организует открытые восстания, организует бойкот против взимания чрезвычайного налога, продразверстки и т. д. Конец гражданской войны несколько ослабляет борьбу «к е н е ш» с советской властью, «к е н е ш» уходит в подполье, но не помирает. Через «к е н е ш» в 924/25 г. проводятся расправы с отдельными партийными, комсомольскими и советскими общественниками.

В период развернутого наступления на фронте социалистического строительства, наступления на капиталистические элементы деревни, — «к е н е ш» переходит в контрреволюционное наступление. Кулачество через «к е н е ш» устраивает массовую порку в 1928 г. бедняцко-середняцкой части деревни Лудорвай в ответ на проводимое землеустройство и коллективизацию. В 1930 г. в момент коллективизации в Сепычах, Глазовского округа кулачество на «к е н е ш» организовало расправу с бригадирами.

В момент проводимых хозяйственно-политических кампаний (хлебозаготовки, лесозаготовки и т. д.) кулачество через «к е н е ш» организует массовый бойкот выполнения государственных заданий. Партия через широкие бедняцко-середняцкие массы как единоличников, так и колхозников разоблачает действия «к е н е ш» и ведет с ним беспощадную борьбу. Борьба с «к е н е ш» осложняется тем, что кулачество зачастую в заговорах и конкретных действиях выступает через наиболее отсталую часть бедняков и середняков.

Рост политической активности широких масс трудящегося крестьянства области все больше и больше разоблачает «к е н е ш». Проводимая на основе сплошной коллективизации ликвидация кулачества как класса ставит и задачу ликвидации «к е н е ш» — этого гнезда контрреволюции в удмуртской деревне.

К десятилетию области в колхозах было об'единено 22% крестьянских хозяйств, на 1 апреля 1931 г. процент коллективизации составлял 27%.

В области имеется 8 совхозов с общей земельной площадью до 25,6 тыс. гектар. В 1930 г. положено начало организации Уромского совхоза (19 тыс. гектар.), развитию пригородного молочно-огородного хозяйства кооперации (Ижевский колхоз до 2,1 тыс. гектар.).

Удельный вес социалистического сектора (колхозы и совхозы) в валовой продукции сельского хозяйства области в 1930 г. составлял 169,6% а в товарной продукции 19,1%.

Показателями колхозного строительства являются следующие данные:

Виды хозяйств	1926 г.		1927 г.		1928 г.		1929 г.		1930 г.	
	Число	В них хозяйств	Число	В них хозяйств	Число	В них хозяйств	Число	В них хозяйств	Число	В них хозяйств
Коммуны . .	5	62	6	64	8	77	14	200	40	1 500
С.-х. артели	21	202	30	278	65	663	148	8 220	970	9 400
Тва с. оз.	7	94	13	157	87	1 033	358	6 640	450	6 800
Итого .	33	358	49	499	160	1 775	520	18 130	1 460	27 700
% коллект. .	—	0,3	—	0,4	—	1,5	—	12,3	—	11,0

[1] Подпольное кулацкое собрание.

Колхозами охвачено 94 707 человек населения, в том числе удмуртов 40 062 чел., или 42,3%.

Заметно быстро растут совхозы области, что видно из следующей таблицы:

(в гектарах)

Показатели	1927 г.	1930 г.
Число совхозов	5	8
Общая земел. пл.	3 206	25 600
Посевная пл. . . .	798	2 000
Крупного рог. скота	46	388 гол.
Свиней . . .	30	1 800 »
Лошадей	63	400 »

Наряду с успехами в проводимой коллективизации были допущены грубые перегибы и извращения, особенно зимой 1930 г., когда на практике коллективизации допускалось грубое администрирование, нарушения принципа о добровольном вхождении в колхоз, что привело к быстрому росту процента коллективизации, созданию «бумажных колхозов», которые быстро распались.

Проведенное быстрое исправление допущенных ошибок, перегибов, извращений — снова укрепило рост колхозов. Колхозное движение подняло бедняцко-середняцкие массы деревни и обеспечило социалистическую переделку сельского хозяйства.

Наряду с ростом социалистического сектора идет и рост посевных площадей области, что видно из следующей таблицы:

	1921 г.	1922 г.	1925 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Данн. за 1929 г. и 1930 г. в новых границах области
Всего посевов (в тыс. гектаров) .	403,3	236.0	730.5	752,1	831 5	868 3	
В % к 1916 г.	55,4	32,6	100,3	103,3	112,5	115,1	

Увеличению посевных площадей, изменению соотношения культур, росту колхозов — в 1931 г. будут способствовать вновь организующиеся 4 МТС, при этом три из них в льноводных еросах (районах).

Область из зерновой должна превратиться в животноводческо-льноводческую, что со всей остротой ставит вопрос о дальнейшем росте посевов льна, трав и корнеплодов.

Развитие животноводства видно из следующей таблицы (количество голов в тысячах):

	1919 г.	1922 г.	1929 г.	1930 г.
Лошадей всего . . .	199,7	107,4	106,1	182,0
В том числе рабочих	159,9	85,4	153,5	136,3
Крупного рог. скота	368,1	135,9	362,7	240,1
В том числе коров	162,2	89,7	174,6	139,1
Свиней . . .	234,9	20,2	276,2	140,5
Овец и коз	741,7	143,9	922,5	795,2

В 1930 г. в животноводстве области получился прорыв — число поголовья значительно сократилось. Причиной этому является то, что кулацко-зажиточная часть деревни, ликвидировав свой скот через «к е н е ш» провела агитацию за уничтожение скота в бедняцко-середняцких хозяйствах. Организация товарных стад при совхозах, колхозах, решительная борьба с действиями кулацкого «к е н е ш» — должны в ближайшее же время ликвидировать полученный прорыв.

Из года в год растет обеспеченность сельхозинвентарем, что видно из следующей таблицы:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	
Наличие тракторов	16	21	42	В 1931 г. организуются 4 МТС по 50 тракторов в каждой
Общая стоимость с.-х. машин и орудий (в тыс. руб.)	4 338	5 403	6 710	
Стоимость с.-х. машин и орудий на 1 гектар посева	5 р. 66 к.	6 р. 50 к.	7 р. 71 к.	
То же на 1 крестьянское хозяйство	35 р. 55 к.	43 р. 60 к.	53 р. 70 к.	

	Сох, косуль и сабанов	Плугов	Борон деревянных	Борон с железными зубьями	Сеялок, жаток и косилок	Молотилок фабричных
1927 г.						
В удмуртских хозяйствах	84	19	16	83	1,2	6
В русских хозяйствах	58	39	4	87	3,2	8
1928 г.						
В удмуртских хозяйствах	75	30	13	86	1,5	Свед. нет
В русских хозяйствах	44	52	3	86	2,8	Свед. нет

Обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем удмуртских хозяйств при росте из года в год — все еще отстает от русского хозяйства области, что видно из следующего: (см. стр. 34).

Неуклонно из года в год растут мероприятия по поднятию урожайности сельского хозяйства.

Капиталовложения в сельское хозяйство растут, за последние два года они распределяются следующим образом:

	1929 г.		1930 г.	
	Сумма в тыс. руб.	%	Сумма в тыс. руб.	%
Совхозы	134,0	3,7	833,0	10,5
Колхозы и коопер.	2 331,0	65,0	6 229,0	78,0
Индив. хозяйство .	1 123,0	31,3	904,0	11,5
Всего.	3 588,0	100	7 966,0	100

Заметно выросла валовая и товарная продукция сельского хозяйства.

	В тыс. руб.		Удельн. вес в %	
	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.
Валовая продукция .	81 659	83 779	100	100
В том числе:				
Совхозов .	85	475	0,1	0,5
Колхозов .	1 657	13 347	3,2	16,0
Индив. хоз. . .	78 921	69 957	96,7	83,5
Товарная продукц.	10 235	12 704	100	100
В том числе:				
Совхозов .	—	206	—	1,6
Колхозов . .	305	2 230	3,0	17,5
Индив. хоз.	9 930	10 268	97,0	80,9

Таким образом область к десятилетию приходит с значительным ростом социалистического сектора, увеличением посевных площадей, ростом валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Основные бедняцко-середняцкие массы деревни двинулись в колхоз. Кулачеству нанесен смертельный удар.

Правильное проведение генеральной линии, решительный отпор правому уклону и «левацким» заскокам обеспечит дальнейший рост социалистического сектора в сельском хозяйстве области, превратит область в область сплошной коллективизации.

Лесное хозяйство области в общей экономике занимает значительное место. Доходы от леса в 1924/25 г. составляют 951,4 тыс. руб., в 1927/28 г. — 1 700 тыс. руб., в 1929/30 г. — 3 496,7 тыс. руб.

Несмотря на то, что бурный рост социалистического строительства пред'являет все большие требования к лесному хозяйству области, последнее всех возможностей еще не использовало. Только 40% лесных массивов охвачены лесоустройством.

1931 г. вносит коренные изменения в систему лесного хозяйства, наряду с увеличением отпуска деловой и дровяной древесины идет лесоустройство, развитие подсобных лесных промыслов, механизация работ и т. д.

Дооктябрьская промышленность области была представлена Ижевскими заводами государственного значения, фабрикой охотничьих ружей (Ижевск), чугунно-литейным заводом (Шаркан), маслозаводом (переработка льносемян), тремя стеклозаводами (Валамаз, Сюгинск, Сергиевский). За десятилетие области неузнаваемо изменилось состояние промышленности. Вырос и окреп социалистический сектор как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Показателем этого служат следующие данные:

	1926/27 г.	1929/30 г.
	в миллионах рублей	
Валовая продукц. всего народного хоз. области, в том числе:	99,2	132,4
1) Социалистический		
а) абсолютно .	15,2	59,6
б) удельный вес .	15%	45%
2) Частнохоз. и капит. сектор		
а) абсолютно .	84,0	72,8
б) удельный вес .	85%	55%

Рост промышленности за десятилетие Удмуртской области в сравнении с 1921/22 г. дает увеличение больше чем в 19 раз, за 2 года пятилетки валовая продукция увеличилась на 76%, превысив наметки пятилетки на 12%.

Из года в год увеличиваются капиталовложения в промышленность.

Так в 1923/24 г. вложено 41,0 тыс. руб., в 1927/28 г.—188,2 тыс. руб., в 1928/29 г. 695,5 тыс. руб., в 1929/30 г. — 3 668,2 тыс. руб.

Капиталовложения идут не только по линии расширения существующих заводов, но и постройки новых.

Строятся лесопильный завод в Ижевске, деревообрабатывающий комбинат и

завод по выработке дубильных экстрактов из еловой коры в Можге.

Кривая роста валовой продукции промышленности, вопреки всяким толкам и правых и левых и буржуазных экономистов увеличивается из года в год:

	1928/29 г.	1929/30 г.
В % к предыдущему году	117	150
Капиталовложения:		
В % к предыдущему году	241	530

Рост промышленности сопровождается ростом пролетариата, в том числе и удмуртов:

	1921/22 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Количество рабочих, в том числе удмуртов	526	1 819	2 224
В % к пред. году	Св. нет	209	451
Всех рабочих	—	100	123
Удмуртов	—	—	216

Третий решающий год пятилетки даст новый рост промышленности области. Капиталовложения в промышленность и энергетику области в 1931 г. должны составить 20 893,9 тыс. руб., из них на строительство Ижгрэс — 13 000,0 тыс. р.

Валовая продукция промышленности в 1931 г. — должна возрасти до 12 112.3 тыс. руб., число рабочих дойдет до 3 283 чел.

Сырьевые ресурсы области — лес, лен — дают большие перспективы в развитии деревообрабатывающей и текстильной промышленности. Постройка Можгинского деревообрабатывающего комбината, Игринского химдревзавода, текстильной льнопрядильной фабрики в Глазове, постройка заводов по первичной обработке льна дают возможность переработки сырьевых ресурсов области на месте. Наличие известняков и мергеля (Зуринский ерос) в упор ставят вопрос о постройке цементного завода.

В 1931 г. — заканчиваются подготовительные работы по постройке в Ижевске мотоциклетного завода с мощностью годового выпуска 50 тыс. мотоциклов, что оправдывается наличием в Ижевске развитой металлообрабатывающей промышленности. Пятилетка промышленности превращает область из аграрной — в индустриально-аграрную.

■

В общей экономике области значительное место занимает кустарная промышленность.

В 1930 г. валовая продукция кустарной промышленности составляла 13 473,7 тыс. руб., удельный же вес обобществленного сектора составил 9 925 тыс. руб., или 73,5% всей валовой продукции.

Общее число кустарей в 1930 г. составляло 21 926 чел., из них кооперировано 10 447 чел., или 47,7% общего числа кустарей.

Число кустарей к взрослому населению 15—59 лет составляло в 1926 г. — 2,8%, а в 1930 г. — 4,6%.

Основными видами кустарной промышленности являются пищевкусовая, механическая обработка дерева, обработка волокнистых веществ, обработка металлов, добыча и обработка минералов, химическая.

Кооперирование в области кустарной промышленности имеет значительные успехи, так число артелей с 45 в 1925 г. возросло до 71, число членов на эти же сроки — возросло с 930 до 10 447 чел. Капиталовложения с 43,5 тыс. руб. в 1925/26 г. возросли до 597 тыс. руб. в 1929/30 г., а на одного кустаря с 47 руб. до 57 руб.

Растет число кустарей удмуртов, число их с 21,6% на 1 октября 1929 г. возросло до 33,2 на 1 января 1931 г.

К десятилетию области имеются значительные успехи в деле кооперирования населения по линии потребкооперации.

Число кооперированного взрослого населения к концу 1930 г. составляет 55%, приэтом процент кооперирования удмуртов составляет—59,4 (в 1923/24 г. процент кооперирования составлял — 4,3, а удмуртов — 3,7). Кооперированность к общему числу хозяйств — к концу 1930 г. доходит до 95% (1922 — 1923 г. — 8,9%). Наряду с ростом кооперирования растет и паенакопление потребкооперации. Паевой капитал с 15 тыс. руб. в 1923/24 г. возрос до 1 414,7 тыс. руб. в 1929/30 г., средний пай на пайщика с 0,97 руб. в 1923/24 г. возрос до 9 р. 14 к. в 1929/30 г., при среднем на 1 октября 1930 г. по Союзу ССР — 9 р. 45 к. и по Нижкраю — 9 р. 05 к.

Изменилось и соотношение собственных средств потребкооперации к заем-

ным — так оно в 1925 г. — составляло 1 : 3,3, а в 1930 г. 1 : 0,86. Оборот потребсистемы с 1 860,0 тыс. руб. в в 1922/23 г. возрос до 25 936,0 тыс. руб. в 1929/30 г. Выросла работа по подготовке кадров, так, в 1927/28 г. было подготовлено 72 чел., из них удмуртов — 35%, в 1929/30 г. подготовлено — 296 чел., из них удмуртов 58%.

Удельный вес частника в торговом обороте области с 46,2% в 1923/24 г. сократился до 4,4% в 1929/30 г. и к десятилетию области — оборот частника составляет до 0,5%.

Удельный вес госторговли в 1923/24 г. составлял 6,4%, кооперации — 47,4%, соответственно в 1929/30 г. — 14,7% и 80,5%.

Рост экономики области укрепляет покупательную способность населения, покупательная способность с 10 руб. на душу населения в год в 1923/24 г. возросла до 50 руб. в 1929/30 г.

С экономическим ростом области — растет из года в год местный бюджет.

Местный бюджет области с 352,7 тыс. руб. в 1922/23 г. вырос до 11 671,7 тыс. руб. в 1929/30 г. и до 3 916,5 тыс. руб. в особом квартале 1930 г.

Госбюджет с 1 139,7 тыс. руб. в 1922/23 г. возрос до 1 765,0 тыс. руб. в 1929/30 г.

К моменту создания Удмуртской автономной области в 1920 г. — общая грамотность населения составляла 22%, приэтом грамотность удмуртов — 15%, а русских — 27%. Национальная печать, кроме церковно-миссионерской, отсутствовала.

При крайней слабо развитой сети начальных школ — удмурты до Октябрьской революции не имели преподавания на родном языке. Ученикам (удмуртам, а также и другим нацменам) в школе запрещалось говорить на своем родном языке.

Здесь больше всего сказалось проведение в жизнь принятого на VII дворянском с'езде в 1911 г. решения:

«Школа государственная должна быть русской, национально-патриотической, патриотическая школа не может иметь инородческого характера, в ней должен без каких-либо уступок господствовать государственный язык, обучение должно вестись на русском языке. Ведь Россия конгломерат разных народностей, так неужели же мы будем сознательно стремиться к созданию племенного сепаратизма, который проявляется у каждой народности. Нам, дворянам, надлежит сказать, что школа должна быть русская и Россия для русских».

Кадры специалистов-удмуртов насчитывались единицами и подготовкой их царское правительство по своей природе не занималось. Если и готовились кадры, то только для церкви через миссионерские курсы, приэтом часть окончивших миссионерские курсы направлялась для работы в церковно-приходские школы, как школы, являющиеся верными помощниками православной церкви и царского строя.

О национальном искусстве и говорить не приходится — оно было в полном загоне.

Несмотря ни на какие трудности, бешеное сопротивление классового врага, теряющего последнюю опору — темноту и невежество, — область вступила в полосу громадного культурного под'ема трудящихся масс.

К десятилетию область вплотную подошла к осуществлению всеобщего начального обязательного обучения в сельской местности; осуществлению семилетнего обязательного обучения в городах и рабочих поселках; к стопроцентному проведению ликвидации неграмотности в городах до 50 лет и сельской местности до 40 лет; к форсированной подготовке кадров и в первую очередь кадров из удмуртов; к развертыванию массовой политико-просветительной работы (кино, радио, печати, литературы и т. д.).

Начальное обучение в области за десятилетие имеет три периода: 1) бурный рост сети начальных школ в первые годы революции. 2) Резкий упадок сети школ к началу организации области — период, совпадающий с годами тяжелой разрухи после гражданской войны и голода 1921 г. (сеть школ с 721 в 1921 г. пала до 407 в 1924 г.). 3) Новый под'ем школьной сети в 1925 г., заканчивающийся к десятилетию области введением всеобщего начального обязательного обучения (охват детей школьного возраста на начало января 1931 г. составлял 98,6 проц.).

В связи с этим убожеством становятся подсчеты царского министерства на-

родного просвещения, когда в 1877 г. оно определило, что всеобуч можно ввести только через 125 лет и тратить на начальное обучение ежегодно 76 млн. руб. При советской власти всеобуч введен на 14 году, что возможно было осуществить только в условиях диктатуры пролетариата. Если посмотреть на расходы, то только одна Удмуртская область на всеобуч в 1931 г. предполагает израсходовать до 5 млн. руб., или 6,6% ассигнованных царским правительством израсходовать на всю Россию.

В борьбе за осуществление всеобуча одновременно шла борьба и за создание национальной школы.

Проблема создания национальной школы на своем пути встретила ряд трудностей, основные из них: отсутствие педкардов из удмуртов и отсутствие учебников на родном языке.

Учителя-удмурты готовились в 4 педтехникумах, открытых на территории области в первые же годы ее существования и через краткосрочные курсы.

Педтехникумы за десятилетие подготовили до 500 учителей школ I ступени. Краткосрочные курсы только в 1930 г. дали до 350 чел. учителей, курсы 1924/25 г. дали до 100 учителей. Кроме этого учителя-удмурты готовились через школы II ступени с педуклонами, они дали до 100 учителей.

Несмотря на то, что таким образом подготовлено до 1 000 удмуртов учителей проблема кадров является до последнего времени все еще далеко неразрешенной.

За десятилетие проведена колоссальная работа по созданию удмуртских учебников. Выпущено до 40 названий учебников на удмуртском языке, с общим тиражом до 320 тыс. экземпляров. За один 1930 г. издано до 13 названий учебников с тиражом свыше 100 тыс. экземпляров.

Приступлено к созданию авторских коллективов, приступлено к изданию журнала-учебника. С января 1930 г. регулярно выпускается на удмуртском языке детская газета «Дась лу».

С 1930 г. школы вплотную подошли к политехнизации. В основном закончено прикрепление школ к предприятиям, цехам, колхозам, мастерским и т. д. На школьное строительство израсходовано 1 398 тыс. руб., на которые построена 61 школа. В 1930 г. под школы передано свыше 200 зданий, из'ятых у кулачества.

К моменту образования Удмуртской области сеть школ повышенного типа была весьма слабой. За десятилетие на этом участке работы имеются большие достижения. В 1930 г. область осуществила семилетнее обязательное обучение в городах (Ижевске, Глазове, Можге) и рабочих поселках (Валамаз и Сергиевский), область близка к общедоступности ШКМ по сельской местности.

Основным звеном среднего общего политехнического образования с 1930 г. являются ФЗС и ШКМ. Старшие концентры всех школ II ступени в 1930 г. реорганизованы в техникумы. С 1930 г. приступлено к типизации и приданию соответствующих уклонов ШКМ.

В первом же году существования области сеть техникумов выросла до 7 (был 1), профшкол до 6 (было 3) и профессионально-технических курсов до 12 (не было совсем). В 1929/30 г. область имела уже 9 техникумов, 3 профтехшколы, 5 учебно-показательных мастерских и рабочий университет. В данной сети обучалось до 2 500 чел. Кроме этого через разные краткосрочные профтехнические курсы пропущено до 10 000 человек.

Тем не менее эта сеть никоим образом не удовлетворяла потребности в кадрах. Особенно для промышленности и сельского хозяйства.

Число техникумов в 1930/31 г. возросло на 12 единиц.

Открытие новых техникумов в основном проведено за счет реорганизации вторых концентров школ II ступени.

На декабрь месяц 1930 г. техникумы имеют следующ. положение (см. стр. 39).

Анализ состояния техникумов показывает, что если в театрально-художественном и педагогическом техникумах национальный состав учащихся удовлетворителен, то он совершенно неудовлетворителен в индустриальном, строительном и транспортном техникумах.

Большую роль в подготовке кадров должны играть созданные на базе вечернего рабочего университета комбинат рабочего образования и втуз — комбинат при Ижзаводах.

Не менее остро стоит вопрос о подготовке кадров высшей квалификации. Если до организации Удмуртской области специалистов-удмуртов высшей квалификации насчитывались единицы,

Специальность	Количество учреждений	Всего учащихся	Из них			
			Удмуртов	По социальному положению		
				Рабочих	Крестьян	Служащих
Сельскохоз.	5	771	56,9	17,1	81,7	1,2
Лесопромышлен. .	1	108	25,9	23,3	59,3	17,4
Индустр.-технич. .	2	464	6,2	66,1	16,2	17,7
Кустарная	1	64	50,0	7,8	48,4	43,8
Строительн.	1	125	12,5	65,0	22,5	12,5
Транспортн. .	1	259	20,9	53,6	22,8	23,6
Соц.-экономич. .	2	230	29,1	29,1	55,7	15,2
Медицинская	1	279	54,1	14,7	75,6	9,7
Педагогическая .	7	1 639	79,2	4,4	88,9	6,7
Художественная . . .	1	80	98,5	1,3	95,0	3,7
Всего.	22	4 014	55,3	19,4	68,9	11,7

то за десятилетие число их значительно увеличилось. Число удмуртов, обучающихся в вузах в 1931 г. составляет 450 чел. В вузы в 1930 г. было командировано 217 удмуртов.

Тем не менее вопрос организации в области агропединститута совершенно бесспорен и с такой же остротой стоит вопрос организации сельхозинститута.

Не меньшее значение имеет и подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности и сельского хозяйства. Она проходит через ФЗУ при Ижзаводах и значительно должна быть расширена через организацию новых ФЗУ, число которых к концу пятилетки запроектировано довести до 7.

В отношении развертывания массовой политико-воспитательной работы в области также имеются не маленькие сдвиги. За десятилетие ликвидация неграмотности и малограмотности значительно продвинулась вперед. Показателями этого являются следующие данные о грамотности населения от 5-летнего возраста (в процентах):

Национальности	1920 г.			1926 г.		
	Мужч.	Женщ.	Обоего пола	Мужч.	Женщ.	Обоего пола
Удмурты . . .	28,6	8,1	16,9	49,2	14,2	30,2
Русские . .	44,2	21,3	30,7	67,4	36,3	50,7
Прочие	24,0	9,8	16,2	44,7	19,0	31,7
Всего .	34,0	13,2	22,0	36,8	24,2	39,1

Грамотность населения от 7-летнего возраста в 1929/30 г. составляла: общая по области — 49,2%, удмуртов — 37,3%, русских — 49,5%, сельская местность — 41,7%, города — 83,1%.

В 1931 г. поставлена задача обучить

грамоте 100 тыс. чел. неграмотных и 80 тыс. малограмотных.

Выполнение этого весьма ответственного задания проходит пока безобразно медленными темпами. На 5 января 1931 г. охват неграмотных составлял 55,2%, малограмотных — 38% и общий процент охвата 48.

Недопустимо медленно проходит и обучение подростков от 11 до 15 лет. Из 16 700 подростков, подлежащих обязательному обучению, на 20 января 1931 г. было всего охвачено 56%.

Сеть массовых культпросветучреждений (избы-читальни, библиотеки, клубы) за последние два-три года стабильна. Данное положение является совершенно ненормальным при наличии бурного роста социалистического строительства и громадной тяги трудящихся масс к культуре.

Говоря об избах-читальнях, библиотеках, клубах (числилось их 38), необходимо отметить крайне медленный перевод их работы на родной язык и недостаточную перестройку в соответствии с задачами социалистического строительства. Превращение избы-читальни, библиотеки в деревне в первичную ячейку по социалистической переделке сельского хозяйства выполняется медленно.

Школьная сеть учреждений массовой политико-воспитательной работы состоит из областной совпартшколы, школы повышенного типа для взрослых (в 1931 г. влита в комбинат рабочего образования), школ массового партпросвещения и в 1931 г. в Ижевске открыт вечерний коммунистический университет. Последнее мероприятие является крупным достижением.

В области развития печати на удмуртском языке за десятилетие имеются громадные достижения.

Область имеет на удмуртском языке 5 газет с общим (ежедневным) тиражем до 28 тыс. экз. Тираж областной газеты на удмуртском языке «Удмурт коммуны» за последний год вырос с 5 800 до 13 640 экз., за десятилетие издано 266 названий разной литературы на удмуртском языке.

Растет и крепнет работа БУАРП — об'единяющего 47 удмурт-писателей, из них мужчин 45, женщин 2, членов и кандидатов ВКП(б) — 19, ВЛКСМ — 10, беспартийных — 18, критиков — 6, прозаиков — 19, поэтов — 19, драматургов — 3.

Число лечебных и профилактических учреждений в 1930 г. — составляет 240 (в 1921 г. было 20 больниц и несколько фельдшерских пунктов).

Рост лечебно-профилактической сети дал возможность увеличить госпитализированное лечение больных (1921 г. — 11 079 чел., в 1930 г.—35 749 чел. в год), число амбулаторной помощи возросло с 372 758 посещений в 1921 г. до 2 048 026 в 1930 г. Открыто за десятилетие — 8 новых больниц с 120 койками.

Успехи здравоохранения и борьба с социальными болезнями являются недостаточными. Имеющееся до последнего времени отставание здравоохранения от общего роста хозяйства области — требует немедленного перелома.

■

Активность и сплоченность широких рабоче-крестьянских трудящихся масс области неуклонно растет.

Если в 1927 г. из общего числа 344 989 избирателей по области приняло участие в перевыборах в советы 168 770 чел., или 48,9%, то в 1931 г. из общего числа 342 223 избирателей, приняло участие в перевыборах в советы 236 673 чел., или 69,3%.

Состав сельских советов дает следующие показатели

Годы	По полу		По национальности			По партийности			Социальное положение			
	Мужчин	Женщин	Удмуртов	Русских	Прочих	ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспарт.	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
1927 . . .	90,44	9,56	57,2	38,9	3,9	2,1	4,17	93,73	3	88	9	—
1931 .	87,0	13,0	58,8	37,1	4,1	7,0	5,1	87,9	1,6	90,1	2,4	2,9

Состав членов окрисполкомов (в %)

Годы	По полу		По национальности			По партийности			Социальное положение			
	Мужчин	Женщин	Удмуртов	Русских	Прочих	ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспарт.	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
1931 .	79	21	62,4	29,8	7,8	53,7	7,3	39	17,7	53,3	29	—

Состав членов облисполкома (в %)

Годы	По полу		По национальности			По партийности			Социальное положение		
	Мужчин	Женщин	Удмуртов	Русских	Прочих	ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспарт.	Рабочих	Крестьян	Служащих
1929 .	86,3	13,7	58,8	35,4	5,8	67,7	2	35,3	55	15,7	29,3
1931 .	76,2	23,8	57,1	33,4	9,5	73,0	1,6	25,4	46,0	24,1	29,9

За десятилетие области—окрепла и выросла коммунистическая партия. До октябрьской революции (май 1917 г.) парторганизация по г. Ижевску (центр. УАО) насчитывала 36 большевиков (данных по всей области не имеется). В октябре 1917 г.—парторганизация имела 600 чел., а к периоду образования области (1921 г.)—2 149 чел.

Комсомольская организация с 1491 челов. в 1922 г. выросла до 10 137 чел. на 1/I 1931 г. Число ячеек с 76 выросло до 391.

Парторганизация в настоящее время имеет следующий состав (в %)

Дата	Всего	По полу		Национальность				Соц. положение			
		Мужчин	Женщин	Удмуртов	Русских	Татар	Прочих	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
На 1/I 1930 г.	1 758	85,4	14,6	18,6	73,7	3,4	4,2	64,5	22,8	11,5	1,2
На 1/I 1931 г.	7 237	97,6	12,4	22,3	71,5	2,9	3,3	63,6	28,5	7,5	0,4

Род занятий

Рабочих завода	Трансп. рабочих	Прочих наемных рабочих	Батраки	Крестьяне		Младший обслуж. персонал	Служащ.	Прочие
				Единол.	Колхозн.			
45,6	2,1	1,5	1,6	3,8	7,8	2,5	30,5	4,6
42,06	2,1	1,3	2,2	3,7	18,8	1,8	25,7	2,34

Пионерорганизация с 1 500 чел. в 1924 г. — выросла до 12 654 чел. на первое января 1931 г.

Профсоюзная организация с 31 126 чел. на 1 октября 1921 г. выросла к 1 октября 1930 г. до 48 145 чел. Число удмуртов членов профсоюзов с 1 362 чел. 1 октября 1921 г. выросло до 7 020 чел. (1 октября 1931 г.).

Ударников членов профсоюзов на 1 июня 1929 г. было 6,3% общего состава, а на 1 января 1931 г. число ударников составляет 48,9% (берутся основные профсоюзы — металлисты, печатники, строители, деревообделочники).

При правильном проведении ленинской национальной политики, на основе братского сотрудничества народов, заселяющих Союз ССР, под руководством коммунистической партии, трудящиеся массы Удмуртской области к десятилетию области имеют громадные достижения в области роста промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе совхозного и колхозного строительства и росте национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Давая беспощадный отпор классовому врагу, проводя борьбу с правым уклоном, «левацкими» заскоками, давая отпор великодержавному шовинизму, главной опасности в национальном вопросе, и местному национализму, под руководством коммунистической партии трудящиеся массы области превратят отсталую Удмуртскую область в один из передовых районов Союза ССР.

Я. Ялкаев

10 лет Марийской области

Марийцы — это небольшая народность восточно-финской ветви, насчитывающая до полумиллиона человек. Они живут небольшими группами в разных районах СССР: в Башреспублике — около 85 тыс. чел., в Татреспублике — 20 тыс., в Уральской обл. — 41 тыс., Вотобласти—4 тыс. Сибкрае—4 тыс. и т. д. Но главная масса в 252 тыс. чел. населяет Марийскую автономную область, входящую в РСФСР.

Марийцы, до революции называвшиеся черемисами, были забитой народностью, загнанной колонизационным потоком в леса и болотистые районы, плохо пригодные для основного занятия их — земледелия. Во времена царизма трудящиеся массы этой народности, как и других национальностей, испытывали на себе двойной гнет: капиталистический и национальный. В истории мари имеется много примеров ожесточенной борьбы этой народности против торгово-капиталистической колонизации и против капиталистической хищнической эксплоатации более поздних периодов. Эти выступления разумеется не могли иметь иных результатов, кроме усиления эксплоатации и политики руссификации. В результате национальной политики царского правительства марийские трудящиеся были обречены на вымирание.

Лишь Октябрьская революция освободила трудящихся мари из-под гнета русской и местной буржуазии. Как только замолкли последние залпы гражданской войны в 1921 г. была образована Марийская автономная область.

Прошло 10 лет хозяйственного и культурного возрождения этой области. За этот исторически короткий период Марийская область далеко шагнула вперед.

Сельское хозяйство, которое является одним из основных занятий населения Маробласти, развивается в темпах, далеко превосходящих развитие «доброго старого времени». Посевная площадь в 1930 году равнялась 462 тыс. гектар, что превышает площадь 1913 года на 129,7%. Коллективизация сельского хозяйства уже сейчас охватывает более 30%, а по плану к концу 1931 г. предположено коллективизировать 35% всех бедняцко-середняцких хозяйств.

В связи с ростом кормовой базы в колхозах и развитием коллективизации намечен рост общего поголовья скота в 1 071,3 тыс. голов. Имеются предприятия по переработке продукций сельско-

го хозяйства в числе — 18, а в 1931 г. должно быть — 32.

К юбилейным дням приурочено открытие первой МТС в области. Развивается и машиноснабжение. В 1930 г. ввезено сельскохозяйственных машин на 700 тыс. руб., в 1931 г. будет ввезено на 2,4 млн. руб. Капиталовложение в сельское хозяйство за 1931 год составляло 2 176 тыс. руб., в 1931 г. составит 5 млн. руб. Валовая же продукция сельского хозяйства в 1930 г. составляла 45,2 млн. руб., в 1931 г. составит 59,6 млн. руб. Товарная продукция повышается с 5,3 млн. руб. до 8,6 млн. руб. Развивается и совхозное строительство.

Наряду с развитием сельского хозяйства и усилением коллективизации усиливается и промышленность области. Нужно сказать, что лесное хозяйство и промышленность по своей валовой продукции занимают главное место в структуре хозяйства Марийской области, удельный вес их в 1929/30 г. был 44,7% и 15,9%.

Базой для развития промышленности являются леса и торф. Имеются и другие ископаемые богатства: фосфориты, мергеля, доломиты и проч., но они почти не исследованы. Из сельхозсырья большое значение приобретает лен, посевная площадь которого к началу 1931 г. равнялась 23,5 тыс. гектар.

Растут из года в год и капиталовложения в промышленность. Так например в 1925/26 году оно выразилось в сумме 120 тыс. руб., в 1929/30 г. — 2 750 тыс. руб., а на 1931 г. намечено 5 750 тыс. руб. Это вложение направляется главным образом в деревообрабатывающую промышленность.

Основной капитал промышленности в 1925/26 г. был выражен в сумме 1 154 тыс. руб., а в 1930 — 5 210 тыс. руб.

Выработано продукций промышленности (в ценах 1926/27 года) по отраслям — деревообрабатывающей, лесохимической, стекольной, кирпичной, кожевенно-рукавичной, сапожно-валенной полиграфической и пищевой, — в 1925—1926 г. на 2 476 тыс. руб., в 1930 г. — 10 117 тыс. руб., к концу 1931 г. будет выработано на 19 286 тыс. руб. Продукция промышленности в 1931 г. против 1926 — 1927 г. увеличится в 8 раз, а против 1930 г. на 87%.

Число рабочих было: в 1925/26 году — 1 154 чел., в 1930 г. — 2 773 чел. и в 1931 г. будет 3 262 чел. Кадры из среды коренной национальности развиваются следующим образом: в 1929 г. число марийцев — рабочих составляло 3,5% всех рабочих, в 1930 — 6,6%, в 1931 г. составит 25%.

По пятилетнему плану капиталовложение в промышленность МАО выразится в 174,7 млн. руб. Будет построен ряд новых предприятий, из них на 1931 год намечено начать строительство — Илетского сельхозкомбината и проектируется МарГРЭСС. Кроме того, в области имеется Звениговский затон с судостроительным заводом. Он занимает одно из центральных мест Волжского бассейна и способен вместить до двухсот пароходов и барж. Валовая продукция завода в 1927 г. — 5,4 млн. руб., в 1930 г. — 18,9 млн. руб. Предполагается приступить к реконструкции этого завода, кроме того выдвигается проблема создания мощного гидро-энерго-промкобината на Волге, в районе гор. Козмодемьянска на базе использования реки Волги, ископаемых богатств, а также лесных и торфяных богатств района.

Леса занимают 61,3% территории области. Они являются сырьевой базой для строительства и развития деревообрабатывающей и лесохимической промышленности, топливным ресурсом и предметом вывоза. Леса же являются источником доходов бюджета и об'ектом приложения труда половины населения области. Общая лесная площадь исчисляется в 1 314,2 тыс. гектар. Эксплоатация лесов усиливается из года в год, это видно из следующих цифр отпуска лесов: в 1921/22 г. отпущено — 865 тыс. куб. метр., в 1930 г. — 5 962 тыс. куб. метр., в том числе госпромышленности — 5 200 тыс. куб. метр., в 1931 г. намечено — 7 183 тыс. куб. метр. В 1931 году организуется лесосельхозкомбинат на территории в 154 тыс. гектар. Однако план особого квартала выполнен по заготовке лишь на 17%, по вывозке — на 33,2%. План I квартала выполнен по заготовке — на 38,6% и по вывозке — на 39,5%.

На основе роста и укрепления хозяйства развивается и культурное обслуживание трудящихся масс Маробласти. Грамотность населения по переписи 1920 г. достигла 29%, а по переписи 1926 г. — 36,9%. (грамотность среди мари — 29%, русских 47,1%). Ко

дню юбилея в основном неграмотность будет ликвидирована.

Кадры подготовляются следующим образом. Если в начале организации области школ повышенного типа было 25, в настоящее время их насчитывается — 80. Из них ШКМ — 34, 9-леток — 5, 7-леток — 8, техникумов — 14, профшкол — 9, совпартшкол — 2, рабфаков, ФЗУ — 5, стройуч — 1. В вузах разных городов обучается больше сотни человек. Из коренного населения кадры также увеличиваются, так в 1930 г. марийских детей в школах II ступени и 9-летке было 28,4%, в техникумах — 71,5%.

Открыт Научно-исследовательский институт. Имеется ряд музеев.

Разумеется имеются недостатки и в деле народного образования, но они не заслоняют собой имеющиеся достижения. Если до революции 80% детей 9 — 10-летнего возраста оставалось вне школы, то теперь 97% детей этого возраста охвачены всеобучем. Школ с преподавателем на марийском языке имеется 157, а в 1924 г. было — 129. В 7 школах введено преподавание на татарском языке. Проводится и политехнизация школ. Из политпросветучреждений в частности изб-читален имеется 110, намечено на 1931 год — 150.

Переходя к достижениям в области здравоохранения, нужно заметить, что царское правительство не обращало почти никакого внимания на чрезвычайно большое распространение социальных болезней среди мари — трахомы, зоба, туберкулеза и др. Лишь после Октябрьской революции дело здравоохранения начало развиваться довольно усиленно. Если до революции было всего лишь 12 больниц, то теперь их насчитывается 25. Количество больниц в чисто марийских районах за 10 лет возросло с 3 до 7%. Врачебных амбулаторий до революции не было, теперь их имеется — 12, в том числе — 7 в марийских районах, 2 в русских, 2 — в смешанных, 1 — в татарском. Фельдшерских пунктов с 18 в 1921 г. стало 21 в 1930 году. Число больных, обслуженных амбулаторной помощью в 1921 г. было 22 944, в 1929 г. — 879 714 человек. Глазных коек в 1921 году не было, в 1930 г. стало 128. Точно так же до революции противотуберкулезных учреждений совсем не было, теперь имеется 2 тубдиспансера и кроме того открывается еще 2. Борьба с зобом до революции также не велась, теперь в целях предотвращения заболеваний построено 17 артезианских колодцев и строится зобная станция. Показатели заболеваемости по области в среднем доходят до 40%, а поражение зобом по отдельным районам от 36 до 40%.

Количество медицинских работников из коренной национальности увеличивается. Если врачей—марийцев в 1921 г. совсем не было, то в 1930 году их стало 13 человек. В 1921 году была 1 акушерка-марийка, а в 1930 г. — 89.

Наряду с этими достижениями в социальном культурном строительстве нужно отметить еще и весьма большие победы на фронте печати. До революции на марийском языке печатались, за очень небольшими исключениями, лишь книги религиозного содержания, издаваемые русскими миссионерскими обществами. Так с 1821 по 1917 год издано 112 названий.

После Октябрьской революции мы наблюдаем бурный рост марийской печати. Лишь за начальные два года революции было издано книг 150 названий. В настоящее время имеется 3 областные газеты, 4 журнала, 6 районных газет. Существует 2 издательства в области и 1 при Центриздате. Издательский план 3 издательств на 1931 г. определен в 1500 печ. листов массовой литературы.

Заканчивая характеристику достижений Марийской области, нужно остановиться и на тех специальных мероприятиях по проведению национальной политики, которые проводились здесь в прошедшее десятилетие.

Во-первых, посмотрим, как шла коренизация органов власти. Марийцы — члены сельсоветов составляли: в 1921 году 53,7% в 1930 г. — 53,39%. Членов кантисполкомов из мари по тем же годам было 46% и 52,8%; членов облисполкома — 60% и 63%. В областном аппарате в 1925 г. и 1930 г. марийцев было: служащих 17,05% и 29,3%; ответственных работников 24,68% и 51,2%; специалистов в 1925 г. не было, в 1930 г. — 20,6%; технических служащих — 17,71% и 29,08%. При областных и кантонных учреждениях были организованы курсы по изучению марийского языка, а также организован ряд курсов

по подготовке марийских работников. Осуществлено полное применение письменности на марийском языке в Моркинском кантоне и частично в Новоторъяльском и Йошкар-олинском кантонах и Горно-марийском районе. Из областных учреждений письменная связь на родном языке осуществляется частично лишь тремя учреждениями.

Вот те цифровые данные, которые показывают достижения Маробласти за годы ее 10-летнего существования как автономной области РСФСР. Все эти успехи достигнуты в ожесточенной борьбе с классовыми врагами, а также с правым уклоном, являющимся главной опасностью на данном этапе, и левым уклоном и примиренчеством к ним. Эти достижения являются также результатом борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Из методов сопротивления классовых врагов за это десятилетие в области нужно указать на случай вредительства, террора по отношению активистов и ответственных работников, контрреволюционной агитации, «шитыгановщины», организованные выступления кулачества против красных обозов и т. д.

Кроме того, среди мелкобуржуазной марийской интеллигенции имелось течение, представители которого проводили в своих писаниях ярко националистические идеи. Они были сторонниками опоры на финскую буржуазную культуру, якобы являющуюся образцом в деле культурного строительства мелких финно-угорских народностей. Среди них имелись лица, в недавнем прошлом непосредственно связанные с кулачеством и имевшие судимость за контрреволюционную кулацкую агитацию против колхозного строительства. Это течение почти ликвидировано, но осколки его сохранились и до сего времени. Это кулацко-националистическое течение, необходимо выкорчевать до конца, оно представляет значительную опасность в данный период, когда представители финского фашизма, вдохновляемые мировым империализмом, выступают с программой захвата всей территории, населяемой народностями финского племени.

Однако трудящиеся массы Маробласти прекрасно понимают, что из себя представляет хваленая буржуазная культура. Они на опыте испытали прелести капиталистической эксплоатации и национального угнетения, и никакие империалистические посягательства финских фашистов не находят отклика среди марийских трудящихся. В ответ на наглые заявления финских и иных империалистов трудящиеся массы Маробласти укрепляют обороноспособность Советской страны и еще более усиливают темпы хозяйственного и культурного строительства.

Только под руководством ленинской ВКП(б), правильно разрешившей национальный вопрос, и лишь благодаря советской системе управления трудящиеся массы Маробласти имеют указанные выше достижения и только при этих условиях возможен дальнейший хозяйственный и культурный под'ем Марийской области.

П. Рысаков

Вредительство в национальных районах[1]

Основным стремлением вредителей в сельском хозяйстве являлись задержка его социалистической реконструкции и ориентирование сельского хозяйства на капиталистический путь развития. В национальных районах эта установка модифицировалась в соответствии с конкретными условиями данного района. В отсталых районах с кочевым и полукочевым хозяйством вредители доказывали необходимость поощрять развитие кочевания и всячески срывали и дискредитировали работу по оседанию кочевников, а также работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства отсталых нацрайонов; в передовых земледельческих районах вредители всеми мерами пытались исказить задачи машинизации сельского хозяйства и подорвать развитие совхозного и колхозного строительства и т. д.

Весьма настойчиво работали вредители также над тем, чтобы сорвать мероприятия партии и соввласти, направленные к хозяйственной специализации отдельных национальных районов на технических культурах. Мы уже показали, как проводили эту работу вредители в Средней Азии по отношению к хлопку. Не менее пагубна была деятельность вредителей и в развитии технических культур в республиках Закавказья. До последнего времени например в значительной степени благодаря деятельности вредителей задерживалась специализация Абхазии на эфироносах, табаке и чае. Немало «поработали» вредители и над задержкой мероприятий партии по освоению новых земельных площадей на советском Востоке, доказывая, что это освоение в виду засушливости районов невозможно. Наконец много трудов приложили вредители, извращая национальную политику партии в области кредитования крестьянских хозяйств нацрайонов; вредители пытались доказать, что увеличение нормы кредитования крестьянства национальных районов «обижает русского мужика» и ничего, кроме нерациональной траты средств, дать не может.

Конкретные установки вредителей сельского хозяйства отдельных нацрайонов приспосабливались к местным условиям и, тщательно маскируясь, изменялись в соответствии с развертыванием социалистического переустройства сельского хозяйства данного района. Наиболее ярко эта социальная мимикрия вредительства проявилась в Казакстане.

Здесь деятельность вредителей сельского хозяйства можно разделить на два этапа, как это делает тов. Е. Федоров[2]. Первый этап характеризуется блокированием вредителей с Аллаш-ордой и идеализацией кочевания. «Назад к кочеванию» — таков основной лозунг вредительства на первом его этапе. Второй этап вредительской деятельности в Казакстане характеризуется изменением установок по вопросу о кочевании и усиленной борьбой против колхозного и совхозного строительства. Познакомимся ближе с этими этапами работы вредителей. Программа аллаш-ордынцев требовала установления родового землепользования и всяческой поддержки и развития кочевого хозяйства. Несмотря на то, что эти установки программы Аллаш-орды явно враждебны интересам даже «передовой» буржуазии, в первый период своей деятельности в Казакстане целиком поддерживали стремления аллаш-ордынцев, особенно в части развития кочевого хозяйства. Необходимо это было вредителям для то-

[1] Окончание. См. № 5 «Рев. и нац.».

[2] Е. Федоров. Контрреволюционные вредители сельского хозяйства в Казакстане. Казкрайгиз.

го, чтобы, во-первых, получить поддержку местной буржуазии, байства, на случай подготовляемой ими интервенции и, во-вторых, чтобы через представителей Аллаш-орды, пролезших в советский аппарат Казакстана, влиять на процессы хозяйственного строительства в республике.

«Ученый» инициатор вредительских установок в области содействия кочеванию — С. Швецов — так формулировал необходимость развития кочевого хозяйства: «Уничтожение кочевого быта в Казакстане знаменовало бы собой не только гибель степного скотоводства и казакского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни» (Сборн. «Казакское хозяйство в естественно-историч. и бытовых условиях»). Развивая далее свою мысль, Швецов писал: «Современное казакское хозяйство до такой степени приспособлено к окружающей природе, так полно отвечает ей, что должно быть признано наиболее продуктивным в данных условиях».

При активной поддержке со стороны местных казакских вредителей — Г. Сириуса и А. Донича (впоследствии переменившего тактику вредительства), вредительские установки Швецова нашли отражение в первоначальном проекте пятилетнего плана развития сельского хозяйства Казакстана, разработанном НКЗемом КАССР. Ставка на максимальное развитие кочевого хозяйства являлась одной из центральных идей этого плана. Характеризуя этот план, один из «центральных вождей» вредителей сельского хозяйства, А. Челинцев, в журнале «Народное хозяйство Казакстана» писал: «Обоснованным курсом всего плана казакстанского НКЗ является ставка на сохранение и даже расширение территории с кочевым хозяйством» («Нар. хоз. Казакстана» № 4-5).

Чтобы показать, какой громадный вред могли нанести Казакстану вредительские установки о кочевании, приведем несколько цифр. Перепись 1926 г. со всей очевидностью показала, что кочевание является привилегией лишь верхушки казакского аула—байства. Только 7,4% казакских хозяйств, и при том наиболее мощных — байских — кочуют круглый год. Основная масса бедняцких и середняцких казакских хозяйств (69,4%) кочуют только летом и только в радиусе 25 километров, т. е. соблюдают лишь традиции кочевания, не имеющего для этих хозяйств существенного значения. В массе бедняцкие и частично середняцкие (24,2%) хозяйства вовсе отказались от кочевания, поняв хозяйственное разорение, которое оно несет им. Развитие кочевания таким образом должно было сузить, задержать развитие производительных сил основной массы казакских хозяйств, подчинить их кочевым байским хозяйствам, обречь на неизбежное разорение.

Интересы защиты кочевания требовали от вредителей доказательства невыгодности и невозможности оседлого землепользования (земледелия) в засушливой полосе. Доказать это взялся некто Сириус, бывший одно время «государственным агрономом Казакстана». С ученым видом проповедуя, что «районами, рентабельными для земледелия, могли быть лишь незначительные территории северной черноземной зоны с осадками выше 300 мм в год», Сириус всячески дискредитировал попытки поставить вопрос о земледелии в засушливой зоне. По исчислениям Сириуса пригодная для земледелия площадь северного Казакстана равняется 7-8 млн. гектаров.

Здесь вскрывается другая сторона вредительской деятельности в Казакстане — стремление преуменьшить пахотноспособную площадь и тем самым осложнить не только развитие производительных сил Казакстана, но и нарушить план развития хозяйства всего СССР. Это становится особенно наглядным, если иметь в виду заявление т. Яковлева на XVI с'езде партии о том, что площадь пахотноспособных земель в засушливой зоне Казакстана на основании данных проф. Тулайкова исчисляется в 50 — 55 млн. гектаров, из которых до 36 млн. гектаров находится в северной части Казакстана. Таким образом вредитель Сириус пытался в четыре раза уменьшить возможность развития земледелия в новых пахотноспособных районах Северного Казакстана.

Таково, в весьма сжатых чертах, основное направление вредительской работы в Казакстане в первый период. Блок с остатками Аллаш-орды и борьба за кочевое хозяйство — основное содержание его. Но вот влияние аллашордынцев в Казакстане, разоблаченных парторганизацией, падает. К этому вре-

мени (1927/28 г.) окончательно оформляется вредительская организация кондратьевцев.

Отвергнув вредительские теории о путях развития сельского хозяйства, партия решительно стала на путь социалистического переустройства деревни. Эта политика партии завоевывает первенствующее положение и в Казакстане. Все это требует от казакстанских вредителей «смены вех», изменения тактики борьбы. В связи с этим основной установкой вредительской работы становится стремление сорвать национальную политику партии и мероприятия по колхозному и совхозному строительству.

Верховным глашатаем этой «смены вех» выступают те же Челинцев и Донич. Обвинив составителей первоначального пятилетнего плана НКЗема Казакстана в чрезмерной «тенденции к возвращению на прежний путь кочевания», Челинцев выступает с проповедью развития индивидуального кулацкого хозяйства. Одновременно с этим он не менее решительно борется против «диспропорции в ассигнованиях на кредитование крестьянских хозяйств» в Казакстане и в ЦЧО. Отвергая элементарные принципы национальной политики партии, Челинцев рекомендует по крайней мере уравнять Казакстан и ЦЧО в размерах кредитования отдельных хозяйств. Кроме того в этой же связи Челинцев выступает в роли великодержавного агента, апологета колонизации Казакстана методами русского царизма, видя в этом последнем крупное (положительное) влияние на хозяйственный строй Казакстана и единственное условие поднятия производительных сил его.

Политический смысл этих установок Челинцева ясен. Они направлены к срыву национальной политики партии, требующей строить кредитную политику в направлении наибольшего способствования развитию отсталого хозяйства национальных районов и рассматривающей переселение в национальные районы как одно из дополнительных (отнюдь не главных) условий развития производительных сил отсталых нацрайонов.

Но эти установки Челинцева — только начало перевооружения вредительской организации Казакстана. Знаменосец и «вождь» казакстанской чаяновщины и кондратьевщины Донич, развивая установки Челинцева, переходит в решительное наступление на проводимую казакстанской парторганизацией социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. В противовес задачам коллективизации Донич выдвигает свою задачу. Целью развития нового казакского аула по Доничу «должно быть доведение среднего казакского трудового хозяйства до производственного уровня современного цивилизованного хозяйства» (журн. «Нар. хоз. Казакстана»).

Но так как эта явная установка на развитие индивидуального байско-кулацкого хозяйства целиком вскрывает вредительскую сущность позиции Донича, — он благоразумно спешит приправить ее общими фразами о пользе коллективизации, попутно стремясь свести задачи коллективизации к мелким крохоборческим мероприятиям. «Надо, — пишет Донич в том же журнале «Народное хозяйство Казакстана», — начинать с маленького, с мелких об'единений небольшого числа хозяйств по отдельным мелким отраслям и вопросам жизни. Артель по сбору и хранению кишек, другая по приобретению и использованию сепаратора» и т. д. Приэтом Донич предостерегает: «Вся опасность состоит в том, что из-за деревьев больших планов наши организации не видят леса мелких об'единений». Вот к чему сводит Донич задачи коллективизации, рассматривая их к тому же только в перспективном плане. А пока? — Пока Донич рекомендует заниматься «доведением среднего хозяйства до производственного уровня современного цивилизованного хозяйства», т. е. до уровня хозяйства фермерского кулацкого типа.

Сказанным далеко не исчерпывается деятельность казакстанских вредителей сельского хозяйства. Свои идеи они пытались протащить и в вопросах определения «оптимальных размеров хозяйства», доказывая большую рентабельность мелких хозяйств, и в вопросах снабжения сельского хозяйства сельскохозяйственным инвентарем, делая ставку на снабжение им байско-кулацких хозяйств, и в вопросах мелиорации, утверждая, что «никаких новых ассигнований» для этого не надо и т. д. Приэтом вредительские стремления находили поддержку не только у местных на-

ционалистов (первый этап вредительства) и великорусских шовинистов (второй этап), но и у правых и «левых» оппортунистов. Первоначальный проект пятилетнего плана Наркомзема Казахстана, составленный вредителями, ярко отражал стремления правого оппортунизма и местного национализма. Смычку же с «левыми» оппортунистами вредительство нашло по линии «левацких» перегибов в колхозном строительстве, тормозивших коллективизацию согласно интересам правого оппортунизма и вредительства.

Казахстанская парторганизация сумела разоблачить эти замыслы и ликвидировать в основном вред, принесенный ими. На 1 июня колхозным сектором охвачено 57% крестьянских хозяйств Казахстана; весенняя посевная кампания закончена с превышением планов. Все это свидетельствует о пролетарской крепости и выдержанности парторганизации Казахстана.

Однако на этом основании ослаблять борьбу с остатками вредительства было бы грубейшей ошибкой. Вредители в Казахстане оставили после себя много подлого наследства, еще не полностью разоблаченного. Совсем недавно например была вскрыта вредительская сущность изданного руководства о «новых поселениях в КАССР», в котором вредители рекомендовали при разрешении вопроса о новых поселениях и обследовании казаков руководствоваться интересами развертывания частно-рыночных отношений, а проекты новых поселений строили на основе развития крепких кулацких и байских хозяйств. Это усугубляет необходимость неустанной борьбы с остатками вредительской работы.

Итак казахстанские вредители делали ставку на развитие «современного цивилизованного (читай кулацкого) хозяйства». Эта установка находится в ближайшем родстве с мечтами вредителей сельского хозяйства Белоруссии, стремившихся превратить «бедную, болотисто-грустную Белоруссию в новую (капиталистическую! — *П. Р.)* Данию» (журнал «Новая Петровка» № 1, ст. Г. Горецкого — одного из руководителей белорусского нац. демократизма).

Отражая установки кондратьевщины на капиталистическое развитие сельского хозяйства, белорусские национал-демократы пытались сорвать колхозное и совхозное строительство в Белоруссии, направить там развитие сельского хозяйства по капиталистическому пути фермерства. Проникнув в руководство Наркомзема Белоруссии и научно-исследовательские организации (Науч.-исслед. институт им. Ленина), национал-демократы всячески дискредитировали строительство совхозов и колхозов, доказывая «никчемность этой затеи». В «Материалах к пятилетнему перспективному плану народного хозяйства БССР на 1927/28—1931/32 гг.» они писали: «Особых перспектив на значительное увеличение площади совхозов и колхозов не может быть... Продуктивность их даже ниже продуктивности земель трудового землепользования».

Что же противопоставляли национал-демократы совхозам и колхозам? — На это отвечает ученик Кондратьева, Жданович. «На первом месте, — писал он в работе «К вопросу об условиях развития рыночного свиноводства в Белоруссии», — в организационно-производственных отношениях стоят хозяйства с хуторским землепользованием...» Таким образом белорусские национал-демократы противопоставляли колхозам и совхозам развитие хуторского кулацкого хозяйства.

Одновременно с этим национал-демократы Белоруссии оспаривали преимущество социалистического советского планирования, напрямик доказывая «преимущества» капиталистической стихии. «В условиях планового хозяйствования, — писал Жданович в той же работе, — построить прогноз еще труднее и более рисковано, нежели в условиях хозяйства, которое стихийно развивается». Здесь комментарии, как говорится, излишни.

Но ставка национал-демократов на хуторское хозяйство не нашла поддержки среди бедняцко-середняцких слоев белорусской деревни. Этому препятствовала также директива партии об ограничении землепользования и о коллективизации сельского хозяйства. Все это заставило национал-демократизм внешне изменять свою тактику, приспосабливать ее к новым условиям. В связи с этим в среде национал-демократов формируется новое течение, которое, как го-

ворит тов. П. Пинчук [1], «являлось как бы представителем защиты трудового землепользования, по существу являясь кулацким течением. Представителем этого течения в белорусской национал-демократии является Кисляков, который развитию сельского хозяйства через колхозы и совхозы противопоставлял развитие индивидуального зажиточного хозяйства через мелкие посёлки (пятидворки)». Доказывая это, Кисляков заявлял, что посев картофеля на площади большей, чем 1,5 *км*, «становится нерациональным» и что «все технически и экономически прогрессивное находит свое выявление в поселках от 75 до 200 гектаров».

Практическому осуществлению этих контрреволюционных установок национал-демократического вредительства содействовали два обстоятельства. Во-первых, то обстоятельство, что национал-демократы сумели проникнуть, а в иных случаях и подчинить своему влиянию не только научно-исследовательские учреждения и земельные органы Белоруссии, но и плановые органы. В первоначальных наметках пятилетнего плана сельского хозяйства Белоруссии установки национал-демократизма нашли достаточно полное отражение. Кроме того свое разлагающее контрреволюционное влияние национал-демократизм практически осуществлял и через институт крестьян-опытников, состоявший преимущественно из откровенного кулачества и находившийся под почтенным руководством цитадели белорусского национал-демократизма — Научно-исследовательского института. Во-вторых, национал-демократам содействовали правые оппортунисты, руководившие белорусским Наркомземом. Бывший Наркомзем БССР Прищепов например, солидаризируясь с Кисляковым, разослал на места такую директиву: «Категорически воспрещается организация крупных поселков, не дающих в наших условиях никакого хозяйственного эффекта, и предлагается проводить устройство мелких поселков». Деятельно поддерживал национал-демократических вредителей правый оппортунист Лобановский и другие бывшие руководители земельных органов Белоруссии.

[1] Сборник «Кондратьевщина», изд. Комакадемии, 1930 г., стр. 124—127.

Той же контрреволюционной сущности, только несколько иного направления, чем в Казакстане и Белоруссии, придерживалась кондратьевщина в республиках Закавказья.

Тщательно прикрываясь заявлениями о своем согласии с генеральной линией партии в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, закавказские вредители всеми способами пытались извратить идеи коллективизации и строительства совхозов. На все лады склоняя колхозное строительство, закавказские кондратьевцы и громановцы под сурдинку пытались протащить свои контрреволюционные вредительские взгляды, направив развитие сельского хозяйства Закавказья по капиталистическому пути. Весьма ярко эти установки вредителей выразил А. Гончаров — один из «ученых» руководителей планирования сельского хозяйства Закавказья. Признавая «неизбежность бурного развития МТС и колхозов», А. Гончаров пытается сорвать это развитие окольными путями, насаждением «подушного землепользования». Вот как хитроумно пропагандировал А. Гончаров эти стремления вредителей: «Вообще, — писал он в журнале «Нар. хозяйство Закавказья», — вопрос о судьбах и перспективах землеустройства в связи с неизбежным бурным развертыванием сети МТС и колхозов подлежит коренному пересмотру. В частности я полагаю, что необходимо поставить вопрос о судьбах подворного землепользования в республиках Закавказья. Едва ли целесообразно сохранять этот пережиток, который не может не создавать совершенно излишних трений внутри коллективизированного хозяйства. Лучше было бы прямо переходить к подушному землепользованию, наиболее отвечающему задачам социалистического переустройства всего сельского хозяйства» («Нар. хоз Закавказья» № 19-20). Вот в чем соль! Оказывается, задачи социалистического переустройства сельского хозяйства требуют не обезличения земельных массивов внутри колхозов, как это говорит партия, а мельчайшего индивидуализирования их.

В унисон с А. Гончаровым развивает вредительские теории и И. Авербах. Так

же, как и Гончаров, распинаясь в своем «сочувствии коллективизации», Авербах пытался взорвать ее путем «ученых» доказательств относительно нецелесообразности преимущественного кредитования обобществленного сектора сельского хозяйства. «Независимо от того, — писал Авербах в «Нар. хоз. Зак.», — пойдут ли... суммы непосредственно на обобществленный сектор или в частный крестьянский, они являются орудием воздействия обобществленного сектора на частный, но эффективность этого воздействия еще не изучена».

Партия подчеркивает, что «переход к коллективному земледелию может быт осуществлен... лишь при условии оказания колхозам широкой организационной, материальной и финансовой помощи со стороны советского государства» (резол. XVI партс'езда). Авербах с этим не согласен. Вредительские стремления его требуют пропаганды кредитования частного сектора. Но так как сказать об этом прямо — значить выдать себя с головой, Авербах избирает формулу «одинаковой полезности кредитования и частного и колхозного сектора». А так как «эффективность кредитования» еще «не изучена» (это касается только колхозного сектора, ибо эффективность кредитования частного сектора как имеющая продолжительный опыт изучена), то следует, по Авербаху, кредитовать именно частный сектор.

Попутно Авербах пытается исказить задачи совхозного строительства. «Цель совхозов, — доказывает он, — не столько в завоевании производственной позиции, сколько в воздействии на окружающую хозяйственную среду». Партия рассматривает совхозы, как фабрики сельскохозяйственной продукции, как опору социализма в деревне. По Авербаху же задачи их сводятся к опытничеству и образцово-показательной работе.

Весьма настойчиво боролись закавказские вредители против специализации отдельных районов Закавказья на технических культурах. Особенно наглядно это выявилось в борьбе вредителей против внедрения хлопководства. Об этом кое-что говорилось выше (в разделе о хлопковой независимости). В данной же связи остановимся лишь на одной стороне этой вредительской работы — на борьбе вредителей против коллективизации хлопковых районов. Уже знакомый нам А. Гончаров неактуальность задач колхозного строительства в хлопковых районах доказывал следующим образом: «Экономическое положение всех групп хозяйств,—писал Гончаров в «Бюджете крестьянских хозяйств хлопковых районов ЗСФСР»,— вполне устойчиво, оборот ценностей даже мелкого хозяйства сравнительно весьма значителен, воспроизводство капитала вполне достижимо». Таким образом, по Гончарову, развитие коллективизации отнюдь не является необходимейшим условием развития хлопководства. Центр тяжести мероприятий, необходимых для этого, Гончаров видит в развитии «крепкого и жизнеспособного хлопкороба», в поощрении частно-рыночных отношений и в налоговых льготах кулаку. Все эти явно вредительские взгляды Гончаров в изобилии пересыпает словами о коллективизации. Но от этого сущность его контрреволюционной проповеди не меняется.

Авербах и Гончаров — только одни из «вождей» кондратьевщины в Закавказье. Последователей и активных поборников вредительства в сельском хозяйстве Закавказья имелась целая плеяда— А. Чумбуридзе, Л. Савицкий, В. Тевзая и др. Все они об'единились в попытке сорвать социалистическое переустройство Закавказья. Приэтом они наперебой доказывали, что вредительства, кондратьевщины в Закавказье вообще нет, что «подобные явления — преимущество России». Наиболее оголенно эту мысль выразил Виктор Тевзая. «Не думаю, — говорил он на диспуте в Фин. кооперат. институте, — чтобы у нас в Грузии был кто-либо, кто мешал бы нашему строительству. Кондратьевщина началась в русской империи (?), и у нас в Грузии она не может привиться. Какой грузин пойдет против своей страны?» Поистине трудно сказать — чего больше в этой сентенции: наглости ли распоясавшегося классового врага или подлости и националистического лицемерия?

Деятельность закавказских вредителей сельского хозяйства, как и в других районах Союза, тесно соприкасается с работой «левых» и правых оппортунистов. Последнее ярко видно из приведенных выше заявлений Гончарова и Авербаха, в оголенной форме высказавших чаяния правых оппортунистов. За-

кавказская парторганизация сумела разоблачить контрреволюционную сущность вредительства и его смычку с правым уклоном. Однако работа эта еще далеко не закончена. Среди многих представителей научного мира Закавказья еще господствуют кондратьевские, чаяновские и громановские идеи. Лучшим показателем этого могут служить выступления Н. Имайшвили, Ромашвили, Михеладзе, Гошчайшвили, Давдариани и др. на диспуте о кондратьевщине в Финансово-кооперативном институте, когда они, тщательно маскируясь, пытались протащить кондратьевские идейки. Разоблачить вредительство до конца, какими бы словами оно ни прикрывалось — одна из важнейших задач марксистско-ленинской мысли Закавказья.

Вышеприведенные (крайне схематично и неполно) формы вредительской работы в сельском хозяйстве Казакстана, Белоруссии и Закавказья являются типичными и для других национальных районов. Точно так же повсеместным явлением была смычка вредительской работы с оппортунистическими уклонами от генеральной линии партии, а также с великорусским и местным национализмом. Умело приспосабливаясь к местным условиям, вредители входили в прямую или косвенную связь с оппортунистами, особенно с правыми, поддерживали, развивали и пропагандировали их взгляды, получая взамен, как об этом наглядно свидетельствует «прищеповщина» в Белоруссии, прямое содействие оппортунистов в своей работе. Что же касается связи вредительства с великорусским шовинизмом и местным национализмом, то она является одним из неотъемлемых атрибутов всей деятельности вредителей.

Разжигание национальной вражды, поддержка и возглавление стремлений отживающих эксплоататорских классов, с одной стороны, бывш. державной нации, а с другой—ранее угнетенных национальностей являлись важной частью буржуазно-помещичьих реставраторских задач всех групп вредителей, пытавшихся срывом и задержкой развития производительных сил национальных районов подготовить капиталистическую интервенцию.

Само собой разумеется, что всю эту подрывную работу вредители сопровождали усиленной борьбой за «свои кадры». Это было тем более возможно, что руководители вредительских организаций проникли в ряд научно-исследовательских и учебных организаций.

В национальных районах, как впрочем и во всем СССР, борьба вредителей за кадры шла по двум направлениям. Во-первых, они боролись за сохранение тех кадров старых специалистов, которые по своей идеологии и направлению работы были наиболее близки вредителям и старались засорить аппараты социально-чуждыми элементами. Во-вторых, вредительская борьба за кадры шла по линии извращения работы по воспитанию новых кадров специалистов.

Борьба вредителей за сохранение в различных хозяйственных и советских органах своих кадров сопровождалась бешеной травлей советски настроенных специалистов и выдвиженцев. И в Казакстане, и в Белоруссии, и в республиках Закавказья и Средней Азии и в других национальных районах Союза, куда за первые годы революции стеклось много лжеспециалистов и контрреволюционных элементов, вредители пользовались всяким удобным случаем, чтобы укрепить свои кадры в аппаратах. Наиболее рельефно это выявилось на примере вредительства в Средней Азии.

Здесь почти каждое звено хлопкового хозяйства было укомплектовано вредительскими «полпредами». И во всех отделах Главхлопкома, и в тресте хлопковых совхозов, и в Тельхлопкоме, и в Коопхлопкоме, и в Узбекхлопкоме, и в Научно-исследовательском хлопковом институте, и на всех опытных хлопковых станциях вредители завоевали руководящее положение. На многих хлопковых станциях, в результате систематического выживания коммунистов, до 1929 года включительно не было партийных ячеек.

Наглость вредителей доходила в иных местах до чудовищных размеров. Так, например, на станции Куанчи заведующий станцией Курбатов, со словами: «вам, граждане, здесь делать нечего»,— выпроводил за дверь руководителей недавно организованной партячейки, пришедших на техническое совещание. На той же станции штат был плотно укомплектован бывшими дворянами, помещиками и т. д. «Обстановка была создана такая, — пишут в своей брошюре

тт. Кугель и Лимановский, — что даже те, в чьих жилах не текла «чистая дворянская кровь», соответствующее место анкеты заполняли так:

— Воспитанник дворянина...»

Вредительское извращение воспитания новых кадров предусматривало, во-первых, борьбу против реорганизации высшей школы и специализации ее, и, во-вторых, пропаганду среди учащихся враждебных коммунизму идей.

Ярким глашатаем первого направления вредительской работы в национальных районах выступил Соноцкий, профессор Белорусской сельскохозяйственной академии. Он заявлял: «Школа должна дать широкое энциклопедическое образование. Специалист сам складывается в жизни». Не менее решительно возражал против реорганизации и специализации высшей школы и казанский профессор Григорьев. В «Известиях Казанского института сельского хозяйства и лесоводства» Григорьев доказывал вредность «увлечения потоком специализаций» и необходимость построения такой школы, которая «восстанавливает нарушенную гармонию между дифференцированным знанием и комбинированным производством».

Потерпев поражение в прямом походе против специализации высшей школы, вредители и реакционная профессура пытались окольными путями протащить свои взгляды. В области подготовки специалистов сельскохозяйственного производства эти попытки заключались в извращении установки на агронома-организатора с таким расчетом, чтобы агронома-организатора превратить в «агронома-энциклопедиста». Эту теорию особенно защищали профессора Белорусской сельскохозяйственной академии Соноцкий и Алексеев. Они всячески доказывали на диспуте в академии, что их установка на «агронома-энциклопедиста» почти тождественна с установкой на агронома-организатора. Поэтому систему подготовки этого агронома-организатора следует строить на основе «энциклопедического метода».

Пропаганду среди учащихся классово-враждебных нам идей вредители и реакционная профессура сочетали с извращением программных установок и борьбой против классового и национального подбора учащихся. В закавказских и средне-азиатских вузах эта борьба велась в скрытой форме. Что же касается казанских вузов, то здесь такие профессора, как Будде, Глушков, Ульяни, Тушнов и др. прямо выступали против укомплектования вузов учащимися из коренных национальностей и классового отбора их. Профессор Тушнов например прямо заявлял: «Для меня классовый отбор никакого значения не имеет». В той же Казани, как и в других нацрайонах, вредители и реакционная профессура заявляли, что «низкая успеваемость об'ясняется погоней за выдержанным социальным и национальным составом учащихся».

Попутно с этим вредители и реакционная профессура «сеяли в умах» учащихся враждебный нам взгляд. В разгар хлебозаготовительной кампании казанский профессор Григорьев поучал учащихся, что «при учете покупных цен может оказаться, что крестьяне так много проигрывают при актах продажи и покупки, что им действительно выгодно держаться натурального направления». Тот же профессор Григорьев, выступая против колхозного строительства, всячески пропагандировал идеи вредителя Челинцева и буржуазного немецкого экономика Эребо об организации индивидуальных «автономных хозяйственных ячеек». Приэтом Григорьев поучал: «Организация автономной хозяйственной ячейки исходит из данной среды. Она не ставит своей задачей изменить среду, а лишь использовать последнюю и приспособиться к ней. Именно таким образом придется подходить массам агрономических работников к проблеме организации сельского хозяйства на местах». Итак, нужно не изменять мир, а приспосабливаться к нему! Поистине лучшей «приспособленческой теории» не выдумаешь.

Подобного же рода поучения раздавались с вузовских кафедр Белоруссии, Закавказья и других национальных районов. Бывший директор сельскохозяйственного Научно-исследовательского института Белоруссии Горецкий под ширмой «белорусской национальной самобытности» щедро насаждал идею превращения Белоруссии в капиталистическую Данию и доказывал выгодность мелкого хуторского хозяйства. Владикавказский профессор Христианович доказывал, что «нет смысла прилагать заботы к дальнейшему расширению посев-

ной площади» и что «нарастание материального благосостояния хозяйствующего населения и развитие производительных сил страны — вот конечная цель мероприятий по сельскому хозяйству».

Вряд ли нужно разбирать все эти и подобные им вылазки классового врага. Их враждебность классовым установкам партии очевидна.

Непосредственная борьба вредителей за кадры ликвидирована. Однако наследие их «работы» в этой области наиболее ощутимо, так как старые, реакционные научные кадры далеко еще не повсюду заменены новыми. Часть научных кадров еще живет чаяновскими и рамзинскими установками. Особенно это чувствуется в национальных районах, где нехватка молодых научных кадров особенно ощутительна Это должно усугубить бдительность парторганизаций нацрайонов, повысить их борьбу с остатками и наследием вредительства в борьбе за кадры.

Таким образом основная практическая работа вредителей в национальных районах предусматривала срыв мероприятий партии и власти для нового географического размещения промышленности и задержку индустриализации восточных национальных районов; эта работа вредителей тесно связана с подрывом мероприятий партии по созданию кадров пролетариата из коренных национальностей отсталых республик и областей; срыв важнейших отраслей промышленности национальных районов, имеющих не только местное, но и всесоюзное значение; срыв борьбы партии за хлопковую независимость СССР; срыв социалистической реконструкции сельского хозяйства и мероприятий, направленных к специализации отдельных нацрайонов на технических культурах.

Вся система этой вредительской работы, ставившая основной своей целью ослабление хозяйственной мощи Советского союза и реставрацию при помощи капиталистической интервенции буржуазно-помещичьего строя,—имела также в виду подрыв братского Союза советских республик как одно из важнейших условий успешного достижения конечной цели вредительства. Именно эта задача заставляла вредителей блокироваться с великорусскими и местными националистами, создавать национальную вражду, всячески осложнять и подрывать мероприятия партии по осуществлению ленинской национальной политики.

Рабочий класс во главе со своей партией разоблачил вредителей и ликвидировал их подрывную работу. Несмотря на всю разветвленность своей работы, вредители не могли приостановить нашего продвижения вперед. Вопреки вредительству наше строительство во всех областях развивалось и развивается гигантскими темпами, достигшими в первый год пятилетки 24% роста всего народного хозяйства, а во втором году пятилетки — почти 30%.

Вопреки вредительству мы вступили в период социализма, завершаем фундамент социалистической экономики и ликвидируем последний оплот капиталистической реставрации в нашей стране — ликвидируем кулачество как класс. Эти успехи нашей партии — залог того, что наследие вредительства, еще дающее о себе знать в некоторых национальных районах, будет вырвано с корнем[1].

---

[1] Помимо неопубликованных материалов и ряда статей в газетах и журналах (особенно в «Плановом хозяйстве»), материалами для этой статьи послужили следующие работы: сборник «Кондратьевщина»—изд. Комакадемии; брош. «Меньшевики-интервенты» — Огиз, «Московский рабочий»; брош. К. Горделадзе «Кондратьевщина в Грузии»—изд. «Заккнига»; брош. Е. Федоров «Контрреволюционные вредители сельского хозяйства в Казакстане»—изд. «Казкрайгиза».

Самсонов

Роль Башкирии в Урало-кузнецком комбинате

Решением XVI с'езда партии поставлена задача создать в ближайший период новую мощную угольную металлургическую базу на востоке в виде Урало-Кузнецкого комбината.

Урало-кузнецкая проблема имеет огромное политическое и экономическое значение для всего Советского Союза и в особенности для тех районов, которые непосредственно входят в этот комбинат.

Огромные богатства южного Урала обусловливают непосредственное участие Башкирии в создании этого комбината: ее место и роль в этом комбинате определяются теми естественно-производительными и трудовыми ресурсами, которыми она располагает.

На территории южного Урала в Башкирии имеются самые разнообразные виды полезных ископаемых, как-то: медные руды, медистые песчаники, золото, свинец, цинк, железные руды, хромистый железняк, марганцевые руды, магнезит, бурый и каменный уголь, сланцы, нефть, гудрон, шифер, азбест, гипсы, огнеупорная глина, шамот и т. п. рудные ископаемые. Девственные богатства южного Урала таят в себе большие возможности, которыми может располагать Урало-кузнецкий комбинат. Каждая произведенная разведка значительно умножает число этих ископаемых и увеличивает баланс рудных и нерудных ресурсов южного Урала и Башкирии.

Если исходить из того, что Урало-кузнецкий комбинат будет не только комбинатом угля и металла, а гигантским комплексом энергетики, химии, машиностроения и транспорта и в то же время комбинатом промышленности и сельского хозяйства, то следует учесть и те земельные площади, которыми располагает Башкирия. При общей площади в 15 184 тыс. гектаров земли; удобной имеется 13 921 тыс. гектаров, безлесной — 8 094 тыс. гектаров, под лесом — 5 921 тыс. гектаров, отведенная площадь совхозам равняется трем млн. гектаров.

Население Башкирии составляет три миллиона, из которых трудоспособных 1 200 тыс. чел. Этим открываются огромные возможности для осуществления смычки между сельским хозяйством и промышленностью, успешный ход коллективизации и совхозного строительства по Башкирии полностью гарантирует эту увязку. Свое участие в системе Урало-кузнецкого комбината Башкирия намечает целым комплексом производственных предприятий и транспорта, тесно увязанных между собой, с общим хозяйством области и СССР.

В области черной металлургии Башкирия имеет наибольшие перспективы. В наличии имеются большие запасы железных руд по числящимся 53 месторождениям. Из них одно лишь Комарово-зигазинское рудное месторождение исчисляется в 75 млн. тонн, при форсировании разведок эти запасы увеличатся в два-три раза. Качество руды (железа в среднем 49-50%, серы 0,005% и фосфора 0,01%) дает возможность производить качественный и высококачественный металл, в чем так нуждается наше хозяйство.

Вопрос о развертывании черной металлургии в Башкирии решен постановлением СНК СССР от 25/II 1931 г., где признается необходимым провести реконструкцию Белорецкого завода и постройку Комарово-зигазинского металлургического завода на местной рудной базе и кузнецких и карагандинских углях. Этот завод намечается производительностью первой очереди 1,1 млн. тонн металла и во вторую 2,5 млн. тонн металла. Реконструкция Белорецкой группы, которая в настоящее время может дать 75—80 тыс. тонн металла, увеличит их производительность до 200 тыс. тонн высококачественного древесноугольного чугуна с одновременной организацией производства исключительно высококачественных изделий, как-то: стальная проволока, стальные канаты, троссы и т. п. Расширение программы до 200 тыс. тонн древесно-угольного чугуна вполне обеспечено той лесной базой, которая тяготеет к заводам. Вместе с этим ставится проблема комбинирования этих заводов с лесохи-

мией, т. е. постройка крупных лесохимических заводов на реке Инзере, в Авзяно-Петровске и других местах лесной базы с основным производством метилового спирта, смолы, уксусной кислоты и т. п. химикатов, с передачей в виде отходов древесного угля на доменные печи Белорецких металлургических заводов, что удешевит стоимость угля до 50%.

Вопросы увязки и комбинирования должны быть особо учтены при составлении плана участия Башкирии в УКК. Следует учесть необходимость использования на месте части выпускаемого металла с Комарово-зигазинского месторождения. Нужно, чтобы часть металла шла на местные металлобрабатывающие заводы и в комбинировании с местным лесом выпускалась готовая продукция непосредственно потребителю. Поэтому мы считаем необходимым построить: а) вагоностроительный завод на 3 000 шт. большегрузных вагонов, б) судостроительную верфь на 20 шт. мелко сидящих речных судов, в) котельный и котлотурбинный завод, г) болто-заклепочный на 25 тыс. тонн металла, д) завод тракторных прицепов, е) метизный завод (по изготовлению горных инструментов и предметов широкого потребления), ж) автомобильный завод и другие.

Постройка этой группы заводов обусловливается: во-первых, тесной связью технологического процесса, ибо все намеченные об'екты как потребители качественного и высококачественного металла и лесоматериалов должны быть расположены вблизи питающей их базы и, во-вторых, что не менее важно, значительным количеством неиспользованных трудовых ресурсов Башкирии в виде рабочей силы. Вполне целесообразно и с политической и с хозяйственной точки зрения строить предприятия в Башкирии и здесь на месте создавать пролетарские национальные кадры, чем развозить их в разные области, как отходников.

Перспективы по цветной металлургии рисуются таким образом: на территории Башкирии в Баймакском районе запасы медных колчеданов определяются в 8—10 млн. тонн руды, а запасы медистых песчаников в 9-10 млн. тонн, которые могут дать стране 800 тыс. тонн цветных металлов. Выявленные запасы свинцовых и цинковых руд могут дать свыше 100 тыс. тонн металла, кроме этого значительные возможности имеются по добыче золота, серебра, полиметаллических (сульфоидных) и золотосодержащих окисленных рудах, а также в золотых россыпях. Запасы мышьяка определяются в 200—300 тыс. тонн руды. Недостаточность разведок в прошлом не позволяет хоть в какой-либо мере подсчитать те богатства, которые имеются в недрах в виде руды, цветных металлов, но даже и то, чем мы располагаем на сегодня, позволяет сейчас же со всей решительностью ставить вопрос о значительном расширении Баймакского золото-медного комбината, об увеличении его производственной программы с 5 тыс. тонн черновой меди в 1930 г. до 50 тыс. тонн черновой меди в год и усилении добычи золота, серебра, свинца и цинка. Необходимо также приступить к использованию мышьяка.

Развертывание цветной металлургии ставит вопрос о развитии химической промышленности и постройке сернокислотных заводов на базе использования отходящих сернистых газов Баймакского медноплавильного завода, пиритных хвостов Сибаевской флотационной фабрики и серного колчедана. Производительность предприятия на этом сырье можно определить от 280 до 450 тыс. тонн серной кислоты.

Огромные гипсовые запасы в районе Стерлитамака, Охлебинина позволяют также построить сернокислотный завод на гипсах в 150 — 250 тыс. тонн серной кислоты. Использование серной кислоты намечается на химическом заводе удобрительных туков при Комарово-зигазинском металлургическом заводе, на базе использования продуктов, получаемых при коксовании каменного угля и добыче цветных металлов из медистых песчаников гидрометаллургическим серно-кислотным способом.

По промышленности стройматериалов Башкирии имеются следующие возможности: запасы нерудных ископаемых как-то: огнеупорных глин, шамота, доломита, известняка, гипса, кварцитов, андигрида, терпели, шифера, асбеста и других пород позволяют наметить большую программу по строительству промышленности стройматериалов, рассчитанную не только на

строительство Башкирии, но и соседних областей.

Конкретно мы считаем необходимым построить следующие предприятия: два цементных завода, портланд-цемента и ангидрит-цемента, завод шиферных плиток или кровельных сланцев, асфальтовый, дианисовый, алебастровый, толевый, аэлитовых камней, диабазовых камней, магнезиловый кирпич, торфоизоляционный завод, фибралитовый зав., бетонированных камней и несколько кирпичных и черепичных заводов и т. п.

Топливно энергетические ресурсы Башкирии также обширны: имеются нефть, торф, уголь, топливные сланцы, дрова и белый уголь (вода).

О месторождениях нефти в Юревани и вблизи деревни Ишимбаева в 20 *км* от Стерлитамака указывалось еще в XIX веке. Попытки разведок в виде пробивки мелких шурфов, произведенной в 1922 г., подтвердили наличие признаков нефти, но работа не была доведена до конца, так как требовалось глубокое бурение. В 1930 г. вопрос о глубоком бурении был решен и приступлено к установке пяти буровых станков, которые в настоящее время работают и дадут результаты в августе текущего года. Благоприятные результаты откроют большие перспективы перед южным Уралом и поставят новые проблемы, связанные с добычей нефти и ее переработкой.

Возможности самого широкого пользования дровяным и минеральным топливом за истекшее время не выдвигали торф как топливо, поэтому детального обследования торфяных болот и общего подсчета запасов торфа в Башкирии нет. По приблизительным подсчетам в результате обследования только части торфяных болот выявленная площадь определяется в 122 тыс. гектаров торфа, с запасом массы в 998 241,3 тыс. кубометров. Наиболее значительные залежи торфа выявлены в северной части Башкирии. До сих пор промышленное применение торфа имело место только в двух пунктах: в Топорнинском районе (электростанция и мельница Союзхлеба) и в Белорецком районе для группы металлургических заводов. Вопрос о широком применении торфа только сейчас поставлен и это подвинет дело разведки и подсчета имеющихся ресурсов.

Геолого-разведочными работами Белорецкого горнозаводского треста, произведенными в течение 1927/28 и 1928/29 гг. установлено наличие выходов каменного угля на западном Урале, на реке Зилиме. В это же время произведены обследования специальным отрядом Академии наук и геологическая съемка угленосных площадей в трех районах: Таш-Канкан, Куш-Елга и Тереклы, на протяжении 8—11 *км*. Однако серьезных разведок на уголь по Башкирии не проводилось. Зарегистрировано 10 выходов каменного угля, бурого угля и сланцев. Актуальнейшей задачей в настоящее время является развертывание разведки на местное топливо, уголь, сланцы и другие виды, ибо самым узким местом народного хозяйства БАССР является топливо и транспорт.

Вся площадь под лесом, как сказано было выше, равняется 5 921 тыс. гектару. Лесосечный фонд за 1931 г. намечен в размере 10 379 тыс. кубометров, из которых 7 292 тыс. кубометров (70,2%) приходятся на дровяную древесину. Кроме того группа Белорецких заводов заготовляет 1 200 тыс. *км* для нужд своих предприятий. Дровяное топливо в топливном балансе занимает центральное место и удельный вес дров, как силового топлива в 1928/29 г. составлял 51,3% за исключением белорецких заводов. Древесина, расходуемая в таком большом количестве на топливо, могла бы быть использована с большим производственным эффектом на промышленные цели. Необходимо заменить ее торфом и местным минеральным топливом, на это сейчас взят курс хозяйственными органами Башкирии.

По территории Башкирии протекают мощные судоходные реки: Белая и Уфимка с притоками Инзер и Сим, которые берут начало в горах Урала и вполне пригодны как источники энергии. Последнее обследование этих рек экспедицией Академии наук подтверждает возможность использования их для энергетических силовых установок. Вся возможность гидроэнергии в Башкирии исчисляется в 217 тыс. лошадиных сил.

Потребность в электроэнергии для производственных целей по намечаемой программе строительства грубо опреде-

ляется в 430 тыс. квт. тогда как в настоящее время имеется всего лишь около 20 тыс. квт. Удовлетворение потребностей в электроэнергии должно пойти как за счет использования своих местных ресурсов, через строительство новых станций, тепловой в г. Уфе, гидростанций на реке Уфимке, Инзере и Белой, так и путем снабжения током Белорецка и Баймака с Магнитогорской и Челябинской электростанций.

Узким местом народного хозяйства Башкирии является транспорт. Башкирия исключительно слабо обслужена железнодорожными путями сообщения. Имеются всего 640 км рельсовых путей на 151 800 км² территории. Самые богатые районы рудных и нерудных ископаемых не имеют железной дороги — как Белорецкая группа металлургических заводов, так и Баймакский золотомедный комбинат. Осуществление намеченного плана промышленного развития и использование естественных природных богатств Башкирии в системе УКК немыслимо без постройки железных дорог. Самыми первоочередными железнодорожными линиями считаем: Уфа — Магнитогорск с веткой на Белорецк в 465 км для обслуживания черной металлургии, лесохимии и железнодорожного Комарово-зигазинского месторождения и Сара—Баймак—Магнитная на протяжения 310 *км* для обслуживания цветной металлургии Баймакского золотомедного комбината. Эти две линии должны приступить к строительству в августе 1931 г. и окончить его в начале 1933 г. Во вторую очередь вступает линия Уфа—Оренбург на протяжении 300 км., проходящая по районам нефтяных, гипсовых залежей, а также крупных зерновых совхозов и самых плодородных почв степей бывшего Стерлитамакского кантона, с большими перспективами сельскохозяйственного развития. Во второй пятилетке намечается Уфа—Кунгур, Миасс—Синарская, Уфа—Казань и Белорецк—Мелеуз—Аксеново.

Необходимость сооружения этих линий обусловливается развертыванием всех отраслей народного хозяйства не одной только Башкирской республики, но и граничащих с ней областей Урала, Сибири и Казакстана, продукция которых этим путем получит выход на запад.

Не менее важным является и водный транспорт, который должен сыграть большую роль в деле перевозок продукции Урало-кузнецкого комбината. Система реки Белой может принять большое количество грузов с железнодорожных линий на перевалочном пункте в Уфе. Представится возможность широкого использования также верховьев Белой и реки Уфимки, для чего потребуется провести дноуглубительные работы. Потребуется постройка шлюзов, гидротехнические сооружения и механизация пристаней, что в конце концов вызовет незначительные затраты, которые быстро оправдаются.

■

Крупное промышленное строительство на территории Башкирии, вхождение ее в систему Урало-кузнецкого комбината не может не оказать своего влияния на темпы развития сельского хозяйства. Этому благоприятствуют и природные условия Башкирии, наличие плодородной почвы, хороших климатических условий и значительного количества удобной для полеводства земли. Уже и сейчас в Башкирии достигнуты значительные успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. На 20 мая текущего года мы имеем в колхозах 52,6% всех бедняцко-середняцких хозяйств, по предварительным наметкам к концу года этот процент будет доведен до 75, а следующий весенний сев в 1932 г. видимо будет севом сплошной коллективизации. Успешно развивается и совхозное строительство, выделены значительные фонды земельной площади под совхозы зернотреста, скотоводтреста, молочно-масляного треста, коневодтреста, сортсемянтреста и других, всего до трех миллионов гектаров. Дальнейшее развитие сельского хозяйства пойдет как по линии дальнейшего расширения посевов зерновых и технических культур, так и развертывания животноводства, укомплектования совхозного стада как мясного, так и молочного животноводства, развития свиноводства, овцеводства и птицеводства. Дальнейшие перспективы развития сельского хозяйства республики будут отличаться массовой организацией высокотоварных колхозных ферм, овцеводческих и свиноводческих стад, крупных колхозных птичников

и т. п. и значительным расширением кормовой базы.

Посевная площадь на 1931 намечается в 3 589,5 тыс. гектаров, что даст увеличение на 25,2% по отношению к 1930 г., на 1932 г. посевная площадь намечается в 4 500 тыс. гектаров (увеличение на 25,4%) и в 1933 г. на 5 650 тыс. гектаров (рост на 25,5%). Посевная площадь совхозов возрастет с 386 тыс. гектаров в 1931 г. до 1 600 тыс. гектаров в 1933 г. (рост в 5 раз).

В области животноводства в частности коневодства перспективы таковы: количество лошадей в 1931 г. доходит до 819,8 тыс. голов, рост на 9%; в 1932 г. намечено 584,7 тыс. голов, рост на 8%, в 1933 г. 948 тыс. голов, рост 7,1%. Потухающий темп роста количества лошадей об'ясняется тем, что коллективизация дает возможность лучшего подбора их по качеству и более полного и рационального использования каждой лошади с большей нагрузкой, чем в единоличном хозяйстве— это с одной стороны, и с другой — к этому приводит так же более широкое внедрение машинной тягловой силы в сельское хозяйство (тракторы, комбайны и т. п.).

Крупный рогатый скот в 1931 г. исчисляется в 1 311,7 тыс. голов, что даст рост на 13,3% (против 1930 г.), в 1932 г. намечается в 1 505,9 тыс. голов, рост на 14,8% и в 1933 г. — 1 739 тыс. голов, рост на 15,5%. Приэтом удельный вес совхозов возрастает с 2,8% в 1931 г. до 14% в 1933 г. (по отношению к общему количеству крупного рогатого скота).

Овец в 1931 г. насчитывается 2 880 тыс. голов, что дает рост на 14,3% против 1930 г., в 1932 г. намечается 3 353,5 тыс. голов, рост на 16,4% и в 1933 г. — 4 024,2 тыс. голов, рост на 20%. Удельный вес совхозного поголовья возрастает с 1,46% в 1931 г. до 4,2% в 1933 г.

Свиней в 1931 г. насчитывается 275,8 тыс. голов, рост на 43,3% по отношению к 1930 г., в 1932 г. намечается 434 тыс. голов, рост на 57,4% в 1933 г. 760,9 тыс. голов, рост на 74,9%. Удельный вес совхозного стада возрастет с 2,4% в 1931 г. до 14,1% в 1933 г.

Вместе с этим намечается и значительное расширение пригородных хозяйств, обслуживающих рабочее население городов и рабочих центров. Площадь огородов увеличится с 1 152 гектара 1930 г. до 12 158 гектаров в 1933 г. Поголовье молочных ферм возрастет с 2 218 голов в 1930 г. до 25 497 голов в 1933 г., количество свиней с 918 голов в 1930 г. увеличится до 36 860 голов в 1933 г. План развития пригородных хозяйств строго увязан с ростом рабочего класса и городского населения в связи с индустриализацией Башкирии.

Для осуществления намечаемого промышленного и железнодорожного строительства потребуется рабочей силы в 1931 г. 44 тыс. чел., в 1932 г. 144 тыс. чел. и в 1933 г. 192 тыс. чел. Это количество рабочей силы, приготовляемой из коренного населения Башкирии, потребует значительного жилищного строительства и большой работы по снабжению. Бурный рост социалистического сектора сельского хозяйства выдвигает проблему индустриализации сельского хозяйства, организации агрокомбинатов, животноводческо-мясных комбинатов и наконец предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Намечено построить 7 новых крупных мельничных предприятий для перемола зерна, маслобойный завод растительного масла, сахарный завод, макаронную фабрику, бисквитно-кондитерскую фабрику, крахмало-саговый завод, крахмало-паточный завод, маргариновый завод, кожевенные, овчинные и валяльно-войлочные заводы, обувную фабрику, клееварочный завод, шорную фабрику и другие предприятия.

Осуществление намечаемой программы должно привести к большим сдвигам в отношении культурного строительства. Для успешного выполнения огромных заданий в области культурной потребуется в первую очередь ускорение постройки бумажной фабрики в Черниковском комбинате древесномассового завода и типографии, нужда в которой огромна при условии Башкирии, когда все учебники, газеты и книги печатаются на трех языках: башкирском, татарском и русском. Имеющаяся типография очень мала и она с этим справиться не может, благодаря чему самые насущные нужды культурного строительства остаются не обслуженными. Вопрос перестройки полиграфической базы самый больной и назрев-

ший вопрос, который не терпит никакого отлагательства и требует помощи центра.

Вот те предварительные наметки хозяйственного развития Башкирии в системе Урало-кузнецкого комбината, а также ее план промышленного строительства на основе ее естественно-природных богатств и трудовых ресурсов. Осуществление этих задач коренным образом изменит экономическое лицо Башкирии, и она из аграрно-отсталой превратится в индустриально-аграрную страну с значительными пролетарскими кадрами из коренного башкирского населения.

Ив. Ульянов

Промышленность национальных республик и областей и ее перспективы[1]

НЕМРЕСПУБЛИКА

Удельный вес промышленности по подчинениям в Немреспублике характеризуется следующими показателями (по валовой продукции (в тыс. руб.)

	1927/28 г.	%	1930 г.	%	1931 г.	%
Союзная промышл.	3 970	28,0	4 328	23,5	7 268	27,5
Краевая промышл.	9 160	68,0	12 668	68,5	14 132	53,4
Немреспублики	555	4,0	1 454	8,0	5 063	19,1
	13 505	—	18 470	—	26 463	—

Валовая продукция всех промышленных предприятий за 1930 г: в деньгах выражается в 18 470 тыс. руб, а контрольными цифрами на 1931 г. валовая продукция предусмотрена в 26 463 тыс. руб.

Динамика валовой продукции иллюстрируется следующими показателями (в млн. руб):

	По краю	По немреспублике	%
1927/28 г.	116,2	13,5	11,6
1928/29 г. .	155,6	15,4	9,9
1929/30 г.	213,4	16,3	7,6
Контр. цифры на 1931 г. .	423,5	26,5	6,2

Приведенные цифры говорят о том, что по валовой продукции промышленность Республики немцев Поволжья выросла по отношению к 1927/28 г. на 100% (26,5 млн. руб. против 13,5 млн. руб.), хотя удельный вес ее в отношении промышленности края снизился с 11,6% до 6,2%. Последнее обстоятельство говорит о том, что Немреспублика с выпуском готовой продукции отставала от края.

Капиталовложения в промышленность Немреспублики из года в год значительно возрастали.

Динамика капиталовложения по годам иллюстрируется следующими показателями (в тыс. руб.):

	В краев. пром.	В пром. Немресп.	% %
1927/28 г.	14 488	630	4,3
1928/29 г. .	48 230	941	1,9
1929/30 г. . . .	84 035	2 335	2,8
Контр. цифры на 1931 г.	185 500	8 031	5,9

Сравнивая динамику роста валовой продукции с динамикой капиталовложений, мы констатируем, что капиталовложения в 1931 г. по сравнению с 1927/28 годом увеличились в десять раз, а валовая продукция всего в два раза. Это обстоятельство говорит о том, что целый ряд об'ектов строительства и реконструкции Немреспублики еще не вошли в эксплоатацию.

С ростом промышленности рос и промышленный пролетариат Немреспублики:

	В 1927/28 г.	1930 г.	1931 г.
Рабочих	2 310	3 275	3 571

Рабочих-немцев в общем составе насчитывается 63%. В составе руководящего персонала немцев 60%; из них инженеров—53% и прочих категорий служащих—62%.

Удельный вес рабочих Немреспублики в составе рабочих всей промышленности края в динамике иллюстрируется следующим:

[1] Окончание. См. статьи И. Ульянова в нашем журнале №№ 2-3, 4, 5.

	Краевая	Немресп.	%
1927/28 г. .	25 130	2 319	9,2
1928/29 г.	30 588	2 753	9,0
1929/40 г. .	42 702	3 140	7,4
Контр.цифры на 1931 г.	58 375	3 571	6,1

Несколько слов о промкооперации. В промысловой кооперации Немреспублики наиболее развит ткацкий промысел; продукция его в 1928/29 г. составляла 3,5 млн. руб. — более 60% общей продукции. Валовая продукция промкооперации в 1928/29 г. составляла 5 663 тыс. руб.; в 1929/30 г.—7 682 тыс. руб.; контрольная цифра на 1931 г. намечена в 15 129 тыс. руб.

В отношении Немреспублики нужно сказать, что процесс восстановления промышленности здесь проходил за первые годы пятилетки с некоторым отставанием от русских округов Нижне-волжского края. Это требует к себе особого внимания.

КИРГИЗСКАЯ АССР

Промышленность Киргизии характеризуется типичной для национальных автономий диспропорцией — наличием разнообразных природных богатств и низким уровнем их промышленного использования. Все наиболее ответственные отрасли Киргизской промышленности имеют всесоюзное значение и входят в союзную промышленность. Промышленность Киргизии за 2 года пятилетки сделала значительный шаг вперед.

Валовая продукция в ценностном выражении составляла в 1927/28 г. — 11 507 тыс. руб., в 1928/29 г. — 12 274,3 тыс. руб и в 1929/30 г. — 18 916,5 тыс. руб.

Общее число рабочих, занятых в производстве, определялось в 1927/28 г. в 3 802 чел., в 1928/29 г. — в 4 542 чел. и в 1929/30 г. — 5 033 чел., из коих 1 542 рабочих принадлежат к коренному населению. За этот же период по линии нового строительства необходимо отметить постройку кирпичного завода в г. Ош и реконструкцию и расширение кирпичного завода в г. Фрунзе. Крупное капитальное строительство производится по горно-добывающей промышленности (Килилт-кия, Кок-янги, Сулюкта, Нарын), по эксплоатации месторождения радиевых руд — Тюя-Муюн, по эксплоатации месторождений сурьмы — Колан-Джай и промразведкам нефти.

Каменноугольная промышленность сосредоточена на юге Киргизии, где трест Средазуголь охватывает часть каменноугольных предприятий с общим числом рабочих на 1/X 1930 г. в 2 066 чел.

Добыча угля за последние три года по предприятиям Килилт-кия и Сулюкты характеризуется следующим: валовая продукция в натуре 1927/28 г. — 219 742 тонны, 1928/29 г. — 2 853 тонны, 1929/30 г. — 362 478 тонн. Годовая производственная программа в 1929/30 г. недовыполнена в среднем на 9,4%, что об'ясняется недостатком рабочей силы вследствие большой текучести.

Киргизская АССР имеет территорию в 196 тыс. кв. км. В северной и восточной части республики население занимается главным образом скотоводством и земледелием, а в Юго-западном углу — садоводством, хлопководством, рисосеянием и шелководством.

Потенциальные возможности горнодобывающей промышленности в Киргизии почти не использованы. Намечающийся поворот в сторону организации на территории Киргизии тяжелой горнодобывающей промышленности в соответствии с дешевой гидро-энергией и основной каменноугольной базой, которой располагает Киргизия, предопределяет высокие темпы индустриализации края.

Наряду с значительными капиталовложениями в горнодобывающую промышленность в 1931 г. намечается форсирование как промышленных, так и изыскательных горногеологических разведок.

Намечены значительные перспективы дальнейшего роста (в разрезе пятилетнего плана) хлопковых площадей и других волокнистых культур (кендырь, кенаф и др.).

Рост площадей под хлопком и другими высокоценными техническими культурами обусловливает значительный спрос на минеральные удобрения со стороны всех среднеазиатских республик.

Пути сообщения в КирАССР находятся в крайне неудовлетворительном состоянии. По контрольным цифрам на 1931 г. капиталовложения по транспорту

предусмотрены в сумме 301 175 тыс. руб. Развитие транспорта в Киргизии имеет колоссальное значение для осуществления запроектированных мероприятий по всем отраслям народного хозяйства. В основном решение транспортной проблемы сводится к устройству под'ездных путей к Среднеазиатской железной дороге и Туркестано-Сибирской магистрали. Энергетическая база в Киргизской АССР создается на базе каменного угля и гидро-ресурсов. Создание энергетической базы способствует, с одной стороны, возможности постройки тепловых электростанций на дешевом топливе, в виде отходов каменного угля и, с другой стороны, гидростанций на основе таких гидроэнергетических гигантов, как реки Нарын и Чу. Капиталовложения по электростроительству на 1931 г. запроектированы в сумме 4 450 тыс. руб.

БАШКИРСКАЯ АССР

Башкирия только в 1927/28 г. закончила восстановительный процесс. С окончанием восстановительного периода и доведением до возможного предела степени использования наличного основного производственного фонда, промышленность Башкирии вплотную подошла к началу нового строительства. При валовой выработке продукции за 1927/28 г. (в довоенных ценах) на сумму 35 604 тысяч руб. основной капитал цензовой промышленности Башкирии оценивался на 1/X 1928 г. в 22,6 млн. руб. Первые два года пятилетия дали значительное превышение плана по валовой продукции.

По отдельным отраслям более значительный рост валовой продукции обнаруживается в первую очередь, как это ни странно, по тем отраслям, которые пятилеткой были отодвинуты на второй план, но которые по своей связи с основными производительными силами края являются ведущими: так намеченный на 1932/33 г. выпуск металлической продукции (включая выплавку руды) на сумму 38,4 млн. руб. значительно превышена уже в 1931 г., когда валовая продукция этой отрасли составит 52 млн. руб.

Значительный рост показывает и цветная металлургия, оцениваемая в 1930 г. в 3,7 млн. руб., а на 1931 г. — до 9,01 млн. руб.

По лесной и лесообрабатывающей отрасли превышение плановой наметки пятилетки достигнуто уже в 1930 г., когда эта отрасль дала продукции на 33,2 млн. руб. Контрольные цифры 1931 г. определили выход в 60,1 млн. руб., против 38,4 млн. руб., предположенных планом.

КАЛМЫКИЯ

В Калмыкии истекший период пятилетки характеризовался исключительно развитием рыболовства, добычи соли и переработкой продуктов животноводства.

Капитальные вложения в рыбную промышленность области за 2 года составили 2,2 млн. руб. В течение следующих лет пятилетки намечены к постройке кирпичный завод, шерстомойка и овчинно-шубная фабрика, всего на сумму 410 тыс. руб.

МОРДОВСКАЯ АВТ. ОБЛ.

В Мордовской области в 1928/29 г. валовая продукция (по ценам 1928/29 г.) выражалась: по сельскому хозяйству — 166,9 млн. руб.; по цензовой промышленности — 12,65 млн. руб.; по кустарной — 25,74 млн. руб.; по лесному хозяйству — 4,24 млн. руб.

В 1929/30 г. валовая продукция составила: сельскохозяйственная 92,24%; кустарная — 2,91%, фабрично-заводская — 2,47% и лесное хозяйство — 2,38%.

Свыше 60% продукции вырабатывается из местного сельхозсырья, а промышленность, производящая средства производства, занимает во всей промышленности области около 15%.

На территории Мордовской области имеется 45 цензовых промпредприятий, из коих 19 принадлежат пищевой промышленности.

Самое большое предприятие — Шерентушская суконная фабрика (380 рабочих) и Кондоровская бумажная фабрика (178 рабочих).

По пятилетке ВСНХ РСФСР в Мордовской области намечено строительство двух красно-кирпичных заводов.

По контрольным цифрам на 1931 г. предусмотрен лимит 200 тыс. руб. на достройку Рузаевского кирпичного завода; кроме того по контрольным цифрам Госплана на 1931 г. предположено вложить в лесное хозяйство 0,8 млн. руб. и в лесохимию — 0,9 млн. руб.

БУРЯТ-МОНГОЛИЯ

Бурято-монгольская АССР к началу пятилетки в 1927/28 г. при основном капитале в 1,5 млн. руб., при 692 занятых в промышленности рабочих выработала валовой продукции на 2 789,8 тыс. руб. Валовая выработка промышленности возросла против 1927/28 г. на 137,5%, а с учетом проектировки на 1931 г. должна возрасти до 6 183 тыс. руб., т. е. на 301,1% против 217,5% запроектированных пятилетним планом.

Превышены годовые планы и по капитальным работам: в 1928/29 г. по коже—130 тыс. руб., вместо 25 тыс. руб.; по металлу — 115 тыс. руб. вместо 58 тыс. руб., по лесу — 77,9 тыс. руб. вместо 44 тыс. руб., и в 1929/30 г. по кирпичу — 148,6 тыс. руб. вместо 47 тыс. руб.

Наиболее серьезными задачами плана 1931 года для Бурято-Монголии являются: форсировать геологоразведочные работы на глину, кварцевый песок, цементное сырье, известь и алебастр. На 1932 г. определены точки разведок на уголь, асбест, медь, железо, олово, графит, слюду и редкие металлы.

УДМУРТСКАЯ АВТ. ОБЛ.

В Удмуртской автономной области намечается строительство мотоциклетного завода. По деревообрабатывающей промышленности предположено строительство Можгинского деревообрабатывающего комбината; по химии — строительство дубильного завода и по стройматериалам — ряд силикатных заводов.

Очередными задачами промышленности Удмуртской области являются: реконструкция фабрики охотничьих ружей, ускорение постройки прядильно-ткацкой фабрики, постройка завода изделий кованого чугуна и цементного завода.

КОМИ-ОБЛАСТЬ

Область Коми и районы, населенные народностями крайнего Севера, в промышленном отношении являются самыми отсталыми районами республики.

Цензовая промышленность области Коми состоит из трех предприятий, с 350 рабочих и с продукцией на 1927/28 г. в 416 тыс. руб. За истекшее время план по валовой продукции превышен на 23%, а план капитальных работ выполнен всего на 41%. В области Коми крайне необходимо усилить разведочные и исследовательские работы по изучению полезных ископаемых и энергетических ресурсов.

Что касается народов крайнего Севера, то и здесь главное внимание необходимо направить на разведки сырьевых ресурсов.

В 1931 г. размеры вложения в промышленность этих районов исчисляются в 12 млн. руб., из которых по Енисею—6 200 тыс. руб. и по Тобольскому северу—5 100 тыс. руб. По горной промышленности вкладывается 6 млн. руб. и каменноугольный рудник на Нижней Тунгусске — 3 млн. руб.; на графитный рудник по реке Курейке — 1 млн. руб., на обогатительную фабрику на реке Игарке — 600 тыс. руб. и на добычу слюды в Киренске—500 тыс. руб.

Заканчивая порайонный (далеко не полный) разбор итогов работы промышленности в национальных республиках и областях за первые два года первого пятилетия, особо следует остановиться на полиграфической промышленности, поскольку эта отрасль призвана занять весьма почетное место в культурно-политическом воспитании национальных масс, коренизации советских и партийно-общественных учреждений и подготовке кадров.

Несмотря на все огромное значение этой отрасли, нужно прямо сказать, что полиграфия в национальных республиках и автономных областях РСФСР, опирающаяся на изношенное оборудование, насчитывающее от 20 до 50 лет работы, является пасынком среди других отраслей.

Некоторое исключение составляют издательские типографии нацгизов, получивших импортное оборудование. Так, Татгиз получил 5 наборных машин; Чувашгиз—1 наборную машину, Якутгиз—1 машину и Казагиз—1 печатную плоскую машину — вот и все. Основная же масса типографского оборудования имеет среднюю изношенность в 75%, а во многих респ. и областях есть машины, изношенные на 90% (Крым, Якутия, Калмыкия, Марийская обл. и др.).

Механизация производственных процессов национальной полиграфбазы самая ничтожная.

Достаточно указать, что к началу 1931 г. из 635 наборных машин в СССР, значительно удешевляющих себестоимость набора и в 3-4 раза ускоряющих процесс набора, на национальные республики и области приходится лишь 17 наборных машин, приэтом половина этих машин насчитывает 15—25 лет работы и тоже очень изношена.

Из 184 ротаций, имеющихся во всем Союзе, на долю национальных республик падает всего 7 ротаций, насчитывающих от 25 до 40 лет работы, т. е. изношенных на 65%.

Такое катастрофическое состояние полиграфбазы в национальных областях и республиках РСФСР ставит в порядок первоочередной работы полное техническое переоборудование национального сектора полиграфии. Однако размеры ассигнований, выделяемых республикам и автономным областям на капитальные работы из общих лимитов, весьма недостаточны.

Капиталовложения в эту отрасль можно иллюстрировать в динамике следующими показателями:

	1928/29 г. % к лимиту РСФСР по полиграф.	% ко всей сумме капиталовл.	1929/30 г. % к лимиту РСФСР по полиграф.	% ко всей сумме капиталовл.	1931 г. % к лимиту РСФСР по полиграф.	% ко всей сумме капиталовл.
Карелия. .	—	—	0,7	1,3	1,0	1,7
Башкирия.	—	2.0	1,8	1,6	1,6	2,0
Татария .	—	4,8	2,9	3,0	2,0	1,3
Крым . .	—	3,3	3,8	2,6	1,5	1,4
Казакстан .	—	—	—	—	1,6	1,5
Киргизия .	—	—	10,9	4,5		—
Немцы Поволжья .	—	—	—	—	0,4	0,3

Что касается Марийской и Вотской области, Чувашии, области Коми, Дагестана, Мордовской, области Бурято-Монголии, Калмыкии и автономных областей Северного Кавказа, то на полиграфическую промышленность этих областей республик как за прошлые два года, так и на 1931 г. со стороны ВСНХ капиталовложений не предусматривалось. Все республики и области за 1928/29 г. на полиграфию от ВСНХ получили 264 тыс. руб.; за 1929/30 г.—928 тыс. руб. или 20,2% к лимиту РСФСР по всей полиграфии, а на 1931 г.—344 тыс. руб., или 8,7% к лимиту РСФСР.

Между тем по отношению центральных краев и областей по капиталовложениям на полиграфию мы имеем следующую резко отличающуюся картину:

	1929/30 г.		1931 г.	
	Капитал в полиграф. промышл.	% к общ. лимиту полиграф. пр. РСФСР.	Капитал в полиграф. промышл.	% к общ. лимиту полиграф. пр. РСФСР.
Ленинград .	405	8,8	480	12,2
Московск. .	1 900	41,3	1 370	34,7
Уральск.	425	9,3	470	11,9
ЦЧО. . . .	7	0,2	100	10,9
Нижегород.	240	5,2	220	5,6

Вкладывать в полиграфию центров нужно, это вытекает из требований культурного роста, но ни при каких обстоятельствах нельзя обходить культурно-отсталые национальные области.

Важнейшая отрасль промышленности для национальных областей и республик — полиграфическая все же не нашла себе должных темпов развития за пройденные два года в отношении размеров капиталовложений, не дают резкого повышения и проектировки 1931 г. Валовой продукцией на душу населения тоже не можем похвастаться. Она иллюстрируется сл. сравнительной таблицей: (в тыс. руб.).

	Валовая продукция	Населен. на 1/IV-1930 г.	Валовая продукция на душу населения
Карелия . . .	520	284	1,8
Немреспублика.	418	631	0,66
Татария .	1 360	2 664	0,51
Казакстан	1 890	7 077	0,27
Башкирия .	760	2 897	0,26
Якутня.	300	282	1,08
Крым	1 660	791	2,1

Между тем в Ленинградской и Московской области мы видим следующую картину:

	Валовая продук.	Населен. на 1/IV-1930 г.	Валов. продукц. на душу насел.
Ленинградская .	43 570	5 994	7,1
Московская	42 690	11 069	3,85

По листажу на душу населения мы имеем: в РСФСР—14,1 листа, а в национальных областях—1,7 листа.

Печатного слова в национальных районах, особенно на родном языке, дале-

ко не достаточно. Полиграфическая отрасль промышленности должна являться одним из главнейших рычагов в борьбе с неграмотностью и политической отсталостью масс. Вопросы коренизации школы и советских учреждений без полиграфического обслуживания не двинутся с места.

Нельзя сказать, что ВСНХ ничего не сделал в этой области. Сделано много, но сделано не все, что можно было сделать при настойчивом желании. До конца пятилетки этот прорыв следует ликвидировать. Исправление надо начать с прекращения множественности подчинений. Нам кажется, что при наших технических ресурсах в полиграфии иметь трех хозяев практически нецелесообразно. Издательские и районные типографии должны перейти в полиграфоб'единение. Только централизация поможет маневрировать и равномерно распределять слабые технические ресурсы.

■

Подводя общие итоги работы промышленности в национальных областях и республиках РСФСР за первые два года пятилетки, мы прежде всего приходим к общему выводу, что все национальные республики и области в быстром беге нарастающих темпов оставили далеко позади первоначальные проектировки пятилетнего плана. Соцсоревнование и ударничество, переход на непрерывную неделю и встречное планирование и т. д. и т. п. дали весьма значительные добавочные резервы производственной мощности и способствовали перевыполнению плановых заданий.

Второй вывод, который мы должны сделать — это наличие больших успехов в подтягивании промышленного развития наиболее отсталых национальных областей к среднему уровню промышленного развития СССР. Это подтверждается цифровым и фактическим материалом, который мы в развернутом виде дали в предыдущих номерах нашего журнала.

Третий вывод — это бесспорный рост национального промышленного пролетариата.

Преобладание тяжелой индустрии в национальных автономиях (горнодобывающей, лесной и производ.-минерально-стройматериалов) является структурной особенностью национальных областей в сравнении с остальными районами РСФСР. Например в 1928/29 г. удельный вес группы «А» в нацобластях составлял с учетом пищевой промышленности 64,5%, а по всей РСФСР доля группы «А» не превышала 29,4%.

Эта структурная особенность в процессе выполнения пятилетки обнаруживает дальнейшее весьма заметное усиление. Так если пятилетний план намечал (без учета пищевкусовой промышленности) для группы «А» — 55,1% и для группы «Б» — 44,9%, то по контрольным цифрам 1931 г. это соотношение резко передвигается в сторону подавляющего преобладания группы «А» — 81,1%. Эта тенденция в выполнении пятилетки по продукции проходит красной нитью в проектировках пятилетнего плана по капитальным работам, где группе «А» уделяется 89,4%.

Удельный вес капитальных работ на территории самостоятельных национальных атономий растет с 5,2% в 1930 г. до 6,2% в 1931 г. Если же учесть и те капитальные работы, которые производятся на территории автономий, входящих в состав краев, то удельный вес всех нацрайонов РСФСР, выделенных в самостоятельные республики и области, показывает рост с 5,7% в 1930 г. до 7,8% в 1931 г., давая по абсолютной сумме рост 93,7% против среднего роста по РСФСР на 41,9%.

В среднем все национальные автономии дают рост вложений в 1931 г. против 1930 г. на 196,2% при среднем по РСФСР на 141,9%.

Слабой стороной являлись вложения в геологоразведочные работы. Слабость геологоразведочных работ есть одна из основных причин недостаточного использования природных богатств в национальных автономиях. Постановлением Экосо от 5/XI 1930 г. было предложено главному геологоразведочному управлению особенно усилить работу на Урале, в Казакстане, Башкирии и т. д. Однако сколько-нибудь заметного сдвига геологоразведочная работа в этих районах до сего времени не получила.

Переходя к определению удельного веса автономий только по местной промышленности, мы должны констатировать следующее:

по 12 автономиям мы имеем:

	Удельный вес
1928/29 г. .	11,4%
1629/30 г. ·	11,8%
1931 г. .	11,5%

Имеющаяся на первый взгляд некоторая тенденция уменьшения удельного веса капиталовложений в национальные республики и области РСФСР находит себе об'яснение в том, что определяемый для РСФСР и входящих в него автономий бюджет строго лимитируется постановлением СНК и не может быть в дальнейшем произвольно увеличен или уменьшен.

Кроме того, причиной отставания фактического об'ема капиталовложений от их проектировок явилось также частое недоосвоение капитальных работ, которые в 1929/30 году идут ниже контрольных цифр в среднем на 25%.

Недоосвоение капитальных работ в национальных автономиях является следствием не спецефических, а общих причин, действие которых имеется в той или иной степени во всей промышленности. Сюда нужно отнести прежде всего плохое состояние проектирования, плохую подготовку и организацию строительных работ, недостаток стройматериалов и рабочих рук, некомплектность оборудования и т. д. Усугубляющее действие перечисленных причин часто сопровождается слабостью административно-хозяйственного и технического руководства и отсутствием квалифицированного контроля.

Если недоосвоение капитальных работ являлось основной причиной ограничения об'ема капиталовложений, то не меньшим злом в отставании валовой продукции против заданных наметок являлись совершенно неудовлетворительные качественные показатели промышленности.

В самом деле, план особого квартала 1930 года, предусмотревший снижение себестоимости по промышленности в размере 6,8%, выполнен лишь на 0,9%, а по некоторым отраслям вместо снижения имеется даже некоторое повышение себестоимости. Необходимо также отметить существующий весьма значительный разрыв между производительностью труда и зарплатой: в то время как по производительности отмечается сильное отставание, по труду наблюдается резкое превышение плана.

Огромное место в нацреспубликах занимает промысловая кооперация. Все национальные районы РСФСР как самостоятельные, так и входящие в края повышают свой удельный вес в 1931 году по кооперированию с 12,69% до 15,95% и по продукции с 9,06% до 12,18%.

Если взять отдельно товарную продукцию, то удельный вес нацрайонов повышается по кооперированию с 13,57% до 16,89% и по продукции—с 9,95% до 11,79%.

Внутрикраевые нацрайоны (области Коми, Мари, Чувашская АССР и др.) повышают удельный вес по кооперированию с 5,12% до 6,5% и по продукции с 2,47% до 4,31%.

Самостоятельные республики и области РСФСР (Карелия, Башкирия, Казакстан и другие) повышают свой удельный вес по кооперированию с 7,63% до 9,31% и по продукции с 6,59% до 7,87%.

Необходимо отметить, что при повышении своего удельного веса темп перестройки промкооперации автономий на новые недефицитные промыслы значительно замедлен.

Контрольные цифры дают следующий удельный вес нацрайонов во всем плане промкооперации РСФСР.

Районы	1931 г.		1930 г.	
	Кооп.	Продук.	Кооп.	Продук.
	проценты			
Нацобласти РСФСР .	7,63	6,59	9,31	7,87
Окраины (Сев. край, Вост. Сибирь, Зап. Сибирь и ДВК) . .	12,14	10,10	14,83	10,96
Земледельч. малокуст. районы (Зай. обл., ЦЧО, Сред. Волга, Сев. Кавказ) . . .	18,04	14,00	19,88	16,45
Промышл. и куст. области (Ленинград, Москва, Иваново, Нижег. и Н.-Волга .	62,2	69,88	56	69,64
Итого . .	100	100	100	100

Таким образом основной установкой капитальных цифр является форсирование развития отдаленных и малоосвоенных земледельческих областей РСФСР с соответствующим перераспределением материальных ресурсов в районном раз-

резе. Эта проблема, имеющая общенародно-хозяйственное значение, в основном должна быть разрешена силами промкооперации в национальных автономиях.

Крайне скудные сведения, характеризующие коренизацию пролетарских кадров в национальных областях, создают весьма существенный дефект в учете и определении степени выполнения показателей по национальному составу. Все же необходимо подчеркнуть, что удельный вес национальных кадров в составе пролетариата нацавтономий хотя и значительно вырос, остается еще крайне незначительным.

Наиболее высок удельный вес коренного населения в промышленности в Казакстане — около 40% и в Татарии — около 25%.

Одной из серьезных задач промышленной политики ВСНХ в национальных областях и республиках остается разработка конкретных мероприятий для подготовки пролетарских кадров из коренного населения и создание благоприятных для этого условий.

По итогам осеннего приема национальностей в техникумы ВСНХ РСФСР имеются данные только по 44 техникумам, которые являются все же недостаточно показательными для того, чтобы сделать из этого соответствующие выводы: осенью 1930 г. в 44 техникума принято—8 114 чел., из них русских—7 223, татар — 42, немцев — 47, казаков — 36, мордвы — 26, удмуртов — 21, карел — 6, чувашей — 5, остальных национальностей — 718. Таким образом принято всего национальностей, входящих в РСФСР — 183 чел. (2,2%) и не входящих в РСФСР — 708 (8,7%).

Одной из причин неполного укомплектования техникумов коренным национальным населением является недостаток подготовленных контингентов, но вместе с тем необходимо отметить, что крайне низкий процент коренизации техникумов вызывается также совершенно недостаточным вниманием соответствующих органов к этому вопросу.

Подводя итоги работы промышленности национальных республик и областей за первые два года первого пятилетия, нужно еще раз отметить, что успехи велики. Промышленность заброшенных при капитализме нацрайонов при советской власти сделала невиданый скачек в своем развитии и вызвала огромную активность рабочих масс и трудящегося крестьянства, обусловив их культурно-политический рост. Именно в этом основном нашла свое главное отражение генеральная линия партии и советской власти в области национальной политики.

А. Беляев

Хозрасчет и кредитная реформа

Партия и рабочий класс на данном этапе социалистического строительства ведут борьбу за разрешение большой хозяйственной и политической важности задачи: внедрение хозрасчета во все поры хозяйственного строительства.

Мы имеем ряд важнейших решений партии и правительства. О хозрасчете, как основном методе управления обобществленным хозяйством в своем постановлении от 15/XII 1929 г. ЦК ВКП(б) указал:

«Хозрасчет выявляет лицо предприятия, способствует рационализации производства, правильной организации сбыта и снабжения и вызывает вместе с тем противодействие элементам бюрократизма и волокиты. Одновременно перевод предприятий на хозрасчет способствует рациональной постановке учета производственной деятельности предприятий и ознакомления масс с этой деятельностью. До настоящего времени перевод на хозрасчет совершался далеко не на всех предприятиях. Это мероприятие должно быть решительно проведено в кратчайший срок на всех без исключения предприятиях госпромышленности».

Декабрьский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г. постановил:

«пленум считает необходимым решительное усиление работы финансовых органов, внедрение строжайшей финан-

совой дисциплины и режима экономии, безусловное выполнение доходов, постановку расходов каждой организации в прямую зависимость от выполнения ею своих производственных и финансовых планов, укрепление червонца и решительную борьбу с недооценкой роли и значения финансовой системы на данном этапе социалистического строительства».

Постановление правительства о кредитной реформе как одну из основных задач выдвинуло укрепление хозрасчета и контроля рублем. Особенно четко эти задачи выявлены в постановлении СНК СССР от 20 марта 1931 г.:

«Кредитная реформа, оставаясь на почве хозрасчета и опираясь целиком на хозрасчет как на важнейший рычаг управления хозяйственными организациями во всем обобществленном секторе, должна обеспечить контроль рублем за выполнением хозяйственных планов и за ходом накоплений в обобществленном секторе народного хозяйства и усиление хозяйственной заинтересованности каждого предприятия и каждого хозоргана в выполнении заданных им планов, в рационализации производства, в снижении себестоимости, в накоплении прибылей».

Под углом осуществления директив партии о внедрении и усилении хозяйственного расчета в работе всех хозорганов и организации действенного контроля рублем, Союзное правительство в апреле — мае 1931 г. пересмотрело порядок исчисления и уплаты налога с оборота предприятий обобществленного сектора, отчислений в доход государства от прибылей государственных предприятий, финансирования промышленности и транспорта, представления балансов госпредприятиями финорганам и госбанку и положение об арбитражных комиссиях. На очередь дня поставлены вопросы об оборотных средствах госпредприятий, о штрафах для клиентов госбанка, поправках к бюджетным правам отдельных административных единиц, об устранении «обезлички» в отчислениях с государственных доходов в местные бюджеты и большем их стимулировании по мобилизации средств населения и т. п.

Все вышеприведенные решения партии и правительства, в особенности постановление СНК СССР от 20 марта, дают на ближайший период времени ясные и четкие установки в финансовой политике о роли и значении денежного хозяйства на последнем этапе нэпа, и порядке управления обобществленным хозяйством и контроле рублем выполнения промфинплана.

На данном этапе социалистического строительства, в период завершения фундамента социализма, хозрасчет является основным методом ведения обобществленного хозяйства и необходимым условием успешного выполнения планов социалистического строительства.

«Без того, чтобы на деле заставить считать рубли и копейки по каждой приходной и расходной статье, нельзя навести нужного порядка в промышленности и во всей хозяйственной работе» (из речи т. Молотова на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности).

Оппортунисты не понимают роли и значения хозрасчета на данном этапе. Укрепление хозрасчета правые уклонисты отождествляют с развязыванием стихии рыночных отношений, скатываясь приэтом к установкам контрреволюционной кондратьевщины; левые считают хозрасчет несовместимым с социалистическим планом, отрицая задачи укрепления червонца и контроль рублем под предлогом якобы отмирания денег. Они хотят перепрыгнуть через этап советской торговли к непосредственному социалистическому продуктообмену, и, занимаясь болтовней о наступившем якобы завершении нэпа и т. д., левые «скакуны» помогают таким образом правым и стоящему за их спиной кулачеству, а в общем те и другие срывают и тормозят темп социалистического строительства.

Ведя решительную борьбу с левыми и правыми оппортунистами, нужно помнить, что хозрасчет в настоящих условиях значительно отличается от хозрасчета первого этапа новой экономической политики.

«Конечно нэп 1931 г. не нэп 1921 г. Десятилетие нэпа внесло немалые перемены. Это относится и к хозрасчету. В условиях изживания нэпа, в период последнего этапа нэпа роль планового начала неизмеримо выросла, и это

накладывает свою печать на всю нашу хозяйственную работу» (из той же речи т. Молотова).

Хозрасчет наших дней преследует не развязывание стихийных рыночных отношений, не борьбу за высокую прибыль (характерную для коммерческого расчета капиталистов), а борьбу за наилучшее и целесообразное использование основных капиталов нашей страны, борьбу за высокие качественные показатели во всем социалистическом производстве, за выполнение и перевыполнение промфинплана, за максимальную мобилизацию средств для ускорения темпов социалистической стройки.

«Нельзя освобождать хозяйственников от необходимости считать деньги, беречь советский рубль, экономить и накоплять средства для дальнейшего ускорения социалистического строительства. На основах четкой ответственности, жесткого хозрасчета, твердой экономии, крепкой финансовой дисциплины должна быть перестроена вся работа» (из передовой «Правды» от 22 марта 1931 г.).

Хозрасчет не противопоставляется социалистическому плану как основному рычагу движения нашей социалистической экономики, а наоборот становится средством выражения взаимоотношений всего социалистического хозяйства с его отдельными частями.

Только оголтелые бюрократы и левые оппортунисты не понимают, что хозрасчет укрепляет план, делает его жизненным и тем самым планирование поднимает на высшую ступень. Каждая хозяйственная ячейка на основе единого плана при посредстве хозрасчета получает максимальные возможности для самодеятельности, причем каждое звено становится заинтересованным в результатах своей деятельности, в увеличении производительности труда, усиления накоплений и т. д.

«Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана (составление плана есть лишь начало планирования). Настоящее полное руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (Сталин.)

Хозрасчет, закрепляя за каждой хозяйственной единицей творческую самодеятельность, улучшает ее материальную базу и выявляет ее производственное лицо со всеми достижениями и недостатками.

Хозрасчет тесно связан с принципом единоначалия в управлении предприятием, а осуществление единоначалия требует, как это подчеркнул т. Сталин, чтобы каждый хозяйственник овладел техникой, экономикой, финансами, став подлинным пролетарским хозяйственником своего дела.

Необходимо усвоить самое элементарное положение: плана не может быть без учета, а самого учета без какой-либо организованной мерки. В наших условиях, когда мы вступили в период социализма и последний этап нэпа, когда мы завершаем построение фундамента социалистической экономики, когда обходный путь, начатый партией в 1921 г. через торговлю и коммерческий расчет, завершается на базе развертывания советской торговли и хозрасчета — организованной «меркой» учета и контроля советского хозяйства остается пока рубль.

Значение денежной системы особенно как орудия учета и контроля рублем всего советского хозяйства с сохранением на данном этапе и некоторых других свойств денежной системы как орудия революционной борьбы с остатками капитализма, регулирования накоплений, орудия мобилизации средств и т. п. на последнем этапе нэпа не только не утрачивается, а возрастает.

Сейчас действительность нас очень часто бьет «рублем», «лимитирует» наличием финансовых прорывов развернутое социалистическое наступление в деле капитального строительства, даже по отдельным участкам своевременной зарплаты и т. п. Всякой болтовне о немедленном отмирании денежного хозяйства на данной стадии социалистического строительства, всяким демобилизационным настроениям по выполнению финплана должен быть дан решительный большевистский отпор.

Несмотря на решения партии и правительства о хозрасчете мы имеем за последнее время срыв хозяйственного расчета, последствия которого до сих пор еще не ликвидированы.

Этот прорыв явился в результате непонимания многими совработниками и хозяйственниками значения последнего

этапа нэпа вследствие допущенных грубейших извращений в практике проведения кредитной реформы.

Само собой разумеется, что рубль должен быть на страже хозрасчета. В условиях последнего этапа нэпа особенно ясно выявились преимущества наиболее действенного и непосредственного контроля за выполнением промфинплана, за соблюдением строжайшей финансовой дисциплины и сокращением всяких непроизводительных расходов. Кредитная реформа 1930 г., имевшая целью переход от коммерческого вексельного кредитования хозорганами друг друга к прямому банковскому кредитованию всего народного хозяйства, ставила своей задачей содействовать переводу на хозрасчет каждого предприятия. Между тем задача контроля рублем и перевода на хозрасчет при проведении кредитной реформы не осуществлена в полной мере.

Практика кредитной реформы 1930 г. способствовала тому, что хозорганы вместо повседневной борьбы за хозрасчет, режим экономии, максимальную мобилизацию резервов страны на дело социалистической стройки, за выполнение и перевыполнение промфинпланов, укрепление червонца перестали заботиться о финансах, а финорганы и банковский аппарат оказались дезориентированными в своей работе.

Основные грубейшие искажения в практике проведения кредитной реформы проявились — 1) в установлении прямого огульного «кредитования под план», что привело к так наз. автоматизму кредитования, 2) в непроведении в жизнь принципа договорных отношений между предприятиями и об'единениями (поставщиками и покупателями), приведшему к ослаблению контроля потребителя над поставщиками, 3) в нарушении хозрасчета хозорганами, сказавшемся в отсутствии заинтересованности у хозорганов в результатах своей деятельности (снижение себестоимости, накопление прибылей и т. д.) и 4) в технической неподготовленности госбанка к проведению реформы.

С другой стороны, руководство госбанка неправильно поняло свои задачи, стремясь присвоить себе непосильные функции планирования и регулирования хозяйственных процессов, подрывая тем самым ответственность хозорганов.

Ошибки в руководстве практикой проведения кредитной реформы особенно в части автоматизма кредитования и неправильного понимания роли госбанка ярко отразились в докладе бывшего заместителя председателя правления госбанка тов. А. М. Кактыня на открытом заседании Научно-исследовательского кружка Московского финансово-экономического института, выпущенном отдельной брошюрой.

Перечисляя в своем докладе недостатки коммерческой (вексельной) формы кредитования, неприемлемость этой формы для данного периода и отмечая, что кредитная реформа хозорганам дает возможность сигнализировать о прорывах и тем самым предупреждать эти прорывы, т. Кактынь делает совершенно неправильный вывод:

«Отсюда понятно, почему так важно при реформе иметь план и почему банк сейчас выставляет лозунг: «без плана нет денег», «без плана нет кредита». Конечно этот лозунг нельзя будет осуществлять на полные 100% во всех случаях, но в основном мы этот лозунг должны будем применять в нашей кредитной практике. Этот лозунг означает величайшее укрепление плановости в народном хозяйстве. Банк таким образом, получая сам для себя план, этот план использует как мощное орудие для внедрения и усиления плановости во всем народном хозяйстве. Банк превращается в сильнейшее орудие планирования и регулирования народного хозяйства, вот в чем величайшее значение кредитной реформы (подчеркнуто Кактынем.)

В этом выступлении отчетливо видны недостатки руководства практикой проведения кредитной реформы. Госбанк недостаточно был озабочен укреплением червонца, проверкой рублем выполнения планов, а больше «напирал» на функции и обязанности плановых органов и хозяйственных ведомств. А тем временем «дельцы»-вредители в госбанке делали свое дело.

Контрреволюционер и вредитель Шер (бывший член правления госбанка) в своем докладе «о новых методах кредитования потребкооперации, промыш-

ленности, кустарно-промысловой кооперации, сырьевых заготовок» на совещании управляющих филиалами госбанка 19/VI 1929 г., прикрываясь «ответственностью» за дело, сказал:

«Я с некоторою робостью приступаю к той теме, которую я должен изложить, — настолько она сложна и настолько большие изменения намечаются в формах и методах кредитования — и дальше: «... т. Фрушман, один из авторов этой новой системы, в своих тезисах говорит о том, что новый порядок кредитования должен дать минимальную эмиссию при максимальном развитии товарооборота.

Эта перспектива расширения товарооборота при сокращении эмиссии и является отправной экономической точкой зрения, с которой он подходит к построению всей системы. Я не вполне согласен с такого рода отправной точкой зрения. Я думаю, что вопросы эмиссионного порядка являются превосходящими к данной теме. Конечно они для нас далеко не безразличны, и мы вынуждены учест, как все это отразится на эмиссии, но не это является отправной точкой зрения в данном вопросе. Отправной точкой зрения нашей является следующее: мы хотим избавиться от всякого рода фетишизма в области финансовых и кредитных отношений» (подчеркнуто мной. — *А. Б.*).

Во всем своем докладе Шер старается привить такие взгляды, что кредитная реформа меньше всего интересуется вопросами денежного обращения, укреплением рубля и контролем рублем. Всячески затемняя основные задачи кредитной реформы, он главнейшей задачей реформы выдвигает борьбу «с фетишизмом в области финансовых и кредитных отношений».

Своевременное и аккуратное погашение кредитов Шер изображает как второстепенную задачу, имевшую значение лишь в обстановке первых лет нэпа. Детальный анализ баланса клиента, изучение его кредитоспособности, забота о солидном обеспечении открытого кредита — все это по учению Шера пройденная ступень.

Не малую услугу Шеру в расшатывании денежного хозяйства советской страны, в дискредитации хозрасчета с точки зрения «левацких» позиций и в извращении кредитной реформы путем введения его в принцип и систему оказали его сподвижники — вредители Берлацкий и Блюм своей практической работой, нашедшей свое отражение в книжке: «Кредитная реформа в вопросах и ответах». В этой книге Берлацкий и Блюм трактуют, что хозрасчет был применим только к первой стадии нэпа, «плановое начало было слабо развито, и хозрасчет трестов должен был его до известной степени заменить». Подхватив идею о значении плана как мощного фактора нашей экономики, сделавшего возможной замену коммерческого (вексельного) кредитования непосредственным кредитованием, вредители всячески искажали эту идею, насаждая наплевательское отношение к финансам, засорили мозги десяткам тысяч практических работников, пропагандируя огульное кредитование под план и автоматизм расчетов, выбрасывая договорные отношения как основу открытия кредита и самый отпуск средств под конкретную сделку, добиваясь основной своей цели: расшатать денежное хозяйство Союза и нанести удар социалистической стройке.

Буржуазная западно - европейская пресса, зная о вредительских планах меньшевиков, заранее злорадствовала в ожидании денежного «краха» в Советском союзе. Даже такой серьезный журнал как лондонский «Экономист» поместил письмо некоего путешественника, которое заканчивалось словами: «погибнет ли советский режим вместе с советской валютой — это покажут ближайшие шесть месяцев» (номер от 8/XI 1930 г.).

В результате грубейших искажений, имевших место в практике проведения кредитной реформы, банковская система и рубль ослабили свое действие в деле учета и контроля советского хозяйства; произошло нарушение принципов хозрасчета, ослабление внимания к финансовой работе и финансовой дисциплины в хозорганизациях.

Постановления Союзного Совнаркома от 14 января и 20 марта 1931 г. ставят кредит на службу хозрасчету, а роль гос-

банка в деле развития социалистического хозяйства сводится к тому, чтобы:

а) стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;

б) обеспечить действительный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в обобществленном секторе народного хозяйства;

в) обеспечить укрепление хозрасчета предприятий и хозоб'единений как основного рычага в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем обобществленном секторе.

Вместо обезлички, автоматизма, кредитования под план и всех других искажений, срывавших хозрасчет и производственные планы хозорганов, указанное постановление СНК в основу кредитования ставит договор между предприятиями и об'единениями (покупателями и поставщиками) и конкретную сделку в пределах заключенного договора.

Таким образом дальнейшие взаимоотношения между хозорганами определяются договорами.

Еще до издания постановления СНК на первой всесоюзной конференции хозяйственников т. Орджоникидзе говорил:

«Без хозрасчета, без обязательств, включенных в договор, без определенной материальной ответственности, которую несут договаривающиеся стороны, ты не заставишь заботиться о качестве так, как это требуется. У нас же в настоящее время за все платит госбанк, и предприятие материально ни за что не отвечает... Мы должны установить договорные отношения и материальную ответственность поставщика перед заказчиком... Договору нужно придать законный характер. Тот, кто это не выполняет, тот отвечает перед советским судом. Это нас заставит драться за качество, сдавать в срок, в соответствующем количестве, ассортименте и ввести дисциплину».

Договор хозорганами заключается в пределах плановых заданий, договор становится своеобразным инструментом проверки плана. Госбанк открывает кредиты соответствующим предприятиям и организациям не под план, а в размерах вытекающих из заключенных предприятиями и хозорганами договоров и выполняет получения хозорганов в пределах открытых кредитов по мере фактического выполнения договоров.

Следствием того, что кредит открывается госбанком под договор, целиком отвечающий такому оформлению, где будут оговорены конкретные отношения договаривающихся (количество, цена, ассортимент, срок поставки и т. д.), значение договора как конкретной формы выражения хозрасчетных взаимоотношений поднимается на особую высоту. Госбанк становится орудием, стимулирующим договорные отношения, и является таким образом своеобразным контролем за качественной стороной договоров.

Форма расчетов по договорным сделкам оговаривается в заключенных договорах. Госбанк выполняет поручения договаривающихся сторон в порядке акцепта, аккредитива или особого счета, приэтом акцепт считается предпочтительной формой расчета. Автоматизм оплаты счетов госбанком тем самым отменяется. Создается необходимый контроль потребителя над производителем; покупатель до оплаты товара сможет убедиться в точности выполнения договора по поставке. Таким образом акцепт содействует выполнению договоров в срок, повышенному вниманию поставщика к своим обязательствам, тем самым и улучшению качества поставляемой продукции и возвращая хозяйственникам маневренность их средств создает у них предпосылки для более целесообразного их использования.

Наряду с этим постановление Совнаркома от 14 января и последующие постановления об изменении порядка отчисления от прибылей в госдоходы по государственным и местному бюджетам и об изменении порядка финансирования промышленности и транспорта создают такой порядок, который дает возможность хозорганам производить намеченные по плану расходы, в размерах действительно полученной им в определенных процентах прибыли.

Для воздействия на хозорганы по использованию кредитов по назначению, своевременному их погашению и внедре-

нию хозрасчета Госбанку предоставлено право не только сокращать и прекращать выдачу денег, но и продавать товары и другие материальные ценности, принадлежащие нарушителям кредитной дисциплины.

Договор между хозорганами — конкретная сделка, акцепт, право Госбанка применять санкции к неисправным клиентам, материальная заинтересованность каждого хозяйственного звена, ответственность по суду хозяйственников за неисполнение договоров — вот те мероприятия, которые призваны внедрить и закрепить хозрасчет.

Советское правительство под руководством большевистской партии, неуклонно проводя в жизнь ленинскую национальную политику, вкладывает огромные материальные средства на индустриализацию и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства национальных республик и областей СССР, совершенно изменяя их облик, превращая из отсталых в мощные индустриальные и сырьевые базы.

При этом условии огромное значение будет иметь своевременное и четкое проведение кредитной реформы, от успехов проведения которой в значительной степени будут зависеть темпы социалистического строительства в национальных районах Союза.

В. Шапиро

МТС — важнейший рычаг национальной политики

Сравнивая достижения машинно-тракторных станций в весеннюю посевкампанию текущего года с итогами деятельности их за прошлый год и призывая МТС к новым победам, т. Сталин сказал: «Таков путь — от сохи к трактору — пройденный крестьянским хозяйством нашей страны. Пусть знают все, что рабочий класс Советского союза твердо и уверенно ведет вперед дело технического перевооружения своего союзника, трудового крестьянства» («Правда», 28/V). В этих словах звучит заслуженная и нескрываемая гордость,—гордость партии своей победой, своими темпами строительства социализма.

Смысл слов т. Сталина становится еще более значительным, если вспомнить, что в числе 1 227 МТС — 326 станций развернуто в национальных республиках и областях и в районах национальных меньшинств Союза. Они распределены следующим образом:

Узб. ССР	48
Туркм. ССР	10
Тадж. ССР	10
ЗСФСР	24
БССР	27
УССР	209
в т. ч. нацрайонов	15
Молдавск. АССР	7
РСФСР	809
в т. ч. авт. обл. и нац. районов Сев. Кавказа	16
Дагестанск. АССР	5
Казакская АССР	44
Киргизск. АССР	8
Кара-калпакская АССР	2
Татарская АССР	17
Крымская АССР	14
Башкирская АССР	16
АССР немцев Поволжья	21
Удмуртская авт. обл.	4
Чувашская АССР	4
Марийская авт. обл.	1
Калмыцкая авт. обл.	1
Мордовская авт. обл.	11
Бурято-монгольская АССР	1
Якутская АССР	1
Нацменрайоны ДВкрая	6
Урала	2
Н. Волги	9
Моск. обл.	2

Такой темп строительства МТС, который стал возможным в третьем, решающем году пятилетки, сразу обеспечил требуемый сдвиг в коллективизации сельского хозяйства национальных областей и превратил уже к наст. времени ряд районов нацреспублик и областей в районы сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Мервская, Байрамалинская, Чарджуйская, Дейнаусская и многие другие МТС завершили в основном сплошную кол-

лективизацию в своем районе, доведя ее до 98—99%.

Строительство МТС в нацрайонах идет в обстановке невиданного под'ема творческого энтузиазма бедняцко-середняцких масс, буквально сметающего все препятствия, стоящие на пути включения отсталых окраин в общий фронт развернутого социалистического строительства. Первые итоги организационно-производственной и массовой работы МТС среди трудящегося крестьянства нацрайонов со всей яркостью еще раз подтверждают правильность ленинского положения о возможности некапиталистического развития отсталых стран с помощью победившего пролетариата передовых стран, они также со всей полнотой отражают правильность принципов и практики национальной политики коммунистической партии.

■

Коллективизация и сопровождающее ее внедрение машинной техники и новых форм социалистического труда в сельское хозяйство нацрайонов ведет к быстрейшему изживанию остатков национальной розни и помогает интернациональному воспитанию масс.

Чрезвычайно характерным с этой точки зрения является договор соцсоревнования двух бригад трактористов-колхозников в Куралинской МТС (Казакстан), в котором, рядом с обязательствами производственного характера, имеется обязательство: «на основе дружной товарищеской взаимной поддержки изжить национальную рознь между казаками и русскими».

В лице МТС трудящееся крестьянство нацрайонов получает ту самую помощь со стороны пролетарского государства и ту форму производственной смычки, которая необходима для постоянного укрепления взаимоотношений между национальностями внутри Союза ССР.

Национальное крестьянство советских республик на этом примере убеждается, что пролетариат бывшей державной нации, первый провозгласивший лозунг национального равенства, основавший вместе с трудящимися массами всех национальностей бывшей России союз народов — Союз ССР, не останавливается на осуществлении только политического равенства народов, а идет дальше и, всячески помогая отставшим в своем развитии окраинам, создает полное и фактическое равенство народов в хозяйственном и культурном отношениях. Одним из решающих мероприятий по под'ему хозяйства нацрайонов является строительство МТС.

Поэтому мы вправе сказать, что МТС — эти важнейшие опорные пункты сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса в нацрайонах, кроме того, приобретают роль едва ли не самых мощных рычагов национальной политики пролетарского государства. Мы говорим — самых мощных рычагов потому, что через МТС пролетариат воздействует на миллионные массы трудящегося крестьянства нацрайонов. А там, где дело касается миллионов, — учил Ленин, — там настоящая политика.

■

С первых же шагов МТС в нацрайонах начинает вырисовываться их роль, как крупного фактора, увеличивающего симпатии к Союзу ССР со стороны зарубежного крестьянства и дехканства. Мы знаем многочисленные восторженные отзывы об МТС участников иностранных делегаций, посещающих наш Союз. Колхозники районов деятельности МТС считают своим долгом вместе с пролетариатом реагировать на все важнейшие события классовой борьбы международного пролетариата и революционного крестьянства.

В «Правде» не так давно был опубликован убедительнейший документ, составленный колхозниками финнами-ингерманландцами Таликовского сельсовета, который обслуживается машинно-тракторной станцией. Документ представляет собою резолюцию-протест против затеянной финляндскими фашистами, в лице так называемого «Ингерманландского комитета», антисоветской и антиколхозной кампании. В этой резолюции колхозники Таликовского сельсовета заявили, что осознав все преимущества коллективного хозяйства и желая активно участвовать в строительстве социализма, они без всяких принуждений организовали колхозы, в которые уже вошло 95% крестьянства данного сельсовета.

«При царизме мы вели жалкую жизнь — пишут они. Перед нашими детьми были закрыты двери школы. Тысячи бедняков-ингерманландцев были посланы в царские казематы и сосланы на каторгу за революционную деятельность и за стремление повысить свой культурный уровень.

Сейчас в нашем Таликовском сельсовете мы имеем школы, где преподавание целиком ведется на финском языке, имеем общественную столовую, ясли, театр, избу-читальню. Имеются многочисленные курсы и кружки для взрослых и молодежи. Довоенная посевная площадь нами превышена в два раза. Наш труд облегчен механизацией сельского хозяйства. По всем колхозам обработку земли ведет МТС. Для уборки урожая мы имеем жнейки, конные грабли и др. сельскохозяйственные орудия.

Мы готовы защищать свой советский строй и завоеванного никому никогда не отдадим. Ни в какой «защите» со стороны самоявленных «ингерманландских комитетов» мы не нуждаемся и решительно протестуем против действий наглецов, осмелившихся выступать от нашего имени за границей.

В ответ на происки фашистов и белогвардейцев мы все без исключения вступаем в ряды МОПР, обязываясь поддерживать морально и материально наших братьев, томящихся в финских тюрьмах. Чтобы укрепить обороноспособность Советского союза, мы целиком вступаем в ряды Осовиахима...».

Ответ финнов-ингерманландцев — это подлинный голос всех национальностей, соединившихся в нашем Союзе. Это — голос всех трудящихся масс, своими руками строящих социализм и в любую минуту готовых дать отпор вражескому нападению.

■

Примерно одна треть всех МТС в нацрайонах обслуживает хлопководство. На них возложена в 1931 г. ответственнейшая задача: путем выполнения и перевыполнения своей производственной программы, путем всемерного усиления и укрепления колхозного строительства разрешить проблему хлопковой независимости Союза ССР.

Буржуазные экономисты и агрономы проповедывали, что развитие хлопководства возможно только на основе мелких индивидуальных хозяйств, за счет усиленной эксплоатации хлопкоробами своего собственного мускульного труда; с пеной у рта они доказывали техническую невозможность и экономическую невыгодность (!) организации крупных хлопковых хозяйств.

Жизнь полностью опровергла эти вредительские выкладки и теории: трудящийся дехканин-хлопкороб сумел найти для себя выход из вековой кабалы и нужды без помощи этих советчиков. Он решительно повернул на путь социалистического развития, путь машинной техники и социалистического труда.

В Средней Азии — центре хлопководства, где весной этого года под хлопком занято 51% всей расширенной посевной площади, Трактороцентр развернул 78 машинно-тракторных станций (включая Киргизию и Кара-Калпакию). Тракторный парк, составляющий в общей сложности 56 тыс. лош. сил, вместе с живым тяглом колхозов и кооперированных в простейших формах единоличников должен обработать громадный массив в 1 250 тыс. гектаров, при повышении урожайности хлопка не менее, чем на 20%.

Всем известно, что к 24 мая план посева хлопка МТС был выполнен с превышением на 12%. Этим хлопковые МТС разбили на голову установки вредителей и дали еще один урок обанкротившимся оппортунистическим маловерам. Ход весенней пахоты и сева в хлопковых районах показал, что МТС способны одерживать победы, которых ждет от них страна. Большевистские темпы поставили МТС в авангарде социалистического земледелия.

Джанкойская МТС (Крым) выполнила план сева хлопка на 164%, Наурская МТС засеяла 15,5 тыс. гектаров хлопка в 8 дней и оказала производственную помощь на площади 3 тыс. гектаров в порядке встречного плана хлопкосеющим колхозам вне радиуса МТС. При 30 тракторах они механизировали 75% посевных работ. «Армалитские сеялки в сочетании с рабочей смекалкой дали рекордную производительность до 60 гектаров в сутки»,—сообщают руководители МТС. Янги-Юльский, Мервский и Янги-Курганский районы сплошной кол-

лективизации за боевое проведение хлопкового сева получили награды от Средазбюро ЦК ВКП (б).

МТС на деле опровергли панические утверждения оппортунистов о невыполнимости планов сева.

Выполнение и перевыполнение хлопковыми МТС своих боевых задач, переделка ими лица хлопковых — в большинстве своем национальных — районов, внедрение ими мощной машинной техники и социалистических методов организации труда знаменует новую победу социализма в отсталых национальных областях и республиках.

■

В вопросе о механизации сельского хозяйства и развертывании сети МТС правые оппортунисты, боровшиеся против высоких темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, требовали равнения на узкие места и как на неопредолимую якобы трудность указывали на отсутствие достаточного кадра подготовленных трактористов, комбайнеров и пр.

Действительность опровергла и эти лживые теории оппортунистов, показав, что не только в передовых районах Союза ССР, но и в отсталых необходимые кадры могут с успехом подготовляться в самом процессе коллективизации и развертывания МТС (что отнюдь не исключает конечно необходимости использования всех возможностей для заблаговременной подготовки их в районах, не охваченных еще МТС).

Благодаря принятым мерам за зиму 1930/31 г. МТС, в том числе и МТС нацрайонов, развернули сотни курсов по подготовке рулевых, бригадиров, полеводов и т. д., составляющих основные кадры МТС. План подготовки кадров курсами выполнен с громадным превышением. Курсы укомплектовывались колхозниками, преимущественно из батрацко-бедняцкой части их, при том в нацрайонах как правило из коренного населения. Таким образом в текущем году все нацрайоны получили десятки тысяч собственных кадров трактористов и полеводов. Это громадное достижение. В прошлом году в ряде отсталых районов Средней Азии еще не было своих трактористов и их нужно было туда перебрасывать из других районов.

МТС таким образом явились школой, в которой овладевают передовой техникой огромные слои трудящегося крестьянства нацрайонов. На МТС мы имеем ряд чрезвычайно благоприятных условий для проведения технических знаний в массы. Лучшие машины, квалифицированные кадры специалистов, высокая организация труда, с другой стороны — тяга самих масс к техническим знаниям всемерно облегчают эту задачу. Партийные, советские организации нацрайонов должны использовать эти возможности с максимальной полнотой, ибо лозунг «техника в реконструктивный период решает все»—для нацрайонов означает, в первую очередь, ликвидацию оставленной в наследство царизмом экономической и культурной отсталости целых народов.

Если при подборе и подготовке рулевых, старших рулевых и полеводов для МТС нацрайонов удалось обеспечить нужный национальный состав, то этого к сожалению нельзя еще сказать по отношению к кадрам более высоких и высших квалификаций. Так например курсы механиков в этом году были укомплектованы приблизительно только на 40% коренным населением. И вполне понятно, ибо квалификация механика требует большой подготовки — общей и специальной. Нужного контингента в колхозах нацрайонов не оказалось. Неважно пока поставлено в этом отношении и дело комплектования тех учебных заведений (техникумов, вузов и втузов), которые обязаны дать требуемые кадры высших квалификаций для МТС нацрайонов.

Но создание кадров средних и более высоких квалификаций, а также руководящих работников в МТС идет не только по линии школьно-курсовой подготовки. Широкое политическое и практическое значение здесь играет система выдвижения. В лице ударников и колхозного актива вокруг МТС мы имеем необ'ятный резервуар, из которого нужно черпать кадры проверенных на практике, зарекомендовавших себя делом колхозников, приобретших достаточный опыт и знания в области коллективного хозяйства, организации труда и произ-

водства МТС. Само собой разумеется, что для выдвиженцев МТС также должна быть организована соответствующая теоретическая и практическая учеба.

Никогда в нацрайонах не открывались столь широкие перспективы для массового роста кадров и выдвижения их как теперь, когда мы имеем сотни МТС. Но здесь не должно быть места самотеку. Планомерное выдвижение в нацрайонах лучших колхозников-ударников в бригадиры, полеводы и т. д., а также на советскую и партийную работу должно встать в центре внимания всех партийных и советских органов.

■

Кампания заключения договоров МТС с колхозами в период подготовки ко второй большевистской весне 1931 г. несомненно войдет в историю преобразования нашей страны, как одна из захватывающих и поучительных страниц, ибо по существу она представила собой один из решающих классовых боев с кулачеством и байством.

Несмотря на некоторые недостатки, особенно в сравнении с более передовыми районами Союза ССР, договорная кампания в нацрайонах создала тысячи новых колхозов, во многих местах довела процент коллективизации в районах деятельности МТС до уровня сплошной коллективизации или значительно приблизила к этому.

Договорная кампания особенно ярко выявила роль МТС, как важнейших опорных пунктов сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулацкого класса.

Эти успехи достигнуты благодаря правильному и четкому партийному руководству, благодаря сочетанию колхозной самодеятельности с организационно-технической помощью МТС, благодаря развертыванию машинно-тракторными станциями массовой политической работы среди колхозного крестьянства и трудящихся единоличников, на основе боевой организации масс в решительное наступление на кулака, бая.

Массы поняли, что МТС—это не прокатный пункт, который ограничивается лишь техническим обслуживанием клиентуры за известную плату, а организатор коллективизации.

Колхозы поняли, что они должны рассматривать себя вместе с МТС как одно неразрывное целое, что строительство МТС открывает для них новые колоссальные возможности и что это строительство мыслимо только при помощи самодеятельности и инициативы самих колхозных масс. Поэтому между прочим мы видим значительные успехи в деле мобилизации средств населения на строительство МТС. Беднота и колебавшиеся до сего времени слои середнячества увидели, что все мероприятия МТС, проведение ею всех кампаний, как правило, встречают яростное, доходящее до бешенства сопротивление классового врага — кулачества и духовенства. Организуя разъяснительную, политико-просветительную и культурно-бытовую работу, сплачивая массы для решительного наступления на кулака, вовлекая единоличников в колхозы, организуя среди колхозников соцсоревнование, ударничество, встречный план, общественный буксир и т. д. и т. п., МТС на деле превратились в важнейшие хозяйственно-политические центры деревни.

Темпы и размах коллективизации в районах деятельности МТС, как общее явление, стоят выше, чем на территории всего административного района расположения МТС. По всем МТС процент коллективизации составляет 75 против 50 в среднем по Советскому союзу. Примерно так же обстоит дело и в нацрайонах.

В такой отсталой области, как Мордовская, уровень коллективизации на 1/XII 1930 г. (до организации МТС) колебался по отдельным районам от 2,9 до 16,9% и составлял в среднем по области 11%. А на 10/IV 1931 г. после организации МТС средний процент коллективизации по 11 районам деятельности МТС составил 47,4%, в то время как по этим же административным районам в целом—36,4%, а по всей мордовской области—31,1%.

В Чувашии, имеющей четыре МТС, до появления МТС коллективизация составляла 7%, а на 14/VI уже 23,17%, в радиусе же МТС — 29%.

Приэтом в районах со смешанным национальным составом правильно поставленная массовая политическая и ор-

ганизационная работа МТС помогает преодолевать отставание в темпе коллективизации коренного населения, по сравнению с темпом коллективизации остального населения. (Такое отставание наблюдается во многих районах, не обслуживаемых МТС). Так в районе деятельности Ельтайской МТС мы видим, что при 72% коллективизации по всему административному району в колхозах, обслуживаемых МТС, об'единено казакского населения 89% и европейского 65%. В районе же Садчиновской МТС, где массовая работа была поставлена из рук вон плохо, имелось недопустимое отставание в охвате колхозами коренного населения. Здесь с казакскими колхозами было заключено всего 4 договора, в то время как с русскими — 14. Это получилось из-за того, что, во-первых, эта МТС до середины марта проводила договорную кампанию исключительно своими силами, и во-вторых, когда районные организации наконец уже выделили ей на подмогу несколько человек, то среди них был лишь один казак.

Такое наплевательское отношение и политическую близорукость, создающую совершенно нетерпимое положение, нужно квалифицировать не иначе, как проявление великодержавного шовинизма и пренебрежение к коренному населению, т. е. правый оппортунизм на практике.

Поэтому надо еще и еще раз подчеркнуть, что успешных результатов в национальных районах МТС могут добиться только при правильном преломлении в своей работе задач ленинской национальной политики.

■

Социалистическое соревнование и ударничество, производственные совещания, рационализаторские предложения, встречные планы, самозакрепление, изобретательство и другие формы и методы социалистического труда на полях МТС в нацрайонах уже в настоящее время становятся повседневным явлением.

Идея сдельщины, открывающая широчайшие просторы для повышения производительности колхозного труда, стала достоянием миллионных масс колхозного крестьянства, несмотря на яростную борьбу, которую развернули против нее кулак и бай. Сдельщина, которую сами массы об'явили «родной сестрой социалистического соревнования», сделала свои успехи (правда, пока еще недостаточные) во всех национальных районах. МТС здесь еще раз и весьма рельефно подчеркнули свою роль, как организаторы коллективного хозяйства.

Так если к 10 мая перешли на сдельщину 62,4% колхозов по всему Советскому союзу, то в колхозах районов деятельности МТС она была проведена (на эту же дату) на 87,1% (по сведениям, полученным от половины МТС). По отдельным нацреспубликам и нацобластям в районах деятельности МТС о переходе на сдельщину существуют такие сведения: по АССР немцев Поволжья на 100%, по Крыму на 100%, по Казакстану на 94,7, по Дагестану на 100%, по Татарии на 87,5%, по Башкирии на 76,8% и т. д.

В Янги-юльском районе сплошной коллективизации (УзбССР) благодаря сдельщине бригады пахарей сразу подняли свою производительность с 50—60 танапов в день до 100 танапов. Именно на основе сдельщины Янги-юльская МТС добилась крупнейших успехов и блестяще выполнила задания по весеннему севу.

В Киргизии ударники Александровской МТС обязались выполнить 25 тракторами план пахоты, рассчитанный на 33 трактора (остальные к сроку не прибыли). К выезду в поле МТС подготовилась на 8 дней раньше назначенного срока. В первые же дни работы в поле трактористы превысили нормы выработки на 2½ гектара в две смены на каждый трактор — при конных плугах, при этом была достигнута экономия горючего до 15%.

Из массы фактов и примеров мы взяли не самые яркие, а самые характерные, много раз повторяющиеся в различных районах, среди различных национальностей.

В колхозном строительстве нацрайонов и в работе МТС имеется еще много недостатков — больших и малых. Но сейчас важно подчеркнуть основное: соцсоревнование и все разнообразные его проявления прочно прививаются даже в тех районах, которые вчера еще справедливо считались самыми отсталыми, но которые сегодня, благода-

ря появлению МТС, буквально перешагивают века и от примитивного земледелия, в ряде случаев прямо от кочевого хозяйства, переходят непосредственно к социалистическому земледелию. Разве это не факт всемирно-исторического значения?

Чрезвычайно показательно, что методы соцсоревнования и ударничества применяются не только в выполнении производственных процессов, но и в проведении самой коллективизации, в мобилизации средств, подписке на заем, культурно-бытовом строительстве, укреплении обороноспособности Союза ССР (гектары обороны, гектары дирижабля) и т. д.

Ударники-колхозники и работники МТС, умело распределяя свои силы и быстро перестраиваясь, создают действующие с большим успехом бригады: по коллективизации, по сбору семян, по ремонту колхозного инвентаря, по борьбе с летунами, бригады по обмену опытом, буксирные бригады для помощи отстающим, бригады по мобилизации внутренних ресурсов и т. п.

На рельсы соревнования ставится также и борьба с религиозными предрассудками: в некоторых нацрайонах путем соревнования заменяли религиозные праздники интенсивными работами.

Трактористы-ударники не ограничиваются только производственными достижениями. Это они нашли в кишлаке «Ходжа» у имама местной мечети спрятанные 2 центнера первосортного хлопка. Это они в другом кишлаке обнаружили залежи товаров. В одном месте ударники добились укрепления мелких колхозов, в другом выявили замаскированных кулаков. Трактористы ведут массовую раз'яснительную работу среди колхозников и среди единоличников, они первые откликаются на все мероприятия партии и соввласти, ведут за собой остальных. Вот подлинные ударники, которых машина и трактор ставят в один ряд с индустриальными рабочими. Ударники социалистических полей повсеместно начинают очень живо ощущать не только материальную, но и духовную связь с ударниками заводов. Об этом говорят многочисленные факты участия колхозников-ударников в перекличках заводов, их отклики на обращение тульских рабочих, создание бригад имени «518», переход на сдельщину, борьба с обезличкой и т. д.

Дертюлинская МТС (Башкирия) ударными методами провела в короткий срок 156 собраний колхозников, на которых участвовало 3 490 человек. Ударники организовали 12 групп бедноты, создали 62 агрозооуполномоченных. Сумев привлечь массу колхозников, ударники организовали в районе деятельности МТС 8 детяслей, 4 передвижных кухни у 4 общественных столовых.

Из Белвагатской МТС (КССР) сообщают, что во всех колхозах созданы культурно-бытовые комиссии. Благодаря их активности и инициативе организовано 7 детяслей, общественная хлебопекарня, общественное питание в поле и т. д. Район МТС быстро приближается к сплошной коллективизации, по отдельным селениям она уже достигнута, и там беднота сама поставила вопрос и добилась выселения кулаков. Это также весьма типичное сообщение.

■

Машинно-тракторные станции вносят крупнейшие сдвиги в быт. Приведенные нами факты — это те самые «простые, скромные, будничные, но живые ростки подлинного коммунизма», которые Ленин предлагал всячески оберегать и изучать, видя особенную ценность их в том, что они творятся самой массой, живут в гуще ее.

В районах МТС больше, чем где-нибудь, принимает массовый характер снятие паранджи женщинами. В текущем году во многих хлопковых районах МТС Средней Азии женщины участвовали в весенних полевых работах наравне с мужчинами, тогда как они обычно привлекались лишь к уборочным работам в период, когда хлопководство требует массу рабочих рук. Мы видим здесь еще одно первостепенное по своему значению завоевание МТС, которое нужно всеми силами развить до полной победы над старым патриархальным бытом.

Блестящих успехов добилась Наусская МТС, находящаяся в Таджикистане (население в районе узбекское). Здесь уже в прошлом году коллективизация закрепилась на уровне свыше 50%, а к 15/IV 1931 г. достигла 96%. Станция подготовила 260 агроисполнителей, 70 агростарост, 22 инструктора-

механизатора, 13 землемеров-практиков, 172 тракториста, 11 помощников бригадных механиков, 3 бригадных и раз'ездных механика; все они из числа коренного населения. Проведенные 2 агротехпохода охватили все население района. В результате 5 992 чел. впервые обучены обращению с европейским сельхозинвентарем, в том числе 1 122 женщины.

Наусская МТС имеет 40 женщин-трактористок-узбечек. Характерно, что у женщин оказалось меньше, чем у мужчин, поломок тракторов. 10 трактористок премированы как лучшие ударницы. Трактористки сбросили паранджу. Согласно правилам они живут в отрядном таборе, домой на ночлег не ходят. Рушатся тысячелетние устои затворнического быта восточной женщины. Некоторые трактористки переходят в мастерскую на работу к станку. Некоторые вступили в партию и в комсомол.

Конечно не все поголовно МТС нацрайонов могут показать одинаковые достижения. Некоторые, может быть, не имеют еще заметных успехов в области внедрения социалистических форм труда и перестройки быта. Нужно помочь им подтянуться, устранить помехи, взять отстающих на общественный буксир.

Важна не фотография, но все развитие в целом, общая линия и тенденция, практические результаты, создаваемые движением, направление его. А направление это уже видно очень ясно: это—путь социалистического развития, путь подтягивания отсталых до уровня передовых, путь приобщения окраин к общему делу построения фундамента социалистической экономики в нашей стране, превращения их в культурные центры.

Пусть на первых порах проникновение машинной техники в сельское хозяйство нацрайонов сопряжено с большими трудностями. Мы не собираемся закрывать глаза на имеющиеся еще многочисленные и крупнейшие недостатки в работе тракторных отрядов и отдельных МТС. Эти недостатки выражаются в слабой квалификации работников, низком качестве ремонта тракторов и машин, нехватке прицепного инвентаря, перерасходе горючего и смазочного, отставании в обобществлении средств производства и т. д., отдельных прорывах и неполадках. Можно привести список МТС, к которым относятся те или иные из указанных недостатков: Шалинская (Ср. Азия), Сардарабадская (ЗСФСР), Манкентская (КАССР), Андижанская, Кокандская и др. Ряд Туркменистанских МТС весной этого года работал очень плохо.

Но большинство МТС, которые блестяще справляются со своими задачами, перевыполняя их и по количественным и по качественным показателям, как например Кугалинская (Каз. АССР), Ферганская, Шаруханская, Шабазская (УзбССР и др.), которые в невероятно тяжелых условиях, при отсутствии запасных частей, угля и т. п., готовясь к посевной, сумели на 2 недели раньше срока закончить ремонт исключительно благодаря героическим усилиям и колоссальной активности ударников-рабочих мастерских и колхозников. А сколько изобретательства и инициативы было приложено для приспособления некомплектных частей, конных прицеп к тракторам и т. д. — невозможно даже учесть.

Следовательно ключ разрешения трудностей нацрайонами найден, и есть гарантия быстрого излечения МТС от всех недостатков, отдельных ошибок и промахов, в известной мере неизбежных во всяком новом деле, а особенно в таком, как организация МТС и крупного обобществленного хозяйства в отсталых национальных районах.

■

Меньшевистские философы, подпевая идеологам буржуазии, трактовали о «закономерной» последовательности исторических этапов развития окраин б. Российской империи. Согласно этой «закономерности» нацокраины были «обязаны» пройти сначала длительный путь капиталистического развития, перенести все муки капиталистического рабства и лишь после этого, в виде чрезвычайно отдаленной перспективы, они могли стать на путь социалистического преобразования.

«Они (т. е. меньшевики—*Б. Ш.*) видели до сих пор определенный путь развития капитализма в буржуазной демократии в Западной Европе... Им совершенно чужда всякая мысль о том, что при

общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а напротив предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития» — писал Владимир Ильич в 1923 г. по поводу записок осужденного недавно верховным судом меньшевика-вредителя и интервента Н. Суханова (собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 117—120).

«Обреченный на неудачу эксперимент... Социализм среди дикарей...» — хихикали меньшевистские тупицы по поводу утверждений Ленина, что «С помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (собр. соч., т. XIX, стр. 226).

Развитие народов, о которых меньшевики говорили не иначе, как на языке колониальных эксплоататоров, под руководством рабочего класса и его авангарда ВКП(б), вновь показывает всю пустоту меньшевистских схем. Народы бывших царских колоний и полуколоний вышли на ту дорогу, которую предвидел и на которую звал их гений Ленина.

Национальное крестьянство прочно стоит на пути социалистического развития. Весной 1931 г. в ряде основных нацрайонов коллективизация одержала решающие успехи. На 20/V 1931 г. было коллективизировано бедняцко-середняцких хозяйств: в Узбекистане 63,9%, в Туркменистане 53,1%, в Казакстане 43,8%, в Кара-Калпакии 57,7%, в Киргизии — 43,6%, в Крыму 82,2%, в Бурято-Монголии 45,8% и т. д. Совершенно бесспорно, что громаднейшую роль тут сыграли МТС — организаторы и опорные пункты сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Сио

Машинокосные станции и роль их в оседании кочевников

Необ'ятные степи центрального и южного Казакстана до сих пор заняты экстенсивным животноводческим хозяйством кочевого и полукочевого населения.

Формы и способы кочевого ведения хозяйства у преобладающей массы коренного населения Казакстана весьма примитивны.

В связи с этим и из-за суровых климатических условий хозяйство животновода-кочевника особенно неустойчиво. В то время, как скот оседлого крестьянского населения из года в год находится в относительном кормовом благополучии, скот кочевника находится в исключительной зависимости от природных условий и от состояния подножных кормов, на которых скот пасется круглый год.

Произведенными за последние годы обследованиями установлено с достаточной убедительностью, что весенними, летними и осенними пастбищами кочевник более или менее обеспечен и что самым узким местом являются для его хозяйства зимние пастбища.

Вот почему кочевники оставляют для зимних выпасов огромные площади пастбищных угодий, тщательно оберегая их от выпасов до наступления зимы.

И все же в неблагополучные годы (глубокие снега, гололедица, плохое состояние подножных кормов) животноводческое хозяйство Казакстана целиком попадает под власть стихии. Бескормица в таких случаях беспощадно расправляется с беспомощным кочевником и падеж скота в такие годы достигает огромных размеров. В такие годы как 1800, 1891, 1921, 1928 гибель скота по Казакстану достигала 50—70% всего поголовья.

А между тем животноводческое хозяйство Казакстана занимает весьма почтенное место в общей экономике нашего Союза, являясь одновременно и сырьевой базой нашей промышлен-

ности и одним из самых крупных поставщиков мясопродуктов.

Так по данным Госплана РСФСР удельный вес Казакстана по животноводческой продукции занимает в процентах:

	Валовой	Товарной
1. Крупные кожи	16,6	17,4
2. Мелкие кожи	21,1	26,0
3. Шерсть . .	22,7	26,5
4. Мясо . .	15,5	15,5
5. Молоко	4,9	4,6

И если в дореволюционные годы царское правительство ничего не делало для укрепления и развития животноводческого хозяйства национальных окраин, в том числе и Казакстана, то после Октябрьской революции Казакстан вступил в условия, которые принципиально отличаются от дореволюционных, так как советская власть заинтересована во всестороннем процветании всех отсталых национальных районов. В связи с этим во весь свой рост встала чрезвычайно серьезная проблема подведения твердой базы под неустойчивое животноводческое хозяйство кочевого и полукочевого населения Казакстана.

За последние годы вложение кредитов в животноводство Казакстана представляется таким образом: в 1927/28 г. вложено 3 100 тыс. руб., в 1928/29 г.—5 900 тыс. руб., в 1929/30 г.—77 600 тыс. руб. На борьбу с эпизоотиями вложено в 1927/28 г. 1 333 тыс. руб., в 1928/29 г. — 2 182 тыс. руб. и в в 1929/30 г. — 2 618 тыс. руб.

Число ветучреждений выросло с 381 в 1927/28 г. до 450 в 1929/30 г.

На мелиоративное строительство вложено средств в 1927/28 г.—975 415 руб., в 1928/29 г.—1 559 307 руб. и в 1929/30 г. — 5 384 700 руб.

Произведено работ по лиманному орошению в 1927/28 г. 15 000 га, в 1928/29 г. — 34 188 га и в 1929/30 г. — 70 850 га.

Произведено работ по обводнению в 1927/28 г. 350 000 га, в 1928/29 г. — 934 000 га и в 1929/30 г. — 804 000 га.

За три года завезено различных машин для животноводства 141 тыс. шт.

На борьбу с бескормицей израсходовано 3 665 тыс. руб. Наряду со значительными капитальными вложениями проведено мероприятие, имеющее исключительное политическое значение, проведена ликвидация полуфеодального байства. Был ликвидирован феодал-бай, держащий в кабале бедняцко-середняцкое казакское население и обезличивающий его. В результате ликвидации хозяйств у более шестисот баев-феодалов было конфисковано свыше 145 тыс. голов скота (в переводе на крупный). Скот и инвентарь были переданы индивидуальным и колхозным хозяйствам.

Также был произведен передел пахотных и сенокосных угодий, которыми владели байские хозяйства. В результате получили сенокосные угодия: беднота — 61,6%, середняки — 29,8% и зажиточные — 8,6%.

Получили пахотные угодья: беднота — 66,3%, середняки — 26,2% и зажиточные — 7,5%. Однако все эти мероприятия только смягчают условия и становятся действительными только при полном уничтожении зависимости животноводческого хозяйства от природных условий и стихийных бедствий, т. е. при условии разрешения кормовой проблемы в целом.

Создать для хозяйства кочевника такие условия, при которых его скот был бы обеспечен кормами на весь зимний период — это значит подвести твердую базу под животноводческое хозяйство огромной республики для дальнейшего его развития — это с одной стороны, а с другой — открыть возможность в сравнительно короткий срок провести оседание полукочевого и кочевого населения. Такого населения имеется в Казакстане по данным Госплана около 600 тысяч хозяйств.

Оседание, которое до 1930 г. шло чрезвычайно медленно, преимущественно по инициативе отдельных хозяйств, в настоящее время сделалось мероприятием большого хозяйственного и политического значения (как основная предпосылка коллективизации) и начало проводиться в плановом порядке при мобилизации всего правительственного аппарата Казакской АССР и под непосредственным руководством краевых и районных партийных организаций. В связи с оседанием проводится целый ряд плановых мероприятий, направленных к облегчению оседания для середняцкой и бедняцкой массы кочевого населения.

Располагают ли к этому мероприятию пространственные и почвенные условия края?

Оказывается, что нигде во всем Союзе нет такого количества свободных и удобных пахотных земель и сенокосных угодий, как в Казакстане. По данным Наркомзема КАССР на 1931 г., при современном состоянии сельского хозяйства Казакстана, когда травосеяние занимает всего лишь 2,3% в кормовом балансе республики, имеется полная возможность обеспечить кормами не только потребность собственного скота, но и вывезти за пределы края 2 175 тыс. тонн сена.

Это обстоятельство полностью подтверждает то, что при полном изживании кочевого хозяйства даже без каких-либо дополнительных агромероприятий, исходя только из естественных ресурсов, имеется полная возможность значительного роста поголовья, без завоза кормов извне. Есть полная возможность опереться на Казакстан в вопросе разрешения мясной и сырьевой проблемы всего Союза.

Основной предпосылкой для успешного проведения оседания кочевых хозяйств Казакстана, для разрешения задач животноводства, как мы уже сказали выше, является обеспечение кормами стада скотовода-кочевника.

Помочь кочевнику заготовить сено с огромных площадей сенокосных угодий—значит обеспечить скот на весь зимний период. Тогда можно быть уверенным, что на зимние месяцы кочевание будет прекращено. Только тогда можно будет приступить к поселковому строительству, которое даст возможность обслуживать бывшего кочевника всеми видами культурной и агро-производственной помощи (школы, больницы, ветпункты, агросеть и т. д.). Только при этих условиях можно переходить к широкой коллективизации кочевых хозяйств, ибо коллективизация есть прежде всего рациональное использование трудовых ресурсов коллектива, что в условиях кочевого хозяйства представляется непреодолимо трудным.

Работе по непосредственной коллективизации кочевого населения, по его оседанию нужно предпослать большую подготовительную работу, большую раз'яснительную работу.

Совершенно необходимо, чтобы у кочевника создалась твердая уверенность в том, что, осевши, он не рискует своим стадом, что оно будет вполне обеспечено кормами.

Также необходимо, чтобы у кочевника была уверенность в том, что простейшие кооперативные формы животноводческой артели и товарищества по совместной обработке земли поставят его в лучшие условия чем те, которые он имел до оседания. Проведение этих важнейших мероприятий не может обойтись без трудностей, не могут не встретиться трудности там, где идет вопрос о переходе целого края на новые, невиданные для него методы хозяйствования. Но эти трудности преодолимы, их нельзя бояться. Не гоняясь за высшими формами коллективизации в кочевых районах необходимо в первую очередь стремиться к простейшим формам коллективизации населения, к созданию простейших производственных животноводческих об'единений. Они создадут, а кое где уже и создали необходимые предпосылки для дальнейшего развития животноводческих хозяйств в более сложные коллективные формы.

Среди многих мероприятий, которые создают благоприятные условия для коллективизации оседлого полеводческого хозяйства, сыграли и продолжают играть весьма активную роль машинно-тракторные станции. Они полностью оправдали себя и имеют все возможности для дальнейшего развития.

И если в полеводческом хозяйстве обработка земли, посев, агропомощь, проводимые машинно - тракторными станциями являются стимулом к правильной организации крестьянского хозяйства и переводу его на социалистические формы, то в животноводческом хозяйстве ту же роль могут сыграть организации, взявшие на себя снабжение кормами на зимний период, организации по созданию благоприятных водных условий, улучшению ветеринарного и зоотехнического обслуживания.

Такими организациями, по мысли казакстанского правительства, должны явиться машинно-сенокосные станции — МСС.

Машинно-сенокосные станции организуются по типу машинно-тракторных станций с изменениями, соответствующими особенностям скотоводческих

хозяйств. Одной из важнейших особенностей МСС является то, что они должны быть обеспечены в достаточной мере живой тягловой силой, это обусловливается сезонностью самого мероприятия, делающего нерациональным переход на тракторную тягу.

МСС оказывают помощь населению на договорных началах. Договора заключаются с производственными кооперативными об'единениями или с земельными общинами и аулсоветами на следующих условиях:

1) МСС предоставляют населению сеноуборочный инвентарь с ремонтом и квалифицированную рабочую силу.

2) Тяговую силу и неквалифицированную людскую силу дает население.

3) Примерно 65% заготовленного сена поступает в пользу населения, остальные 35% сдаются сеностанциям в возмещение расходов по их содержанию.

На этих основаниях в текущем году организуется 100 машинно-сенокосных станций по 100 машин в каждой, с общей площадью охвата в 2 млн. гектар. Валовой сбор с этой площади, считая по 7 центнеров с одного гектара, составит до 1 400 тыс. тонн, из них около 900 тыс. тонн (65%) поступит в пользу населения и около 500 тыс. тонн (35%) будет сдано сеностанциям и составит товарный фонд, который пойдет для удовлетворения нужд государственных сенопотребляющих организаций.

Таким образом уже в первом году МСС дадут огромный хозяйственный эффект. Имеющие поступить в крестьянские хозяйства 900 тыс. тонн сена дадут возможность прокормить в течение 4 зимних месяцев по грубому подсчету около 900 тысяч голов скота (в переводе на крупный), а 500 тысяч тонн товарного фонда позволят соответственно сократить размер сенозаготовок, проводимых в порядке твердых заданий, и тем самым сохранить для колхозно-крестьянского сектора сено в количестве, достаточном для 500 тыс. голов скота (в переводе на крупный).

Однако этим роль сеностанций не ограничивается. Сеностанции будут иметь огромное значение в деле подготовки на широкой коллективизации кочевых скотоводческих хозяйств Казакстана. Проведение при помощи МСС сеноуборочных кампаний коллективно всеми хозяйствами административного аула будет первым опытом обобществленного труда в условиях кочевого казакского хозяйства. Удачное разрешение вопросов, связанных с общественной уборкой сенокосов, облегчит переход к общественным формам выпаса скота. Отпадет надобность в кочевании всего населения. В результате мы будем иметь следующую примерную структуру хозяйства. Основное население будет круглый год находиться в поселках на кстау[1] (название, которое с этого момента будет иметь лишь историческое значение). Скот в зимние месяцы будет кормиться сеном в поселках, а на весь пастбищный период отгоняться на сезонные территории под присмотром выделяемых колхозом или земельным обществом пастухов. Таким путем будет сохранено полное использование сезонных выгонов и исчезнет надобность в кочевом ведении хозяйства.

Средства и капиталы МСС составляются из долгосрочной ссуды по бюджету РСФСР, вложений по бюджету КАССР и капиталов заинтересованных организаций.

Таково хозяйственное, культурное и политическое значение машинно-сенокосных станций как организаций, подводящих базу для оседания кочевых хозяйств и подготавливающих их коллективизацию. От нашего внимания к машинно-сенокосным станциям, особенно в текущий организационный период их деятельности, будет зависеть успех этого начинания, а следовательно и ход оседания и темпы коллективизации скотоводческих хозяйств Казакстана.

[1] Кстау—зимние кочевья, джайляу—летние кочевья.

КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

Х. Ахунов

Уборочная кампания и задачи районной печати

Велики успехи второго большевистского сева, достигнутые партией и рабочим классом и миллионными массами колхозников, об'единенных в двухстах тысячах колхозов. Но успехи эти требуют не ослаблять темпов, а с еще большей энергией подготовиться к предстоящей уборочной кампании, приложить все усилия в борьбе за урожай.

Успех второго большевистского сева является только весною побед на фронте социалистического земледелия. Чтобы завершить круг этих побед, необходимо учесть все нужды и возможности предстоящей уборочной кампании.

Все достигнутые успехи являются результатом точного проведения генеральной линии партии, борьбы с правым оппортунизмом, представляющим собою агентуру кулака и его союзниками—«левыми» загибщиками. Ввиду того, что предстоящая уборочная кампания будет проходить в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях ярого сопротивления классового врага—кулака и правых оппортунистов — нужно быть еще более бдительными, еще более подготовленными к своевременному беспощадному отпору, вести большевистское наступление по всему фронту.

Кулак еще не добит. Он еще борется, бешено сопротивляется. Когда-то узбекский поэт-националист Чулпан пел: «В моей руке остался последний камень и его хочу бросить», т. е. хочу мол метнуть последний камень против пролетарского государства.

Кулак сегодня собирает свои последние силы против социализма, выступая то открыто, то используя несознательность отдельных подкулачнических элементов, превращая их в свое орудие.

Поэтому совхозные рабочие, колхозные массы, бедняки и середняки, сегодняшние единоличники, но завтрашние колхозники должны различать и своевременно предупреждать вылазки классового врага и подкулачников, давая им, согласно указаниям партии, сокрушительный отпор.

Этими же моментами определяется роль районной большевистской печати.

Задача газеты заключается прежде всего во внедрении идей большевизма среди широких слоев рабочего класса и всех трудящихся масс в целом. Газета должна дать ленинский ответ на все злободневные, волнующие совхозных рабочих и колхозную массу вопросы. Она должна политически и идейно мобилизовать всех участников социалистической стройки вокруг лозунгов и директив партии, готовить их к беспощадной борьбе с вылазками классового врага — кулака и его агентуры — правых оппортунистов и «левых» загибщиков.

Ленин говорил: «Роль газеты не ограничивается однако одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».

Вот это и есть основное двуединое свойство большевистской печати: с одной стороны и прежде всего — политический воспитатель, и с другой стороны — коллективный организатор.

Молодая районная печать должна твердо усвоить науку ленинизма, в особенности в части, относящейся к печати.

Для того, чтобы отвечать всем задачам, поставленным перед ней партией, районная печать должна в своей работе неуклонно руководствоваться всем учением Ленина и твердо проводить сегодняшние лозунги ленинизма, изложенные в решениях и директивах партии.

Сегодня перед районной низовой печатью стоит громадная задача — обслуживание уборочной кампании. Руководством для выполнения этих задач районной низовой печатью служит новый

ленинский документ — решение июньского пленума ЦК ВКП(б).

«Через печать, как и во всей практической работе партийных организаций, должна быть развернута самая решительная борьба со всякими оппортунистическими уклонами от генеральной линии партии, со всеми попытками сорвать наши большевистские темпы проведения уборочной кампании, со всеми маневрами классового врага и его правооппортунистической и «левацкой» агентурой» (из передовицы «Правды» от 6/VI 1913 г.).

Перед районной печатью стоит прежде всего задача твердой плановости. Не имея определенного плана, не зная, что к чему, не умея разграничить отдельных звеньев кампании, печать легко может очутиться в состоянии растерянности. Предстоящая уборочная кампания как единая задача распадается на ряд отдельных самостоятельных задач, как-то: организация труда в совхозах, колхозах и МТС, полная ликвидация обезлички в использовании сельскохозяйственных машин и всех орудий производства, своевременное окончание ремонта, правильное распределение и расстановка сил и пр. Одновременно нужно мобилизовать всех участников уборочной кампании вокруг этих работ. Из этих установок должно состоять содержание и отдельные части плана участия районных газет в уборочной кампании. Иметь точный план — это не значит оставаться в тесных рамках намеченных вопросов. Темпы нашей жизни, нашего строительства так быстры, что всякий план будет требовать видоизменения в сторону охвата все новых возможностей. Но приступать к работе без плана, как это делают очень многие районные газеты (что заметно даже при беглом просмотре), — это значит отдаться самотеку. План районной газеты должен быть составлен в полном соответствии с планом райкома партии как один из основных отделов его. Наряду с этим газета как орган партии, как воздействующий фактор должна быть всегда в курсе дела, должна знать, в каком состоянии находится составление и выполнение планов других организаций данного района.

Газета не должна ограничиваться простым регистрированием того или иного факта, уже случившегося прорыва, констатацией невыполнения заданий, происшедшего по вине оппортунистического отношения к ним со стороны той или иной организации района. Газета должна своевременно сигнализировать опасность прорыва, стараться предупредить его. Газета может сделать это при том условии, если она переведет свою работу на рельсы четкой оперативности.

■

Июньский пленум ЦК в своих решениях об уборочной кампании исходил из имеющихся на сегодня достижений.

«Завершена коллективизация в основных зерновых районах, а также в остальных зерновых районах и в решающих хлопковых и свекловичных районах, что дает возможность в основном завершить здесь сплошную коллективизацию в настоящем году и во всяком случае не позже весны 1932 г.». Исходя из превышения установленных XVI с'ездом партии и VI с'ездом советов заданий, марксистско-ленински анализируя все это, пленум ясно и четко указал, что «колхозное крестьянство уже превратилось в центральную фигуру земледелия», что «роль бедняка и середняка-единоличника в сельскохозяйственном производстве стала второстепенной», что «завершается ликвидация кулачества как класса в зерновых сырьевых районах СССР».

Вот те условия, в которых будет происходить нынешняя уборочная кампания. Отсюда вытекают огромные задачи печати, в том числе и районных низовых газет.

Центральный комитет так характеризует задачи уборочной кампании: «Опыт прошлого года показывает, что успокоиться на успехах коллективизации и посевной кампании и недооценить всей серьезности данного момента в области укрепления колхозов и уборки урожая — значило бы нанести огромный вред делу коллективизации».

Задания, данные июньским пленумом Центрального комитета в области подготовки к уборочной кампании, требуют еще большей активизации широких масс рабочего класса в промышленности, рабочих совхозов и колхозных масс — в сельском хозяйстве. На районную печать как массовую и возлагается эта трудная, но благодарная задача.

Районная печать должна крепко усвоить решение ЦК от 16/IV 1931 г. о перестройке рабселькоровского движения; это откроет ей широкий простор в обслуживании уборочной. Наконец все мероприятия по уборочной, без соцсоревнования и ударничества не смогут быть выполнены большевистским темпом.

Главным условием успеха уборочной кампании является организация труда, в особенности переход на сдельщину.

«Все без исключения работы в колхозах должны быть организованы на основе сдельщины с тем, чтобы сами формы сдельщины были наиболее простыми и понятными каждому колхознику».

Освещение и уточнение этого вопроса ближе всего относится к районной печати. Есть моменты, специфические особенности в тех или иных конкретных районах, которые в Москве, в республиканском, краевом и областном центре, печати трудно конкретизировать. Районным и низовым газетам это сделать легче, потому что эти газеты делаются самими массами, заинтересованными в специфике постановки в низовой печати вопросов уборочной кампании.

В связи с полным проведением сдельщины в уборочной кампании на очереди дня стоят вопросы: в каком порядке создавать бригады, количественная сторона, методы работы бригады, коллективное прикрепление бригад к определенным участкам, сдельщина и бригады и т. д. и т. п.

Соцсоревнование и ударничество как социалистические методы труда, широко внедрившиеся в промышленность, начинают все больше развиваться и в сельском хозяйстве. Здесь перед районной и низовой печатью — непочатый край работы.

Большинство районных газет, в особенности в национальных республиках и областях, еще не взялись как следует за эту работу. В нацреспубликах есть районные газеты, недопустимо относящиеся к своим обязанностям не только в области подготовки к уборочной, но стоящие совершенно в стороне от хозяйственных вопросов. Для примера можно указать газету «Зорба» — орган Ганджинского райкома (Азербайджан), и таких газет десятки. Очень многие газеты в нацреспубликах просто регистрируют факты, не давая их оценки, не делая выводов.

■

В заключение нужно отметить, что районные газеты оставляют желать много лучшего и по техническому оформлению. Нет почти ни одной районной национальной газеты в которой не встречались бы на первый взгляд технические ошибки, дающие впечатление грубых политических ошибок. Впрочем это не является «привилегией» только низовой печати. Можно привести такой факт. Слово «Тойдиргучи» (питающий) из-за того, что вместо буквы «й» поставили букву «г» превратилось в «Тогдиргучи» (рождающий) и получилось извращение ленинского учения о национальной политике, вышло, что якобы «великодержавный шовинизм рождает местный национализм» («Коммунист», орган Средазбюро ЦК и ЦК Узбекистана № 1-2, 1931 г., стр 5). Особенно скверно, что редакция обходит этот факт и в следующем номере не побеспокоилась дать поправку.

Можно было бы привести много подобных примеров из районной нацпечати, но и приведенного примера достаточно, чтобы показать, как подобные «технические» ошибки могут сыграть наруку классовому врагу.

Социалистическая печать и ее кадры

(Обзор постановлений партийных и советских органов)

СССР

Задачи улучшения печати и повышение ее роли в развертывающемся социалистическом наступлении требуют от редакторов и всего состава редакционных работников подлинно большевистской выдержанности и организаторских способностей, умения по-боевому и необходимыми темпами организовать массы на разрешение основных задач социалистического строительства.

Отмечая неудовлетворительность состава, подготовки и переподготовки редакционных работников, ЦК считает

в настоящий момент необходимым, чтобы парторганизации уделили особое внимание кадрам газетных работников и обеспечили проведение в жизнь решения ЦК о выдвижении на работу редакторами товарищей с партработы из членов бюро парткомов.

Вместе с тем ЦК отмечает неудовлетворительность работы по выдвижению рабселькоров-ударников в аппараты на руководящую работу редакции.

ЦК рекомендует установить следующую систему подготовки кадров печати:

Работников центральных, республиканских, краевых и областных газет готовят курсы марксизма (редакторское отделение), Институт литературы и языка Коммунистической академии.

Среднее звено этих газет, а также редакторов крупных районных и городских газет готовит Коммунистический институт журналистики (быв. ГИЖ). Работников для профпечати готовит газетное отделение Высшей школы профдвижения при ВЦСПС.

Редакторов районных газет, а также фабрично-заводских, совхозных и колхозных готовят отделения работников печати местных комвузов и вечерние институты журналистики.

Литературные и технические кадры готовят литфаки, институты, техникумы, газетучи (школы газетного ученичества).

Культпропотделу ЦК в развитие настоящего постановления предложено выработать специальные мероприятия, обеспечивающие подготовку и переподготовку кадров национальной печати (пост. ЦК ВКП(б) 11/XI 1930 г.,—Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 14/XI 1930 г., № 313).

Ликвидация округов и укрепление районов—основного звена социалистического строительства в деревне—усиливает роль районной печати как орудия партии для организации масс.

ЦК отмечает, что в работе районных газет имеется еще ряд существенных недостатков; неумение ряда газет ставить систематически и углубленно вопросы борьбы с уклонами от ленинской линии, связывать вопросы перестройки советов, проведения хлебозаготовок, мобилизации денежных средств с вопросами коллективизации и борьбой за ликвидацию кулачества как класса.

Вместе с тем ряд газет не имеет еще ярко выраженного производственного характера, недостаточно освещается жизнь колхозных и совхозных партячеек, работа промышленных предприятий, ведущая роль индустрии, вопросы обороны страны, слаб показ положительного опыта колхозов и совхозов.

ЦК считает, что важнейшей задачей ЦК нацкомпартий, обкомов и крайкомов является коренное улучшение идейного и организационного руководства сельской районной и низовой печатью и устранение указанных выше недочетов. Одновременно с этим ЦК признал необходимым, чтобы ЦК нацкомпартий, крайкомы и обкомы партии издали специальные декадные журналы (бюллетени) для районных газет, в которых помещались бы тщательно обработанные указания, обзоры, а также примерные типовые статьи. В секторах печати рекомендуется иметь раз'ездных инструкторов, а также практиковать об'езды районных газет специальными редакционными бригадами, и периодически проводить совещания редакторов районных газет.

Для повышения политической и газетной квалификации основных редакционных работников районных газет, следует, как правило, пропускать их ежегодно через повторные полуторамесячные курсы, организуемые ЦК нацкомпартий, крайкомами и обкомами.

Для проведения указанных мероприятий в секторе печати Культпропа ЦК выделяется подсектор низовой печати, которому предложено обратить особое внимание на помощь низовой печати нацобластей, республик и районов (пост. ЦК ВКП(б) — «Правда», 13/III 1931 г., № 71).

В период социалистической реконструкции народного хозяйства и мощного под'ема творческой активности масс в огромной степени возросло значение рабселькоровского движения как активного проводника генеральной линии партии.

Условием дальнейшего под'ема рабселькоровского движения и его успехов является перестройка работы рабселькоров. Рабселькоры не должны в своей работе ограничиваться общими одно-

родными для всех отраслей промышленности задачами, а, выполняя эти задачи (борьба с бюрократизмом, разоблачение недостатков, рвачества и т. д.), все это конкретизировать применительно к различным участкам социалистического строительства, на которых они работают. Так например рабкоры угольной промышленности должны бороться за механизацию добычи, за внедрение новых лучших методов работы; рабкоры металлургических заводов—за полное и рациональное использование домен и мартеновских печей, за своевременную и соответствующую сортировку руды; рабкоры новостроек—за своевременное окончание строительства и пуск заводов; рабкоры совхозов и машинотракторных станций—за бережное отношение к тракторам и к с.-х. машине, своевременный посев, правильную организацию уборки. Селькоры колхозов должны быть в первых рядах борцов за социалистическую организацию труда в колхозах, за плановое обеспечение рабочей силы, бригадную работу, сдельщину, соцсоревнование, ударничество и т. д.

Вместе с тем ЦК отметил недостаточность руководства рабкоровским и селькоровским движением, особенно в нацобластях и районах со стороны партийных организаций и редакций газет.

ЦК обязал центральные, областные и районные газеты систематически помещать обзоры заводских, совхозных и колхозных стенных и печатных газет, критикуя их ошибки и показывая достижения, а также помещая наиболее ценный материал на своих страницах.

Для руководства рабселькорами и низовой печатью при парткомитетах создаются комиссии в составе зав. культпропотделом, редактора газеты, представителя РКИ, прокуратуры и инструктора по печати, а при культпропах крупнейших райкомов кроме того выделены инструктора печати.

Редакторам газет ЦК предложил обратить особое внимание на подготовку и выдвижение лучших рабселькоров для постоянной работы в органах печати. (пост. ЦК ВКП(б) 16/IV 1931 г.—«Правда», 25/IV 1931 г., № 114).

ЦК ВКП(б) отметил недопустимо безобразное отношение к плакатно-картинному делу со стороны различных издательств (Гиз до об'единения, Изогиз, Сельхозгиз, АХРР, Центросоюз, Гострудиздат и др.), что нашло свое выражение в выпуске значительного процента антисоветских плакатов и картин.

Крайкомам, областкомам и ЦК нацкомпартий предложено в тех местах, где практикуется издание плакатов и картин, организовать через агитмассовые отделы проверку состояния плакатно-картинной продукции и передать руководство этим делом агитмассовым отделам.

Культпропу ЦК совместно с отделом агитации массовых кампаний и Огизу надлежит обеспечить этот участок идеологической работы необходимыми кадрами. Привлечь секцию изобразительных искусств Комакадемии, ЦК Рабис и Главискусство к практическому содействию плакатно-картинному делу. Организовать специальное общество художников-плакатистов для выполнения идеологически художественного качества плакатов и картин, а также использовать для политической консультации слушателей институтов красной профессуры (пост. ЦК ВКП(б) 11/III 1931 г.—«Партийное строительство», 1931 г., № 7).

Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НКРКИ Союза ССР предложили Наркомпочтелю Союза ССР в месячный срок разработать систему мероприятий по упорядочению и упрощению работы газетного почтамта, под персональную ответственность работников по упаковке, адресованию, пересылке и доставке печатных изданий, с установлением действительного контроля за выполнением всей работы. Установить также строгую ответственность лиц, ведающих экспедицией печати, за несвоевременную доставку последней подписчикам и материальную ответственность начальников почтовых узлов за невозврат мешков из-под доставляемой печати.

Органы Наркомпочтеля должны установить на основании сведений о сроках выхода изданий, получаемых от издательств, твердые планы пересылки в каждый пункт, определить поезда, с которыми должны пересылаться издания, а также контрольные сроки их доставки подписчикам в адресных пунктах, и в месячный срок рассмотреть полностью

все скопившиеся в газетном почтамте жалобы и принять меры к их удовлетворению.

Редакторам газет предложено в декадный срок заключить с типографиями договоры, точно предусматривающие сроки как окончательной сдачи материалов редакциями, так и сроки выпуска газет типографиями с таким расчетом, чтобы была обеспечена возможность отправки их на периферию с первыми отходящими поездами.

Заведующим типографиями предложено в случаях несвоевременной сдачи редакциями материалов принять необходимые меры для привлечения виновных к судебной ответственности.

НКРКИ союзных республик, областным и краевым КРКИ предложено организовать с 1/VI 1931 г. проверку выполнения настоящего постановления, для чего произвести ряд выборочных обследований доставки газет и журналов подписчикам с широким привлечением к этому обследованию общественности.

Одновременно с этим президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НКРКИ Союза ССР просит областные комитеты партии предложить районным комитетам усилить руководство назначением заведующих газетным бюро и районных организаторов распространения печати, выделяя на эту работу грамотных и достаточно подготовленных партийцев и комсомольцев (пост. президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НКРКИ Союза ССР 7/V 1931 г.—«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 12/V 1931 г., № 129).

СНК Союза ССР

В целях реорганизации планирования и регулирования печати СНК Союза ССР признал необходимым существующий в составе Народного комиссариата внешней и внутренней торговли Союза ССР Комитет по делам печати упразднить. Функции этого комитета по планированию (годовому и квартальному) и регулированию печати, в частности по руководству республиканскими комитетами возложить на Госплан Союза ССР.

СНК союзных республик предложено комитеты по делам печати, существовавшие в составе наркомторгов союзных республик и их местных органов, упразднить и образовать комитеты по делам печати при СНК союзных и автономных республик и краевых (областных) исполнительных комитетах для планирования и регулирования печати в республиканском и краевом (областном) масштабе.

Руководство подготовкой кадров работников печати возлагается на заинтересованные организации (государственные издательства, об'единение «Союзбумага», полиграфическое об'единение).

Руководство подготовкой кадров газетных работников возлагается на комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями при ЦИК Союза ССР и наркомпросы союзных республик.

В соответствии с изложенным отменено положение о Комитете по делам печати при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли Союза ССР («СЗ Союза ССР» 1928 г., № 2, ст.ст. 16, 17; пост. СНК СССР 7/I 1931 г., № 21—«СЗ Союза ССР» 1931 г., № 3, ст. 39).

РСФСР

ВЦИК и СНК РСФСР

В ознаменование десятилетия Вотской автономной области ВЦИК и СНК РСФСР предложили Наркомфину РСФСР при распределении фонда финансирования печати на 1931 год отпустить дополнительно 50 тысяч рублей на усиление изданий национальной литературы для Вотской автономной области (пост. ВЦИК и СНК РСФСР 10/II 1931 г.—«СУ РСФСР» 1931 г., № 8, ст. 97).

Президиум ВЦИК, заслушав доклад правительства Карельской АССР о советском, хозяйственном и культурном строительстве Карельской АССР, предложил СНК РСФСР рассмотреть вопрос о создании полиграфической базы для национального издательства Карельской АССР и поручил Огизу усилить издание литературы для Карельской АССР (пост. през. ВЦИК 1/I 1931 г.—«СУ РСФСР» 1931 г., № 3, ст. 33).

Заслушав доклад правительства Бурято-монгольской АССР о советском, хозяйственном и социально-культурном состоянии Бурято-монгольской АССР, президиум ВЦИК предложил правительству Бурято-монгольской АССР обеспечить издание массовой литературы и учебников для коренного населения на латинизированном алфавите и представить свои соображения о расширении полиграфической базы и оборудовании типографии для целей обслуживания коренного населения (пост. през. ВЦИК 3/I 1931 г. — прот. през. ВЦИК 3/I 1931 г., № 77, п. 1).

Президиум ВЦИК, заслушав доклад правительства Казакской АССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства Казакской АССР, отметил совершенно неудовлетворительное состояние полиграфической базы национального издательства и предложил СНК РСФСР обеспечить окончание постройки Алма-атинской типографии в 1931 г. (пост. през. ВЦИК 6/II 1931 г. — прот. през. ВЦИК 10/II 1931 г., № 83, п. 11).

Коллегия Наркомпроса РСФСР, заслушав доклад зав. культпропом Обкома т. Мунтина о культурном строительстве Бурято-монгольской АССР, признала необходимым принять срочные меры для расширения полиграфической базы в Бурято-монгольской АССР и поставить вопрос перед ВСНХ о полном переоборудовании типографии (пополнение шрифта на латинизированном алфавите, отпустить линотип и полуротационные печатные машины) в соответствии с возросшими потребностями Бурято-монгольской АССР в печати (пост. коллегии НКПроса РСФСР 12/II 1931 г. — «Бюллетень НКПроса РСФСР 1931 г., № 7, ст. 105).

В ознаменование десятилетия Дагестанской АССР СНК РСФСР поручил ВСНХ РСФСР совместно с Комитетом по делам печати принять меры к постройке и оборудованию в гор. Махач-Кала центральной типографии, а также двух типографий в районах Дагестанской автономной республики (пост. СНК РСФСР 17/I 1931 г., № 72).

ЗСФСР

Заккрайком отмечает, что несмотря на неоднократные директивы, распространение периодической печати находится в явно неудовлетворительном состоянии, особенно по части обслуживания подписчиков района и села.

ЗКК ВКП(б) предложил Закавказскому управлению связи организовать во всех городских и фабрично-заводских районах, а также в районах издания райгазет, специальные газетные бюро, как самостоятельные единицы, с передачей им всей работы по экспедированию, распространению и доставке газет и журналов. В остальных же районах контролирование работы по экспедированию и доставке возложено на райорганизаторов при органах связи в районах.

ЗКК ВКП(б) предложил перестроить расписание движения и обмена почты по трактам применительно к выходу и получению местной печати, обеспечить доставку газет и журналов из республиканских в районные центры ежедневно, а из районных центров в села — не реже 4 раз в пятидневку. Доставка газет и журналов должна быть налажена так, чтобы сейчас же после их получения на предприятиях они доходили до станка, а в сельских местностях — до колхозника и единоличного подписчика.

Закавказскому управлению связи предложено ввести систему ответственных исполнителей по распространению и доставке газет и журналов.

В целях упорядочения пересылки и доставки газет и журналов по назначению предложено установить твердые сроки выхода газет, их доставку на пункты отправления, увязанные с расписанием поездов.

Дирекции Закавказских железных дорог и управлению связи предложено обеспечить пересылку печати всеми пассажирскими поездами (почтовые, скорые, курьерские) в почтовых и багажных вагонах, повысив ответственность администрации железнодорожных станций и раздатчиков особенно на узловых станциях и пунктах перевалки за своевременную перегрузку и переотправку газет и журналов по назначению.

Союзтрансу вменено в обязанность организовать перевозку газет и журна-

лов по всем своим трактам, обеспечив их отправление с первыми отходящими машинами (ответственность за сохранность и своевременную доставку печати возложить на начальников станций и водителей автомашин).

Одновременно с этим организовать пересылку печати на самолетах во всех пунктах воздушного сообщения, установив удешевленные тарифы за пересылку.

ЦК нацкомпартий в месячный срок предложено пересмотреть и укрепить состав районных бюро и организаторов по распространению печати и руководящий состав аппарата газетных секторов органов печати.

ЗКК ВЛКСМ предложено выделить в месячный срок не менее 300 комсомольцев для работы по распространению и доставке газет и журналов (пост. Заккрайкома 24/IV 1931 г. — «Заря востока», 27/IV 1931 г., № 115).

Заккрайком ВКП(б) признал руководство и работу с рабселькорами по ЗСФСР в целом неудовлетворительной.

Заккрайком ВКП(б) особо отметил слабую работу грузинских газет «Коммунист» и «Заря востока» с рабселькорами.

Ценный опыт работы «Вышки» с рабселькорами — стенные листки, конкретизация задач рабселькоров, рейды ударников газеты, и т. д.,—давший положительные результаты, не стал достоянием всей массы рабселькоров и не перенесен на другие газеты.

Заккрайком предложил парторганизациям и редакциям газет перестроить работу с рабселькорами на основе решения ЦК ВКП(б) от 16/IV 1931 г. и обеспечить «конкретное руководство рабселькоровским движением под углом дифференциации его задач применительно к отдельным отраслям промышленности и сельского хозяйства.

ЦК нацкомпартии, обкомам и райкомам предложено в месячный срок проверить состояние партийного руководства рабселькоровским движением и низовой печатью.

Всем партийным организациям и редакциям руководящих газет в своей работе предложено уделить особое внимание вопросу о подготовке кадров для национальной печати из выдвиженцев. Организовать систематическую работу с активом рабселькоров на родном языке, улучшить качество существующих журналов по рабселькоровскому движению и обеспечить выпуск руководящей литературы для рабселькоров на национальных языках. Практиковать прикрепление выдвиженцев к коммунистам-журналистам, организовать семинары по овладению газетной техникой, литературным языком и т. д.

Для оперативного руководства ударными бригадами, рабкорами и селькорами необходимо создать при всех газетах секторы ударных бригад, местной сети и рабселькоров.

Парторганизациям и редакциям газет предложено в месячный срок укрепить эти секторы партийно-выдержанными товарищами, в первую очередь из числа рабселькоров-ударников (пост. Заккрайкома 27/IV 1931 г.—«Бакинский рабочий», 4/V 1931 г., № 100).

БССР

Секретариат ЦК КП(б)Б постановил в ближайшие два месяца организовать систематический постоянный выпуск страниц на польском, еврейском, латышском и литовском языках в районных газетах; в крупных национальных колхозах и национальных советах выпускать многотиражки на национальных языках; организовать выпуск страничек или уголков в фабрично-заводских газетах тех предприятий, на которых работают иностранные рабочие (пост. секретариата ЦК КП(б)Б — «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 12/V 1931 г., № 129).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Усилить национальные колхозно-крестьянские газеты

(«Чаваш хрестене», чуваш. крестьян. газ., изд. Центроиздата в Москве)

Не надо доказывать, что руководящие и массовые колхозно-крестьянские газеты на национальных языках находятся на самых передовых и ответственных позициях социалистического строительства. В свете решений ЦК ВКП(б), в свете целого ряда постановлений партийных и советских органов на местах и разного рода с'ездов и совещаний самих работников печати роль массовых газет в строительстве социализма уже освещена и очерчена с полной ясностью. Вопрос теперь в том, в какой степени эти решения проводятся в жизнь, в какой степени сами органы печати перестроились и укрепились и в какой степени они действительно являются непосредственными проводниками генеральной линии партии в массах и действительными организаторами этих масс для выполнения задач партии и правительства в социалистическом строительстве.

Мы считаем, что в этом направлении по линии массовых национальных газет не сделано того, что нужно было сделать. Мы знаем, что руководящие массовые газеты многих национальностей еще не перестроились и не усилились настолько, чтобы стать действительными проводниками генеральной линии партии на современном этапе, что конечно абсолютно недопустимо и должно быть устранено немедленно.

В качестве иллюстрации к этим соображениям мы ниже дадим краткую характеристику состояния и работы чувашской крестьянской газеты. Предупреждаем, что эту газету мы берем не в качестве худшего, а наоборот лучшего примера.

«Чаваш хрестене» издается Центроиздатом в Москве с 1926 г., в последнее время выходит в пятидневку два раза.

Прежде чем приступить непосредственно к характеристике этой газеты, два слова о том, какое место она занимала в прошлом и занимает теперь в чувашской печати.

Чувашская периодическая печать своим возникновением и развитием обязана целиком Октябрьской революции. Впервые ходатайство об издании чувашской газеты возбуждалось в 90-х годах прошлого столетия, оно было отклонено как несвоевременная и ненужная затея. Первая чувашская газета начала издаваться с революции 1905 года. В 1906 и 1907 гг. в г. Казани выходила газета «Хыпар» («Известия») на чувашском языке.

Газета эта руководилась сначала кадетами и либеральными миссионерами, а затем эсерами. Закрылась она в результате систематических преследований со стороны царизма: конфискаций, штрафов и высылок редакторов (двое из них были высланы за границу). В 1917 г. и до весны 1918 г. возобновила выход та же газета; она находилась в руках эсеров и вела ожесточенную кампанию против советской власти. Тираж этой газеты и до революции и позже еле превышал одну тысячу, причем подписчики ее в значительной мере вербовались из среды интеллигенции и духовенства.

Начало советской печати было положено весной 1918 г., когда национально-революционными организациями того времени были захвачены и конфискованы национальный фонд чувашского национального общества и типография и все имущество газеты «Хыпар» и взамен последнего основана газета «Канаш» («Совет»).

Газета «Канаш» в настоящее время центральный орган Чувашской АССР, но она располагает тиражом всего 7—8 тыс. и по существу едва ли может считаться масовой газетой. «Чаваш хрестене» была основана в Москве для обслуживания чувашского населения, проживающего вне Чувашской АССР, но вскоре она стала газетой, обслуживающей все чувашское население в целом. В настоящее время кроме этих двух крупных газет выходит еще десяток многотиражных изданий главным образом районных и издается до тысячи стенных газет в деревнях и в городах при фабриках, заводах и учебных заведениях.

Общий тираж печатных многотиражных газет на чувашском языке на 1 300 тыс. чувашского населения составляет приблизительно 110—120 тыс., из коих на долю «Чаваш хрестене» приходится 30 тыс. Если сравнить общий тираж газет с количеством чувашских крестьянских дворов, то по грубому подсчету в среднем на 2-3 двора приходится один подписчик. Таким образом газеты уже начинают охватывать подпиской приблизительно половину чувашского населения, и мы приближаемся к моменту, когда практически можно будет поставить вопрос об охвате газетой всех колхозно-крестьянских дворов. Во всей этой работе исключительная роль выпадает на газету «Чаваш хрестене», которая из месяца в месяц расширяет свои читательские контингенты и кроме того руководит и обязана руководить возникающими на местах районными газетами.

Тираж «Чаваш хрестене» возрастал таким темпом:

1927 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
3 000	5 000	12 000	30 000

План на 1931 г. предусматривал рост тиража сначала до 20 тыс., потом до 32 тыс., а факти-

чески до конца года вероятно он дойдет до 40 тыс.

Газета располагает 550 рабселькорами, из коих 250 чел. об'единены в 80 бригад; из последних селькоровских бригад 70 и рабкоровских 10. В составе рабселькоров 150 колхозников и 74 рабочих и 226 единоличников; по партийности в их составе 23 партийца, 135 комсомольцев, 21 пионер; по полу в рядах рабселькоров всего 23 женщины.

Если принять во внимание, что в Советском союзе тираж всех массовых многотиражных газет определяется многими десятками миллионов, что рабселькоровская армия определяется в 20 млн. чел., что количество стенных газет доходит до 200 тыс., — все приведенные цифры для чувашского населения в 1 300 тыс. конечно являются недостаточными, но и они все же указывают, что и у чуваш уже имеются довольно значительные достижения.

Как увидим далее, газета имеет много недостатков довольно серьезного характера. Эти недостатки главным образом обусловлены об'ективными причинами. Газета обслуживает районы с самым разнообразным хозяйственным и культурно-бытовым укладом (низовые чуваши—анатри и верховые—вирьял), она обслуживает одновременно районы сплошной коллективизации (Средняя Волга) и районы, где коллективизация еще только надлежащим образом развивается; она же одновременно обслуживает распыленных в разных местах рабочих-чуваш.

Кстати здесь отметим, что она обслуживает и значительные рабочие массы на предприятиях и строительствах Донбасса, Кузбасса, в Ивановском районе, в Нижегородском, Сормовском, на автозаводе и проч.

Таким образом газета уже переросла те рамки, в которых она работала в восстановительный период. Она уже обслуживает не просто крестьянство, а колхозно-крестьянскую массу и нарождающийся и консолидирующийся чувашский пролетариат. В связи с этим назрел вопрос и об изменении названия газеты, а главным образом о перенесении центра тяжести работы в сторону колхозов и впредь до организации самостоятельной рабочей газеты (вопрос по нашему мнению уже назревает) более полного освещения вопросов рабочей жизни. Но тут возникает основная трудность — это затруднительность осуществления принципа оперативности в работе, невозможность активного увязывания всех трактуемых вопросов с непосредственной практикой, с живым делом на местах. Газета, обслуживая разнообразные районы и распыленные читательские контингенты, всегда стоит перед опасностью превратиться в простой информационный листок центра, в некое прессбюро, снабжающее места справками и разного рода мало действенным и сухим, а подчас просто аполитичным материалом.

При изучении газеты (а мы сумели просмотреть газету за 6 месяцев тек. г.), эта опасность становится особенно очевидной; это в будущем грозит стать серьезным пороком газеты, если на это не будет обращено внимание. Передовицы газеты часто носят общий характер, в них не всегда общие вопросы увязываются с практическими задачами социалистического строительства среди трудящихся чуваш. Решения директивных — партийных, советских, профессиональных и др. организаций обычно передаются целиком в буквальном переводе на чувашский язык, хотя, принимая во внимание малый размер газеты, следовало бы их излагать в сокращенном виде и приспособленно к местным условиям и национальным особенностям.

Из просмотренных материалов в первую очередь обнаруживается слабый показ положительных достижений, почти полное отсутствие обмена опытом между лучшими колхозами, слабое освещение конкретных результатов соцсоревнования, ударничества, бригадных методов работы и сдельщины в колхозах; совсем недостаточное освещение партстроительства в колхозах и местной партийной жизни, а отсюда недостаточно развернутая борьба с разнообразными уклонами от партийной линии на местах. Кроме того замечается недостаточное освещение вопросов индустриализации, что кладет отпечаток некоторой деревенской ограниченности на весь облик газеты. Почему-то очень слабо освещаются также и вопросы чисто культурно-бытового порядка (за полгода почти не было статей по этому вопросу).

Но самое главное до сих пор не налажено планомерное руководство районными газетами. С начала года газета в этом направлении проделала одну весьма серьезную работу, разоблачив безобразную постановку районной чувашской газеты в г. Ульяновске, в которой искажались директивы партии по коллективизации, совершенно не выполнялись самые элементарные задачи массовой печати (газета только и занималась, что «болтала о проблемах литературы и педагогики в самой общей форме») и т. п.

Но прочие районные газеты пока еще не нашли отражения в работе газеты. В газете вообще отсутствуют обзоры местных чувашских и русских газет. При этих условиях естественно директива партии о том, чтобы низовые газеты стали рабкорами областных и центральных органов, пока остается неосуществленной. В газете полностью отсутствуют фельетоны и чувашская хроника, много места занимают об'явления Центроиздата и разного рода справочный материал и ответы на письма читателей.

Одновременно с этим нужно отметить, что газета выходит и рассылается аккуратно и вовремя, намеченные редакцией квартальные и месячные планы выпусков газет и прочих работ выполняются, директивы центра освещаются всегда во-время и передаются правильно. Газета излагается правильным и хорошим языком, чего нельзя сказать о «Канаше» и др. изданиях. Переписка с рабселькорами ведется оживленно, члены редколлектива выезжают на места и работают здесь в районе Москвы среди рабочих чуваш и в разных организациях, например в чувашской секции МАПП.

Указанные выше количественные и качественные достижения нам должны показаться особенно значительными и даже больше, если мы примем во внимание, что среди отмеченных выше трудностей об'ективного порядка имеются и те специфически неблагоприятные условия так сказать суб'ективного характера, в которых

работает редколлектив газеты. Этот редколлектив состоит из молодых ударников печати в 6 чел., из которых 3 партийца, 2 комсомольца и 1 беспартийный; причем никто из них не имел возможности пройти специальную техническую подготовку по журналистике, все они и учатся и стажируются в процессе практической работы. Все отмеченные выше достижения отвоевываются шаг за шагом ударной работой этой горсточки молодых энтузиастов, которым, прямо надо сказать, мало кто помогает.

Прежде всего вся редакция помещается в одной низкой, сырой и холодной комнате. Штат редколлектива давно нуждается в расширении, но Центроиздат еще не удосужился сделать это. Многие члены коллектива не имеют в Москве и комнат и ютятся по разным углам и общежитиям. Вообще правление Центроиздата имеет «привычку» не заботиться об устройстве работников, вызываемых с мест, в связи с чем вопрос о выдвижении работников с низов находится на мертвой точке (из 6 работников — выдвиженец 1). Работники плохо обеспечены материально, также не богата и газета, на гонорар по каждому номеру отпускается всего 50 руб. (!). Вообще газета в материальном отношении влачит такое же жалкое существование, в каком она была, когда имела 5-тысячный тираж. Газета организационно не перестроена в соответствии с требованиями момента, в соответствии с темпом коллективизации деревни. Кстати не нужно ли Центроиздату подумать о переводе «Чаваш хрестене», как и других отдельных своих изданий, на хозрасчет; в этом отношении пока им ничего не сделано, вопрос назрел.

Говоря об общем положении газеты, нужно кроме того отметить, что она сама не знает, чьим органом она является и в чьем ведении находится — или в ведении Совета национальностей ЦИК СССР, или Отдела национальностей ВЦИК РСФСР.

Но основное, на что жалуется редколлектив — это неналаженность взаимоотношений с местными организациями. На местах почти полностью отсутствует, за исключением Чувашской АССР, руководство рабселькоровским движением среди чуваш. В результате в районах нет людей, которым редакция могла бы доверить выполнение ответственных заданий. Кругозор наличного рабселькоровского актива весьма низок, чем и обусловливается низкое качество получаемого с места материала. В рабселькоровское движение почти не втянуты женщины. Как уже отмечалось выше — в составе 550 рабселькоров газеты всего 23 партийца. Это является прямым следствием полного пренебрежения местных органов к рабселькоровскому движению среди чуваш или в лучшем случае непонимания ими значения массовой печати на родном языке. Редакция часто не получает от местных парторганов и ответов на рассылаемые письма и запросы.

Затем газета не получает никакой помощи со стороны довольно значительного партколлектива из чуваш, проживающего в Москве. Ответработники советских органов из чуваш, аспирантура и ученые, студенты и др. не принимают почти никакого участия в газете, в чем конечно в известной мере виновата и сама редакция, не сумевшая их об'единить около себя.

Наконец отсутствует какая бы то ни была связь и содействие со стороны центральных «Крестьянской газеты» и «Социалистического земледелия», которым следовало бы интересоваться судьбой своих младших собратий, нуждающихся в помощи.

Мы считаем, что все это указывает на наличие оппортунистической недооценки массовых колхозно-крестьянских газет на национальных языках в данный период. Ясно, что против такой недооценки, откуда бы она ни исходила, нужно биться со всей беспощадностью.

В заключение мы считаем нужным посоветовать редколлективу «Чаваш хрестене» не успокаиваться на завоеванных им достижениях, продолжать нажимать на качественное улучшение своего дела и в дальнейшем стать ближе к актуальнейшим вопросам сегодняшнего дня чувашской действительности. Добиваться большей четкости в работе, развить большую оперативность, бороться за массы и классовое воспитание их.

Центроиздату же и местным парторганам и отдельным работникам из чуваш сделать для себя соответствующие выводы по отношению «Чаваш хрестене» как к руководящей и массовой колхозно-крестьянской газете, призванной служить самым сильным и действенным орудием социалистической переделки отсталой чувашской деревни.

О подготовке высококвалифицированных научных кадров для культурно-отсталых национальностей Союза ССР.

Приступая к осеннему набору аспирантов из культурно-отсталых национальностей, Институт ставит своей задачей подготовку научных кадров по следующим специальностям: а) языкового строительства; б) литературы и искусства; в) общественно-экономическим формациям; г) экономики; д) теории и приктики национального строительства. Работа по всем этим специальностям проходит на конкретном материале национальных республик и районов, в тесной связи с актуальными задачами социалистического строительства Союза ССР.

На основании решения президиума Комакадемии Научно-исследовательский институт народов советского Востока находится в стадии перехода в общую сеть Комакадемии. На базе Института народов советского Востока и национальной секции Института совправа и совстроительства Комакадемии с 1 января 1932 г. организуется Институт национальностей при Комакадемии. Поэтому предстоящий осенний набор аспирантов будет производиться на основании общих правил приема в институты красной профессуры при Комакадемии.

Некоторое отступление от общих правил приема будет допущено для поступающих из восточных национальностей. В аспиранты принимаются члены ВКП(б), рабочие с 4-хлетним стажем, колхозники-крестьяне и служащие с 6-7-летним партстажем, окончившие комвуз, вуз и не окончившие вуза, но имеющие подготовку в объеме требований Научно-исследовательского института народов советского Востока.

При Институте имеется подготовительное отделение, куда принимаются рабочие с трехлетним партийным стажем, колхозники-крестьяне и служащие с 5-6-летним партийным стажем. Предельный возраст для поступающих — 35 лет. Желающие поступить в аспиранты подают заявления и командировки до 15 сентября (Москва, Берсеневская наб., д. 20). Допущенные в аспирантуру вызываются для проверки знаний. Принятые аспиранты получают место в общежитии и стипендию в размере от 175 до 200 р. в месяц, а со времени включения Института в состав Комакадемии стипендией будут обеспечиваться на общих основаниях с аспирантами Комакадемии (условия приема опубликованы в «Известиях» от 9 июля 1931 г.).

Учитывая, что проблема кадров в данных условиях приобретает исключительное для дела социалистического строительства значение, местные партийные организации должны оказать полное содействие вербовке аспирантов в Институт и тем самым увеличивать ряды высококвалифицированных научных кадров для теоретической работы и практического строительства в отсталых национальных районах.

БЮРО РЕДАКЦИИ: С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

С. Димаштейн — Борьба за урожай, классовая борьба . . . 1
М. Зекцер — Задачи советов в уборочную кампанию . . . 12

На идеологическом фронте

Эл. Фарид — Формы классовой борьбы на советском востоке в переходный период. 20

Советское строительство

В. Шатров — Удмуртская автономная область к десятилетию 31
В. Яккаев — 10 лет Марийской области . 42

Хозяйственное строительство

П. Рысаков — Вредительство в национальных районах 55
Самсонов — Роль Башкирии в Урало-Кузнецком комбинате 55
И. в. Ульянов — Промышленность национальных республик и областей и ее перспективы 60
А. Беляев — Хозрасчет и кредитная реформа 67
В. Шапиро — МТС — важнейший рычаг национальной политики. 73
Сно — Машинокосные станции и роль их в оседании кочевников . . . . . —
Х. Ахунов — Уборочная кампания и задачи районной печати 85
Социалистическая печать и ее кадры . . . 88

Критика и библиография

П. — Усилить национальные колхозно-крестьянские газеты 93
О подготовке высоко-квалифицированных кадров для культурно-отсталых национальностей союза ССР 96

Упол. Главлита Б—8691 С.-Э. (п) № 280 Техред Ф. Попов Тираж 4.500
Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

Цена 70 к.

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год на журналы

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Совета национальностей ЦИК Союза ССР и Коммунистической академии

„РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу: освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	6	руб.	— коп.
На 6 мес.	3	»	— »
Отдельный номер .	—	»	70 »

ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ

Журнал Научно-исследовательского института по Китаю при Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем

4 книги в год

Журнал „ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ"

является теоретическим органом воинствующего марксистско-ленинского китаеведения и ставит своей задачей оказывать посильную помощь в деле теоретической защиты китайской революции от реакции и по ледовательной критике всех буржуазных националистических концепций китайской революции в борьбе с теоретическим приспособленчеством империализму и международной социал-демократии, в разоблачении контрреволюционной деятельности китайской разновидности троцкизма и в отпоре правым мелкобуржуазным шатаниям и уклонам.

В программу журнала входит:

Разработка основных экономических проблем китайской революции и специального китайского аграрного вопроса.

Теоретический анализ проблем перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, в соответствии с особенностями исторического развития Китая (вопрос о некапиталистическом пути развития Китая).

Разработка вопросов империалистических противоречий в Китае и их роли в экономическом и политическом положении страны.

Анализ социально-экономической основы современной реакции в Китае и основных классовых противоречий современного Китая.

Освещение опыта вооруженной борьбы и массовых движений китайского рабочего класса и крестьянства.

Критика господствующих реакционных и мелкобуржуазных идеологий, и в первую очередь, критика экономических, философских и социологических основ сунятсэнизма. Разоблачение оппортунистических и буржуазных влияний в коммунистическом движении Китая.

Исследования по общим проблемам китайской истории.

Обзоры текущей экономической жизни и политической борьбы в Китае.

Систематическая библиография всей марксистской и немарксистской русской и иностранной литературы о Китае.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год	7	руб.	50 коп.
на 6 мес.	3	»	75 »
Отдельный номер .	2	»	— »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗ'а и на почте